

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА № 24 ИЮНЬ 1973

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан
1 апреля
1923 года

№ 24 (2397)

9 ИЮНЯ 1973

© «Огонек» 1973 г.

СПОБЕДО

Фото В. Бородина.

И !

**ВОДЫ АМУДАРЬИ
ПРИШЛИ
В КАРШИНСКУЮ СТЕПЬ**

МИБ ДАЕТ ИНТЕРВЬЮ

РЕПОРТАЖ ИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО БАНКА

Обычный московский дом в районе Красной Пресни. Не самый приметный, не самый высокий. Строгий пятиэтажный фасад. Козырек над парадным входом... Но вот вы переступаете его порог и оказываетесь на международной территории, в новом кредитно-финансовом учреждении — Международном инвестиционном банке.

Его членами являются Болгария, Венгрия, ГДР, Монголия, Польша, Румыния, Советский Союз и Чехословакия. Здесь, в Москве, трудятся специалисты этих стран, — говорит Виталий Андреевич Воробьев, председатель правления Международного инвестиционного банка.

Мы сидим за длинным столом его кабинета, где обычно заседает правление, в которое входят председатель и три заместителя: К. Данов из Болгарии, С. Кобак из Польши и Г. Лёше из ГДР. Правление — исполнительный орган.

Своим рождением банк обязан процессу социалистической экономической интеграции. А его цель подчеркнута в названии. Инвестиции означают долгосрочные вложения финансовых средств в те или иные отрасли экономики. Отсюда и основная задача — предоставление кредитов для проведения совместных экономических акций, для строительства или модернизации заводов и фабрик, в которых кровно заинтересованы социалистические страны.

Банк начинается с капитала. А капитал откуда? Прежде всего это взносы стран — членов банка, как в переводных рублях, так и в конвертируемых валютах или золоте. Взносы должны быть соразмерны объему экспорта каждой страны в ее взаимной торговле с остальными членами банка.

— Взносы разные, — замечает

В. А. Воробьев, — а права одни... В Совете — высшем органе банка — у каждой страны один голос. Будь то Монголия, взнос которой составляет полпроцента, или Советский Союз, взнос которого около 38 процентов. Это отражает демократичный характер нашего банка, равноправие его членов. Иное дело, иные отношения в учреждениях подобного типа на Западе, скажем, в Международном банке реконструкции и развития, Европейском инвестиционном банке или Межамериканском банке развития. Там количество голосов, как правило, пропорционально доле в уставном капитале. Там правят «сильные мира сего».

На что же дает деньги Международный инвестиционный банк? В шести странах — Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Румынии и Чехословакии — банк кредитует 29 объектов, их примерная стоимость — один миллиард переводных рублей. Сегодня самый крупный кредит — 77,5 миллиона переводных рублей — получил на 12 лет чехословацкий завод «Татра».

— «Татра» модернизируется: намечено увеличить выпуск автомобилей высокой проходимости грузоподъемностью 12 и более тонн, — рассказывает В. А. Воробьев, недавно побывавший в Чехословакии. — Через несколько лет экспорт тяжелых грузовиков в СССР и другие социалистические страны значительно возрастет.

Правление, согласно уставу, непосредственно руководит всей деятельностью банка. У него большие права и большие полномочия. Оно может, скажем, в определенных Советом рамках принять решение о выдаче кредитов, может устанавливать процентные ставки.

Чехословацкий гражданин инже-

Идет заседание правления банка.

Фото А. Нагальяна.

нер-экономист Иосиф Адамец — директор управления кредитования инвестиций. Чем занимаются Иосиф Адамец и его сотрудники?

В это управление поступают заявки на получение кредита. Заемщики — хозяйственные организации, предприятия или банки. Кому отдается предпочтение? В первую очередь кредитуются объекты, связанные с расширением экономического сотрудничества между странами — членами СЭВ, предусмотренные Комплексной программой социалистической экономической интеграции.

Второе условие — объект должен строиться по последнему слову техники, производить высококачественную продукцию, а продавать ее — по ценам мирового рынка.

И, наконец, предпочтение отдается тем предприятиям, которые внедряют передовую технологию, заботятся об автоматизации, о современном высшем уровне производства.

— Венгерский завод «Икарус», польский завод точной механики в Блоне, завод по производству изопренового каучука в Румынии, автозавод «Татра», — говорит И. Адамец, — этим и другим предприятиям мы предоставили деньги «взаимы» сроком до пятнадцати лет. Но сделали это лишь после того, как окончательно убедились: наши условия будут соблюдаться...

Погашение кредита начинается не позднее чем через шесть месяцев после того, как объект войдет в строй. Первые операции такого рода уже состоялись. В частности, приступил к «оплате долга» польский завод электродвигателей в Загуже.

...Новый этаж — новый собеседник. Доктор Бела Маркович из Венгрии возглавляет Управление ресурсов. Это один из самых молодых директоров банка. Ему 34 года.

— У нас, — рассказывает Б. Маркович, — двойная задача: управлять существующими и приобре-

Корреспондент «Огонька» связался по телефону с начальником Главного Среднеазиатского управления по ирригации и строительству совхозов Н. ХАМРАЕВЫМ и попросил его рассказать о сегодняшних заботах коллентива строителей оросительных систем в Каршинской степи.

Каршинскую степь называли еще совсем недавно «краем желтого безмолвия». Но в последние годы это безмолвие было нарушено сотнями машин и механизмов, которые пришли сюда, чтобы проложить дорогу воде, сделать этот край цветущим, создать здесь новый крупный район хлопководства.

Первый день июня стал для нас, строителей, праздником вдвойне — мы завершили строительство

головной части Каршинского магистрального канала. Это уже само по себе огромное счастье, и радость наша удвоилась — на торжественном митинге было оглашено приветствие Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР рабочим, инженерам и техникам, всем коллективам и организациям, принимающим участие в строительстве оросительных систем и освоении целинных

земель Каршинской степи. В своих выступлениях на митинге строителей горячо поздравили кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Узбекистана Ш. Р. Рашидов, министр мелиорации и водного хозяйства СССР Е. Е. Алексеевский и другие товарищи.

Пусковые дни всегда бывают очень горячими, требуют от людей большого напряжения сил, а мы опередили сроки на один сельскохозяйственный год и, конечно, устали, но высшая оценка наших трудов партией и правительством словно бы сняла всю эту усталость, вдохновила нас на успешное продолжение начатого нами дела. Мы как бы перешли на второе дыхание, а оно нам весьма необходимо — работы впе-

реди еще много. Достаточно сказать, что только в этом году нам предстоит земляные работы объемом в тридцать миллионов кубометров, нужно уложить триста тысяч кубометров бетона и железобетона, ввести в строй еще две насосные станции, проложить около восьмидесяти километров канала. Одновременно с этим нужно освоить двадцать тысяч гектаров новых земель современной инженерной системы, базирующейся на прогрессивной новой технике полива, организовать еще четыре совхоза.

За оставшиеся месяцы года мы должны сделать лотковую сеть протяженностью пятьсот сорок километров и восемьсот тридцать километров закрытого горизон-

тать дополнительные средства МИБ еще достаточно молод, его кредитная деятельность только разворачивается, поэтому важно выгодно использовать свободные денежные ресурсы. Для этого мы установили корреспондентские отношения со многими крупными банками мира. Сейчас у нас свыше ста таких корреспондентов.

Банкиры с Запада стали частыми гостями МИБа. Кто только не был в этом здании за последнее время! Директора и президенты крупнейших финансово-кредитных учреждений мира — «Банка Америки», «Чейз-Манхеттен бэнк», английского «Мидлэнд бэнк», французского «Креди Лионе», «Банка Коммерциале Итальяна», «Дойче Банк» (ФРГ). С каждым днем растет авторитет МИБа в финансовом мире. Сотрудники банка присутствуют в качестве наблюдателей на заседаниях советов управляющих Азиатского, Африканского, Межамериканского банков развития.

— Недавно на Западе вновь прокатилась волна валютного кризиса. Как реагировал на это банк? — спрашиваю я Б. Марковича.

— Во-первых, коллективная валюта стран — членов СЭВ надежно ограждена от этих потрясений. Что касается конвертируемых валют, то сотрудники МИБа сделали все возможное, чтобы уберечь наши средства от угрозы валютной лихорадки.

Еще один разговор, еще одна встреча. Она происходит в планово-экономическом управлении. В отличие от первых двух управлений — их можно сравнить с оперативным штабом — планово-экономическое занимается разработкой стратегии и тактики.

— Мы более, чем другие наши коллеги, обязаны думать о будущем, о перспективе, — говорит директор управления Петр Терентьевич Носко. — Наши планы идут синхронно с той огромной работой, которую ведет СЭВ в области социалистической экономической интеграции. Открывая кредит, МИБ учитывает рекомендации, выработанные в процессе координации народнохозяйственных планов стран — членов СЭВ.

Целый день провел я в банке. Сидел на заседаниях, знакомился с банкирами, финансистами, экономистами, инженерами восьми социалистических стран. Здесь трудится интернациональный коллектив людей, объединенных общностью целей и интересов.

тального дренажа на вводимых землях.

Сейчас вода с Ульяновского канала подается на поля уже существующего орошения, и хозяйства с благодарностью принимают ее в свое пользование.

Большую помощь строителям — мы ощущаем ее буквально ежедневно — оказывают ЦК Компартии Узбекистана и Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР.

Сегодняшняя наша победа — это победа всей страны, потому что машины и механизмы идут сюда из Москвы, Минска, Горького, Челябинска, Кременчуга и многих других городов. А это залог того, что все задачи, поставленные перед нами, будут успешно выполнены.

ЕВРОПА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭТАП

Лев ВОЛОДИН

На европейском континенте уверенно идет процесс разрядки международной напряженности, оздоровления политического климата. Если рассматривать нынешний этап отношений в Европе в исторической перспективе, то ясно видно, что он отмечен коренным поворотом от эры противоборства и «холодной войны» к разрядке и миру. Ныне в Европе складывается новая система отношений, в основе которой лежат принципы нерушимости границ, неприменения силы, невмешательства во внутренние дела, уважения суверенитета, равноправного сотрудничества.

Важную роль в этом повороте играют благоприятные перемены в отношениях между СССР и ФРГ, государств, еще недавно стоявших на противоположных позициях по всем крупным международным вопросам. Понадобилась политическая дальновидность, смелость и добрая воля деятелей, формирующих политику государств, чтобы решить сложный комплекс застаревших проблем в отношениях двух стран. Поистине исторической вехой в этом направлении стал визит Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева в ФРГ в прошлом месяце. Советско-западногерманская встреча на высшем уровне подняла на качественно новую ступень отношения двух стран, что отвечает интересам их народов, безопасности в Европе и международному миру. Визит Л. И. Брежнева получил высокую оценку и одобрение во всем мире, его результаты горячо приветствовали советские люди. Политбюро ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР, рассмотрев итоги визита, полностью одобрили деятельность товарища Л. И. Брежнева и политические результаты его визита в ФРГ, имеющие важное международное значение.

Настойчивая внешнеполитическая деятельность Советского Союза, других социалистических стран имеет большое значение для дальнейшего продвижения по пути разрядки напряженности, укрепления мира и безопасности народов Европы. Договоры Советского Союза и ПНР с ФРГ, четырехстороннее соглашение по Западному Берлину, Договор об основах отношений между ГДР и ФРГ явились документами, создавшими принципиальную политическую основу для развития обстановки на европейском континенте. Важным фактором этого развития стали также конструктивное сотрудничество между Советским Союзом и Францией, взаимопонимание, достигнутое с правительством США по ряду вопросов международной политики, в том числе по вопросам европейской безопасности. Все это — важнейшие звенья в борьбе за дальнейшую разрядку напряженности, укрепление безопасности и прочный мир на земле.

Как подчеркнул апрельский Пленум ЦК КПСС, в настоящее время «сложились предпосылки для создания в Европе прочной системы безопасности и сотрудничества». Достижению этой цели призваны служить общеевропейское совещание по вопросам безопасности и сотрудничества, переговоры о сокращении вооружений и вооруженных сил в Европе, другие крупные международные акции.

В последние дни благоприятные вести поступают из Хельсинки. Здесь вступили в заключительную стадию переговоры на предварительных консультациях по созыву общеевропейского совещания. В процессе этой работы достигнут определенный прогресс, появилась возможность приступить к созыву совещания в конце июня нынешнего года.

Обнадеживающие результаты достигнуты и в Вене, где проходят предварительные консультации по подготовке переговоров о сокращении вооружений и вооруженных сил в Европе. В ходе дискуссий определилось число потенциальных участников возможных соглашений, касающихся Центральной Европы. Было установлено, что в район сокращения вооружений и вооруженных сил войдут территории ФРГ, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, ГДР, Польши и Чехословакии. Теперь на очереди сами переговоры, затрагивающие существо этой сложной проблемы.

Закончились переговоры и о договоре, который призван нормализовать взаимные отношения между ЧССР и ФРГ. Официально объявлено, что представленный на рассмотрение правительств двух стран договор намечено парафировать в июне.

Таким образом, на европейском континенте надежно закрепляются новые формы отношений между государствами, основанные на принципах мирного сосуществования. В развитие этого исторического в жизни Европы этапа большой вклад внес Советский Союз, уверенно реализующий Программу мира, выдвинутую XXIV съездом КПСС. Теперь дело за тем, чтобы с достигнутых позиций двигаться вперед, добиваться того, чтобы благоприятные перемены в международной обстановке приобрели необратимый характер.

Общий ход истории, определяющийся ныне силами мирового социализма, убеждает в действенности и эффективности согласованных внешнеполитических акций Советского Союза, других социалистических стран. Веря в свои силы, в свои политические и экономические возможности, наша страна вместе с другими социалистическими государствами искренне и открыто предлагает странам иной социальной системы мирное соревнование и взаимовыгодное сотрудничество.

БЛАГОТВОРНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ

К ПРЕДСТОЯЩЕМУ ВИЗИТУ Л. И. БРЕЖНЕВА В США

Владимир НИКОЛАЕВ

Развитие равноправных, взаимовыгодных советско-американских отношений является одной из самых важных составных частей внешней политики Советского Союза, направленной на осуществление принципа мирного сосуществования. Политбюро ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР, одобряя итоги визита Л. И. Брежнева в ФРГ, подчеркивают важность «взаимопонимания, достигнутого с правительством Соединенных Штатов Америки по ряду вопросов международной политики».

Миновал всего лишь год со времени советско-американских переговоров на высшем уровне в Москве, а факты говорят о том, что документы, подписанные руководителями двух стран, и прежде всего «Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки», успешно претворяются в жизнь, положительно влияя на политический климат планеты. В «Основах взаимоотношений между СССР и США» записано исходное положение о том, что в ядерный век не существует иной основы для поддержания отношений между странами, кроме мирного сосуществования. Кто из здравомыслящих, психически нормальных людей может отвергать сегодня этот неоспоримый тезис?

Практическое осуществление документов советско-американской встречи уже способствует дальнейшей разрядке международной напряженности и взаимовыгодному сотрудничеству в различных сферах жизни на благо народов СССР и США. Экономика, торговля, наука и техника, культура, здравоохранение, исследования космоса — вот по каким главным магистралям развивается и крепнет сегодня конкретное советско-американское сотрудничество. В выигрыше от него человек и его главная забота — мир во всем мире. Газета «Вашингтон ивнинг стар» пишет: «Долгосрочная взаимовыгодная торговля в широком масштабе может дать дополнительную гарантию для мира во всем мире. Стремление Москвы к расширению торговли диктуется не только экономическими соображениями, но и исходит из идеи установления лучших, более стабильных политических отношений с Вашингтоном. Претворение в жизнь «духа Москвы» на торговом фронте должно сопровождаться достижениями в широких политических отношениях между двумя странами».

Да, именно «дух Москвы», разум и добрая воля одерживают сегодня верх над силами реакции и войны. Разум и добрая воля воплощаются в конкретные и весомые дела. Руководители СССР и США договорились о политическом сотрудничестве в области предотвращения опасности ядерного столкновения. В этом важнейшем для судеб мира вопросе уже сделаны первые шаги: подписаны Договор об ограничении систем противоракетной обороны и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений. В докладе американского Агентства по разоружению и контролю

над вооружением, направленном в апреле этого года президентом Никсоном конгрессу, отмечается, что московские соглашения об ограничении стратегических вооружений «беспрецедентны в ядерном веке: впервые две крупнейшие ядерные державы согласились проявлять взаимную сдержанность в отношении своих главных стратегических систем вооружений».

В октябре 1972 года было подписано важное советско-американское соглашение о торговле, которое предусматривало взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования. И вот с каждым днем все набирает и набирает темпы наше сотрудничество в деловой сфере. «Русские, пожалуй, самые интересные люди из всех, с кем мне довелось вести переговоры. Они очень компетентны в технических вопросах и прекрасно знают свое дело», — говорит Джон Макманн, президент американской фирмы «Холкрофт энд компани», специализирующейся на выпуске аппаратов для термической обработки металлов. Эта фирма для завода в Тольятти поставила своей продукции на сумму два миллиона долларов. Той же фирме сделаны заказы на сумму в тринадцать миллионов долларов на поставку оборудования для Камского завода грузовых автомобилей. Для того же гиганта на Каме компания «Суиндell-Дресслер» разработала технический проект литейного завода. Примечательно, что американцы еще не сталкивались с проектированием таких больших литейных заводов, какой строится на Каме, и поэтому вместе с ними работала над проектом большая группа советских инженеров.

Это сотрудничество инженеров двух стран весьма показательно. Развивая свои экономи-

АВТОПРАЗДНИК В СОКОЛЬНИКАХ

Факт, проверенный временем: автомобиль не роскошь, а средство передвижения... Но возить он вас будет только в том случае, если получит причитающиеся ему по техническим условиям уход и заботу. На одном из стендов стоит голубая «Волга». Заявляем с полной ответственностью: это самая чистая в мире машина! В день ее моют раз 20, не меньше. Дело в том, что на ней демонстрируют действие новой установки для мытья автомобилей...

Такой моченый стенд — один из экспонатов «Автосервиса-73», выставки, вызвавшей огромный интерес. Внимание это не случайно — темпы автомобилизации в нашей стране нарастают уже не по годам, а по месяцам. Экспонаты выставки в Сокольниках рассказывают, как справится с массой выпускаемых машин служба серви-

са. В девятой пятилетке у нас будет построено 500 станций технического обслуживания: от гигантских, как вот эта, демонстрируемая ВАОм, до совсем небольших — на несколько рабочих постов.

Экспонаты советского раздела, экспонаты стран социалистического содружества, крупных фирм капиталистических государств, широко здесь участвовавших, обстоятельно знакомят посетителей с тем, как решается во всем мире проблема автосервиса.

Интересный опыт уже накопило Министерство строительства и эксплуатации автомобильных дорог РСФСР. Химики и дорожники разработали конструкции светоотражающих пленок, которые заставляют светиться дорожные знаки. Развязки в разных уровнях, четкая разметка автодорог служат увеличению пропускной способно-

сти дорог. Это всё мероприятия «капитальные», но автомобилю нужны и «мелочи», делающие езду более комфортабельной и безопасной. Много различных приспособлений мы увидели на выставке: «спокойные фары» и ремни безопасности, буксирные тросы и сигнальные фонари на случай непредвиденной остановки в темноте, удобный инструмент, огнетушители, аптечки, машинки для «шипования» покрышек и всякие другие полезные вещи.

В чехословацкой экспозиции можно было увидеть комплект инструмента для технического обслуживания, стенд для проверки насосов, свечи зажигания «Пал», специальные сорта замазки, топливные насосы, краны-штабелеры. Кроме того, на стенде «Хемапол» показывались автоматы в аэрозольной упаковке для автомобилей «Москвич» и «Жигули».

С любопытной новинкой познакомил нас приехавший из Брюсселя Ансель Ассмус, показавший предлагаемую фирмой «CRC» аэрозольную жидкость. Она верой и правдой служит автомобилю при многих его бедах. Отсырела система зажигания? «Напылите» туда, куда попала вода, немного этой жидкости. Она словно бы оттолкнет воду, и зажигание снова будет работать безупречно. Зимой у вас замерз замок двери? Не беда. Обработайте его препаратом фирмы «CRC». Чтобы не ржавели бамперы, смажьте их.

Много интересных новинок показали фирмы и предприятия Чехословакии, Венгрии, Польши, ГДР, Болгарии.

К. БАРЫКИН, Ю. КРИВОНОСОВ

Фото авторов.

Сервис на колесах.

ческие отношения, обе стороны оказываются в выигрыше. Газета «Нью-Йорк таймс» сообщает о том живом интересе, который вызывают в США наши технические новинки. Так, компания «АНДКО» купила лицензию на производство охлаждающей системы для доменных печей. «Американ магнетиум компани» заключила соглашение об использовании современной советской системы производства магния. «Энергетика, электронные вычислительные машины, сельскохозяйственная техника, водное хозяйство — в этих областях предпринимаются шаги на пути развития научного сотрудничества США и Советского Союза», — пишет бостонская газета «Крисчен сайенс монитор» и продолжает: «Передача электроэнергии — другая область, интересующая обе страны. Россия имеет несколько самых длинных в мире линий передач постоянного тока, тогда как США только одну — из Орегона в Калифорнию».

Благороднейшей цели — охране окружающей среды посвящено сотрудничество специалистов СССР и США в еще одной сфере деятельности человека. «В феврале, — пишет газета «Нью-Йорк таймс», — началось «вторжение» в США русских специалистов по охране окружающей среды, которое будет продолжаться весь год. Пусть будет больше таких вот мирных взаимных «вторжений»!

Начали сотрудничать между собой лучшие советские и американские специалисты по борьбе с раковыми заболеваниями. Их труд — конкретный шаг по проведению в жизнь общего соглашения между СССР и США о сотрудничестве в области медицинской науки и здравоохранения, подписанного во время встречи в верхах в мае 1972 года.

Годом больших свершений стали последние двенадцать месяцев, прошедшие после встречи руководителей СССР и США в Москве. Близится новая встреча на высшем уровне — визит Л. И. Брежнева в США. Люди всех континентов с нетерпением и надеждой ждут эту встречу. В обращении Коммунистической партии США в связи с предстоящим визитом говорится:

«Добро пожаловать в нашу страну, Леонид Ильич Брежнев! Американский народ хочет мира, дружбы и сотрудничества с СССР и нуждается в этом. Ваш визит явится исторической вехой на пути развития добрых отношений между нашими странами, что отвечает интересам прогресса, мира и благосостояния народов всех стран...»

Во всем мире вызывает восхищение работа, проделанная советским руководством и лично Вами за два года, прошедшие после XXIV съезда КПСС, работа во имя упрочения мира и дружбы между государствами, во имя социального прогресса и свободы народов».

Наша планета все более уверенно ложится на мирный курс. Выступая по западногерманскому телевидению, Л. И. Брежнев заявил: «В целом, пожалуй, можно сказать, что сегодня наша планета ближе к прочному, длительному миру, чем когда-либо раньше. И Советский Союз все свое влияние использует для укрепления этой благотворной тенденции».

ВЫДАЮЩИЙСЯ СОВЕТСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ С «ЛУНОХОДОМ-2» ЗАКОНЧЕН

ДЛИННЫЕ НА ЛУНЕ КИЛОМЕТРЫ

Последний взгляд на безмолвный пейзаж. Медленно уплывает Луна за горизонт. Погас телевизионный экран. «Луноход-2» замер навсегда. Он выполнил все задания, порученные ему учеными. Эксперимент закончен. Четыре месяца героической работы.

И сегодня я вспомнил начало, тот день, когда луноход, благодарно окинув оком телекамеры посадочную ступень станции «Луна-21», развернулся на юг и бодро покатился по морю.

Маячили на горизонте, вырастая в размерах, белесые и округлые вершины. Было уже далеко за полночь, когда в последний раз прозвучала в тот день команда «стоп».

Можно было расходиться, но командир и водитель, словно не осознав этого, так и оставались на местах. Я подошел к водителю, тихо позвал его: «Игорь!» Он не услышал, он был еще там, на Луне, вместе со своей небесной машиной.

«148 метров за сеанс!» — такой заголовок красовался тогда на первых полосах газет. «Луноход-1» таких скоростей не звал. Только не написали тогда газеты о том, какой ценной дались рекордные цифры экипажу «Лунохода-2». О том, например, что долгие часы, пока продолжалось движение машины, пульс у командира был «за сто». Наверное, то же самое испытал бы Игорь, доведись ему тащить эту машину своими руками по хорошему каракумскому песочку.

И вот закончился последний сеанс этой экспедиции, и они снова сидят, молчат. И не в усталости тут дело, экипаж привык к такой работе.

Лунный робот стал для них словно живой, будто еще один член экипажа. Был он временами капризен и норовист, но всегда достаточно умен и понятлив. И забывали порой люди про то, что их машина колесит не где-то здесь под окнами Центра на лунодроме, как в долгие месяцы тренировок, а по настоящей Луне.

Люди оберегали лунную машину от переутомления, когда не позволяли взбираться на слишком крутые «тягуны», беспокоились, не простудится ли она ночью, когда морозы достигали почти двухсот градусов. В знойную пору спасали от теплового удара. Сколько раз они выводили ее из лабиринтов остроугольных камней, которые могли поцарапать ей «живот».

Теперь, когда работа «Лунохода-2» закончена, стало ясно: самым интересным был путь лунохода в горах, преодоление огромных тектонических разломов. Эти данные, собранные лунной машиной, особенно важны для ученых-селенологов.

Помню, руководитель оперативной научной группы Борис Непоклонов утром сказал мне: «Сегодня подойдем к «берегу» трещины, смотрите внимательней...»

Вот на экранах показалась темная полоска — противоположный берег разлома. Луноход буквально крадется, все ближе, ближе, все шире становится полоска, видная на экране. Но надо же, на пути вырастают «баррикады»: увесистые глыбы. Справа, слева, всюду, всюду.

Осмотрелись, сняли панорамы. Скоро мы увидим эту неповторимую картину уже объемной — наиболее интересные сюжеты снимаются в «стереоварианте».

Машину разворачивают «кормой» к трещине, включают магнитометр и направляют ее в сторону от разлома. Затем разворот и — обратно. Идет изменение магнитного поля. Напряженность поля с приближением к трещине растет. Магнитологи довольны: у них прелюбопытные данные. Это интересно и геологам, ведь геологическая история Луны и магнитная — родные сестры.

Обследовав восточный «берег» разлома, луноход выполнил все, что от него хотели перед началом экспедиции. Основная задача состояла в исследовании особенностей переходной зоны между морем и материком — двумя анטיפодами на теле древней Луны. Аппарат «прошагал» из типично морской зоны в предматериковую, а потом снова вышел в море. Получены несколько тысяч панорам и снимков, на которых селенологи увидели много нового и удивительного. Всесторонне изучался грунт по трассе движения, зарисовывались магнитные «портреты» кратеров, террас и других образований, проведены интересные навигационные эксперименты. Выполнены уникальные работы по лазерной пеленгации лунохода. При этом наземный телескоп с смонтированным в него лазерным передатчиком наводился на залив Лемонье. Как только луч лазера «находил» установленный на борту самоходного аппарата фотоприемник, на фотопленке, фиксирующей район, где находился луноход, высвечивалась точка — отметка о попадании. Так определялись координаты аппарата. Результаты пеленгации блестящие — четыре тысячи метких «выстрелов»!

Получены удивившие многих результаты измерений светимости неба над Луной. Это очень важные данные для решения вопроса о создании в будущем обсерваторий на Луне.

Первый луноход преодолел 10,5 километра. Второй — почти в четыре раза больше. Но можно ли определить, насколько больше дал он науке? Материалы, собранные им, будут долго исследовать ученые самых разных специальностей. Длинные на Луне километры...

Вадим ЛЕВСКИЙ

Центр дальней космической связи.

ДОВЕРИЕ

Пойдет несколько дней, и под ударами экскаваторов рухнут потемневшие от времени стены домов, зияющие сегодня пустыми глазницами окон. Рядом уже высятся многоэтажные здания-красавцы, построенные в соответствии с генеральным планом реконструкции столицы на улицах Карла Маркса, Бакуниной, Фридриха Энгельса — основных магистралях Бауманского района Москвы. Эти места — немые свидетели массовых политических демонстраций рабочих во главе с пламенными революционерами Бауманом и Балакиревым, уличных боев 1905-го, тех самых революционных боев и стачек, когда впервые сначала в Иваново-Вознесенске, а затем в Москве прозвучало новое слово — Совет.

Революционные Советы рабочих депутатов, рожденные вначале для руководства стачечной борьбой и вооруженным восстанием, в 1917 году превратились в органы новой государственной власти. Обширно поле их деятельности. Особенно активизировалась она в связи с постановлением ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему улучшению работы районных и городских Советов депутатов трудящихся» и Законом о статуте депутатов.

Вот несколько новшеств в практике Совета

депутатов трудящихся Бауманского района Москвы.

Составлен план социального развития района, учитывающий планы предприятий, учреждений и пожелания жителей. Теперь он демонстрируется в павильоне машиностроения ВДНХ. Введено перспективное планирование по кварталам и на год, что позволяет держать под непрерывным контролем наиболее важные участки работы. Непосредственное участие в подготовке вопросов к сессиям принимают постоянные комиссии райсовета. Больше внимания стало уделяться гласности: за месяц до сессии Совета население оповещается о вопросах, назначенных к рассмотрению, заблаговременно организуется сбор предложений и замечаний жителей, депутаты отчитываются перед избирателями не реже двух раз в год. Активнее теперь вмешивается Совет в производственную деятельность предприятий. Промышленная и бюджетная комиссии, например, анализировали работу предприятий, выпускающих товары народного потребления. В результате изысканы дополнительные резервы для дальнейшего увеличения их производства.

Все это не могло не сказаться на успехах района: промышленные предприятия выполнили план прошлого года по объему реализации продукции досрочно — 22 декабря. Перевыполнен план розничного товарооборота райпищеторга. Введены в эксплуатацию после реконструкции корпуса городской больницы и поликлиник. Население получило более 200 тысяч квадратных метров жилой площади.

Завершается строительство новых корпусов института «Теплоэлектропроект», завода счетно-аналитических машин, МВТУ имени Баумана...

В работе Советов нет мелочей, потому что за каждым большим и малым делом — вся

жизнь москвичей. Например, для высвобождения строительной площадки под большой жилой дом по улице Фридриха Энгельса, 7 — 21, пришлось перевести более 20 учреждений бытового обслуживания. И не просто перевести, а так, чтобы не причинить неудобств окружающему населению.

Или такой вопрос: в районе живет около 47 тысяч пенсионеров, так уж сложилось демографически. Приходится уделять особое внимание расширению и удобному размещению лечебно-профилактических учреждений. По просьбе населения неподалеку от площади Разгуляй открыт магазин минеральных вод.

Только за два последних года райисполкомом распределено 480 тысяч квадратных метров жилья, улучшены жилищные условия более чем 48 тысячам человек.

В Бауманском райсовете из 250 депутатов 115 — рабочие. Вот штрихи портрета одного из депутатов. На чулочную фабрику имени Баумана Ида Федоровна Хохлова поступила ученицей в 1947 году. Тут работает и по сегодняшний день. Удостоена свидетельства — «Лучшая вязальщица Москвы», «Лучшая вязальщица Российской Федерации», награждена медалью «За трудовое отличие», орденом Трудового Красного Знамени. Обязалась свой пятилетний план выполнить за четыре года, но уже сейчас работает в счет 1974-го.

Сколько сотен пар чулок изготовила Ида Федоровна! Она обслуживает одиннадцать машин. Нелегко, но возможно, когда хорошо изучишь особенности каждой из них. Нет ли профессиональных тайн? Нет. Приходит за полчаса до начала смены, тщательно проверяет машины, готовит рабочее место, запасаает пряжу. Свой опыт охотно передает молодым рабочим, но и сама учится у других. Например, один день в конце месяца работает на эконо-мленных материалах.

КОНКУРС

ПУТЕШЕСТВИЕ
ОТЕЦА
В ИСТОРИЮ ЧССР

ПОБРАТИМЫ

Этот снимок прислан из Загорска — побратима чехословацкого города Бероуна. В подмосковном пионерском лагере имени Вали Котика прошлым летом отдыхали чехословацкие ребята. Они побывали на экскурсии в Москве, на ВДНХ, где и сфотографировались на память. Нынешним летом в гости к загорским школьникам снова приедут их друзья

из Бероунского района. Дружат не только дети. Города-побратимы обмениваются делегациями рабочих, спортсменов. Недавно Загорск принимал делегацию из Среднечешской области. Связи наши с друзьями из ЧССР крепнут год от года.

Федор и Валентина КУРИНЫ

Загорск.

ОТ ОТЦА К

Как только узнал о конкурсе, сразу же решил принять в нем участие. Я будущий офицер, учусь на втором курсе Тбилисского высшего артиллерийского командного училища.

Мне дорога Чехословакия — страна, где насмерть сражались с фашистами советские и чехословацкие воины. В их числе был и мой отец — Герой Советского Союза капитан Владимир Александрович Марков. Его танковая рота одной из первых ворвалась в Прагу. Отец имеет награды ЧССР. Пошлю документ, врученный моему отцу за освобождение Чехословакии 18 мая 1945 года.

Виктор МАРКОВ

Тбилиси.

Ида Федоровна ведет большую общественную работу на фабрике: она член партбюро и уже двадцать лет бессменный профорг. Много ли времени занимают депутатские обязанности? Немало, но это не в тягость. Работает в коммунально-бытовой комиссии и, кроме того, в микрорайоне ЖЭК № 13 возглавляет торговую комиссию. В коммунально-бытовой комиссии занимается улучшением жилищных условий трудящихся. Десятки людей с благодарностью вспоминают своего депутата: пенсионерам Кармановым она помогла поменять пятый этаж на первый; одинокой и больной женщине Хреновой — переселиться из коммунальной квартиры в однокомнатную; матери двоих детей Козинцевой предоставлена отдельная квартира; молодоженам Алисовым выхлопотала комнату...

Ей приходится решать много на первый взгляд мелких жизненных вопросов. В магазине райпищеторга № 38 по ее замечанию установлены контрольные весы; в продмаге № 35 по Старокирочной И. Ф. Хохлова заставила снять с продажи лежалое мясо; в доме по улице Спартаковской, 8, добилась приведения в порядок двора, захламленного овощным магазином... Трудно приходится? На минуту задумывается. «Знаете, уже три созыва избиратели оказывают мне доверие. Горжусь этим. Хочется принести людям как можно больше пользы».

В райисполкоме о Хохловой говорят как о человеке отзывчивом, чутком и беззаветно выполняющем свои нелегкие депутатские обязанности. Это не слова. Здесь узнал я, что она вместе с мужем вырастила и воспитала двух осиротевших детей.

Таков портрет одного депутата, он типичен для избранных народа.

17 июня 1973 года — выборы. Как к ним готовится район?

Первый секретарь районного комитета партии Валентин Николаевич Макеев рассказал:

— Все коммунисты, идеологический актив, почти восьмистысячный отряд агитаторов, работники пятидесяти агитпунктов района нацелены провести выборы местных Советов на таком же высоком политическом и организационном уровне, как и предыдущие выборы, в Верховный Совет СССР, когда бауманцы избирали своим депутатом Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева.

Бауманцы взяли хороший старт на третий, решающий год пятилетки: по итогам социалистического соревнования районов столицы за первый квартал 1973 года отмечена хорошая работа нашего района. Предвыборная кампа-

ния, безусловно, способствует еще большему росту трудовой и политической активности трудящихся. У нас есть все возможности достигнуть высоких показателей в социалистическом соревновании. Район по праву гордится рабочими коллективами ордена Ленина Моспищекомбината, завода счетно-аналитических машин, фабрики имени Балакирева, фабрики «Москвичка». Советую побывать на одном из этих предприятий...

Московский ордена Ленина пищекомбинат. Он известен далеко за пределами Бауманского района. Коллектив комбината в первом квартале достиг уровня производительности труда, запланированного на конец пятилетки. В коллективе 45 агитаторов. Многие из них — старые друзья жителей. Александра Ивановна Соколова, кадровая работница, бригадир, секретарь цеховой партийной организации, — уже 5 лет агитатор.

— На нашем участке сорок три избирателя, — рассказывает Соколова, — знаю трудности, заботы и радости каждой семьи. Когда

бывает необходимость, стараюсь помочь советом и делом.

Александр Иванович Морозов, токарь, член партбюро отдела главного механика, агитатором работает 7 лет.

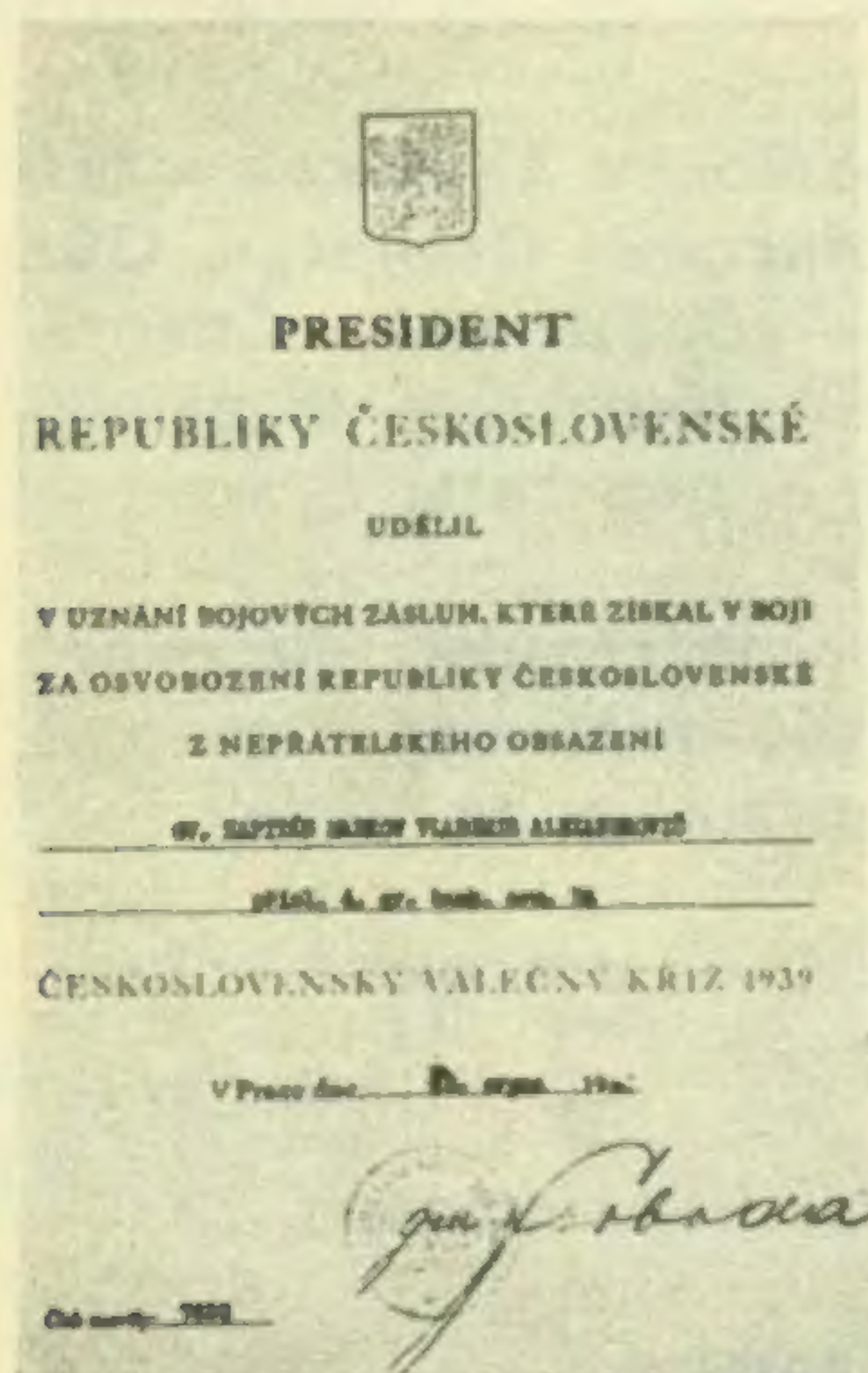
— У меня и моих товарищей девяносто семь избирателей. Трое ребят семнадцатого июня будут голосовать впервые, расспрашивают, как да что. О чем беседуем? Как в передаче «Спрашивай — отвечаем». И о международной политике, и об охране природы, и о соцсоревновании. Интересуются люди ходом строительства и перспективой района, его историей. Исполнилось сто лет со дня рождения Баумана, чье имя носит район. Много вопросов о жизни и революционной деятельности Николая Эрнестовича. Недавно агитколлектив подготовил и провел встречу избирателей с депутатами райсовета М. И. Чаплиным и А. А. Евдокимовой.

Д. РУБА,
заместитель секретаря парторганизации
треста «ОРГРЭС»

Агитаторы А. И. Соколова и А. И. Морозов беседуют с молодыми избирателями Наташей и Ириной Желбаковыми.
Фото А. Бочинина.

СЫНУ

«ИНТЕРГЕЛЬПО» ЗНАЧИТ ПОМОЩЬ

Тысячи километров отделяют Чехословакию от Киргизии, но и они не стали преградой для братской дружбы. Здесь в горах Тянь-Шаня среди названий горных пиков можно встретить имена Юлиуса Фучика, Антонина Запотоцкого. Прочно вошло в лексикон и стало родным чехословацкое наименование «Интергельпо», что значит взаимная помощь. Так назывался промысловый кооператив, который возник на окраине старого Пишпека (ныне Фрунзе) в первые годы Советской власти, когда В. И. Ле-

нин призвал трудящихся капиталистических стран помочь молодому государству. Чехословацкие рабочие первыми откликнулись на этот призыв. 1 800 человек с оборудованием, купленным на собственные сбережения, прибыли в 1925 году в столицу Киргизии. В совместном труде росла и крепла братская дружба чешских рабочих с киргизами, русскими, украинцами.

Вместе с членами «Интергельпо» в Киргизию приехал наш дедушка — каменщик Александр Кирал с женой и

пятью маленькими детьми. Он был добросовестным рабочим и настоящим коммунистом. Наш отец получил высшее образование, закончив Киргизский педагогический институт, преподавал химию в автодорожном техникуме. Мать — учительница русского языка и литературы. Мы получили образование и работаем в небольшом рабочем поселке.

Когда идешь по нашему зеленому городу, везде видишь знаки дружбы. Прекрасный тенистый парк имени Фучика, вот дерево, которое он посадил. Улица Фучика, улица Интергельпо. Гордость республики — новый камвольно-суконый комбинат, деревообделочный комбинат. В большой дружбе живет наша многонациональная семья.

Светлана и Александр КИРАЛ

Киргизия, Сокулукский район, поселок Краснооктябрьский.

КТО ОНИ,

Ия МЕСХИ,
фото Г. РОЗОВА.

Специальные
корреспонденты
«Огонька»

ДЕПУТАТЫ РАЗДАНА?

Пока мы колесили вверх и вниз по реке Раздан, в горы, в ущелья, к озерам, в села, города и курортные местечки, все хотелось сесть в вертолет и подняться в небо, чтобы понять наконец, как хитро устроен этот волнистый кусок земли, прилепившийся к Севану. Когда-то здесь, вырываясь из огнедышащего вулкана и скатываясь вниз, в Араратскую долину, языки лавы лепили замысловатые узоры на склонах гор. Теперь же люди примащиваются к этим узорам, селятся, строятся на возвышенностях и в ущельях. Хоть это и трудно, но интересно, разнообразно, неожиданно.

Везде на земле Армении уже было тепло, а здесь кое-где лежал снег, и близкие вершины стояли в белых шапках. Почти два километра над уровнем моря! Воздух — хрусталь. Синеза неба неистовая. Дышать сначала трудно, но, по привыкнув, жить, наверно, здорово. Хорошо, когда человек живет нескученно, в чистоте, в красоте...

Итак, Разданский район, два промышленных города — Раздан и Чаренцаван. Оба в совокупности — почти 60 тысяч населения сегодня и

втрое больше будет к 1980 году. 15 совхозов и колхозов, несколько курортных местечек, среди которых камнем в перстне сияет кудрявый Цахкадзор с его Всесоюзной Олимпийской базой и летней резиденцией детворы. Разданский район — это крупный, еще строящийся, но уже и действующий горно-химический комбинат, теплоэлектроцентраль, равная примерно трем Севанским каскадам, разнообразная металлообработка, а также пашни, фермы, сады.

И для того, чтобы со всем этим хозяйством управиться, построить все быстро и хорошо, обеспечить людей водой, хлебом, необходимыми товарами, сделать так, чтоб они не тосковали по зрелищам и развлечениям, растили своих детей культурно, активно действуют здесь в местных Советах — сотни депутатов. Они управляют с массой дел, представляют интересы кварталов и улиц. Город, поселок, село начинаются не с колышка, вбитого в землю, а с человека, с гражданина. Так кто же они, эти депутаты, избранные разданскими гражданами?

ВЫРОВНЯЛ

Прошлым летом на Чаренцаванском станкостроительном заводе приключилась такая история. С другого завода стало поступать в цех плохое литье. Дирекция «Станкостроя», связавшись с дирекцией того завода, предъявила ему претензии. Появились в цехе увещеватели: «Зачем, ребята, поднимаете шум? Не выходит из этого литья такая деталь — растачивайте не по чертежу, уменьшайте, беда невелика».

Вот это да!.. А как же станок? Каким он получится?

Дни шли, директора препирались, и все было по-прежнему.

В цехе волновался расточник Грачик Ктоян. Тихий, выдержанный человек, он не размахивал руками, не кричал, но глубоко переживал эту, по мнению некоторых, мелочь. Вообще он переживает многое: когда ученики в цехе работают слабенко (сам обучил пятнадцать расточников), когда молодежь уходит с завода (доискивается до истинных мотивов, предотвращает увольнения, за что прозвали его «общественным отделом кадров»).

Так вот насчет литья. Грачик Ктоян хотел сначала действовать через горисполком как депутат, бороться за честь городского клейма на станке. Но тут пришла простая, ясная мысль: мы рабочие и они, литейщики, тоже рабочие. Но обращаться прямо к литейщикам и митинговать не захотел. Решил постыдить их перед всеми, чтоб взяло за живое. Было составлено письмо от имени расточников и опубликовано в местной газете. В этом открытом письме все было высказано без обиняков. Предложено соревнование и дружеская рука. И помогло. Вскоре уладилось наилучшим образом.

Вот эта история. Могла она затянуться, но, к счастью, была недолгой. А герой ее, депутат горсовета Грачик Ктоян — человек, у которого хорошо срабатывает чувство ответственности за свой завод, город, где все должно быть добротно.

СЧАСТЬЕ

Бывает, приедет человек из чужой страны, получит советское гражданство, и кажется, что всегда был советским гражданином.

Тигран Петикян приехал в Советскую Армению, когда ему было 14 лет. До этого он жил в Тегеране: родители родителей в свое время бежали из отчего края от резни. Отец кузнецил. В школе Тиграну преподавали на французском, родной язык знал плохо.

В Ереване поступил в энергетический техникум, стал комсомольцем. Окончив, поехал работать в Донбасс, в город Красный Луч. Возможно, помнит кто-нибудь в этом городе молодого, чернявого, большеглазого электрика, мастера по наладке электрических защит, а потом и начальника электроподстанции? Может быть, помнят Тиграна друзья по службе в армии, активиста армейского комсомола, особенно в те дни, когда частям Советской Армии, находившимся на территории Венгрии в соответствии с Варшавским договором, пришлось помогать венгерским революционным силам бороться с контрреволюцией? Тигран в тот ответственный момент действовал бесстрашно и удостоился медали «За отвагу» и венгерского ордена.

Так вот этот самый Тигран, окончивший после армии Московский энергетический ин-

ститут, поработавший в Раздане начальником ГЭС, и есть сегодня председатель горисполкома в Раздане. Знают ли об этом бывшие тегеранские мальчишки с улицы, где прошло его детство? Поймут ли, что день-деньской крутиться в хлопотном городском хозяйстве, не давая себе отдыха и никогда не быть собой довольным — это, оказывается, тоже может быть счастьем?..

ПИОНЕР

— Вот теперь я развернусь! — радуется Ваган и увлекает нас по длинной анфиладе, которая скоро станет разданской «Третьяковкой». И еще показывает комнаты, пока забрызганные известкой: здесь разместятся скульптурная мастерская, живописная...

Позже узнаем, что секретарю райкома партии по поводу этого, почти партизанского захвата шестисот квадратных метров пришлось конфликтовать с Министерством торговли республики. «Уверю вас, — убеждал меня секретарь райкома Саркис Макарович Хачатрян, — для быта разданцев уже сделано много, а вот для души...»

И рассказал о Вагане Согомоняне, депутате горсовета, молодом человеке, лет семь назад окончившем ереванский Художественно-театральный институт, единственном, кто из всего выпуска откликнулся на просьбу Раздана — он переехал в этот город и полюбил его. Он стал заведующим отделом культуры исполкома, окупился в будничные жизненные проблемы, начинающиеся и с глагола «построить» (построить новые кинотеатры и дома культуры, парк с аттракционами, музыкальную школу) и с глагола «создать» (создать университет культуры с пятью факультетами, народный театр, выставки самодеятельных художников). И, наконец, вот это: мечта юности — картинная галерея и мастерская художника.

Делая все это, строя и создавая, он непрестанно писал все, что видели его глаза. Писал речку Мармарик в вечерних сумерках и красные крыши на фоне синего неба Раздана; писал старую армянку, потерявшую двенадцать сыновей на войне; эстрадного певца; рабочего в каске тоннельщика и просто милую девушку, влюбленную в жизнь. Все это свидетельст-

Владимир Гарникович Аветисян и его отец Гарник Аветисович Оганесян. Оба депутаты: сын — городского Совета, отец — сельского. Оба вновь выдвинуты кандидатами в депутаты.

Грачик Ктоян, расточник высокого класса станкостроительного завода, секретарь парторганизации цеха.

Разданская ГРЭС — всесоюзная комсомольская стройка.

Спортплощадки Чаренцавана.

На озере в Раздане.

Рубик Назарян, депутат горсовета, работает машинистом вращающейся печи на горно-химическом комбинате в Раздане.

зовало о рождении в Раздане интересного, талантливого, очень любящего людей художника, истинного строителя культуры своего молодого города. Ибо придет время, когда в Раздане будет не только своя картинная галерея, но и свой театр, консерватория...

ЗАВОДСКАЯ ДЕВЧОНКА

Есть у нас такие девчонки — заводские, заводные, — на всех широтах. И здесь, в Раздане, есть такая, Джульетта Геворкян, по специальности она техник. Обычный заводской комсомольский активист — она и редактор стенгазеты, и член завкома, и руководитель литературного кружка, и председатель спорткомиссии. Но была у нее еще одна общественная обязанность.

Раз в месяц директор Джраратского совхоза Варткес Хачатурян уступает Джуле свой служебный кабинет и хорошо знакома всем дочь совхозного рабочего Вараздата Геворкяна восседает в хачатуряновском кабинете и принимает своих избирателей. Она депутат Разданского горсовета и член исполкома. Кому-то надо выхлопотать пенсию, кто-то не ладит друг с другом... Квартирные вопросы... А взять хотя бы мост через речушку Мармарик. Старый деревенский мостишко оказался неожиданно-негаданно в черте города. И было всем не до него, имелись дела поважнее. А люди по мосту уже и ходить побаивались. Джульетта говорила о нем на заседаниях исполкома, говорила настойчиво, говорила до тех пор, пока не начали строить новый.

Конечно, в 22 года заниматься этим менее интересно, чем обсуждать, скажем, свежий номер молодежного журнала «Гарун» или играть в волейбол. Но если на больших заседаниях, посвященных большим делам, не напоминать и о делах сравнительно небольших, но тоже очень нужных, то когда же до них руки дойдут? И быстрая, всюду поспевающая, настырная, не то заводская, не то сельская девчонка упорно занимается этими делами.

ДЛЯ ДЕТЕЙ

Когда идешь по Чаренцавану, в просветах между домами видны внутриквартальные дворы, где что-то яркое, красно-желтое торчит среди зелени. Слышен детский смех и визг. Нетрудно догадаться, что тут площадки для ребят. В каких-то городах они есть, в каких-то нет. Это уж как повезет городу на человека. Чаренцавану повезло: среди депутатов городского Совета была Асмик Мурадян.

Я познакомилась с ней. Тихая, смущающаяся девушка, работающая контролером ОТК. Читала она как-то журнал и увидела фотографии с детскими площадками во дворах. Принесла журнал на заседание горисполкома, членом которого является, и предложила сделать такие в городе. Все принялись рассматривать фотографии, и начался незапланированный разговор. Договорились, что соорудить площадки можно, и даже нужно, и придется найти на это в бюджете деньги. Приложат свои силы и родители. Начали с одного квартала (а кварталы здесь длинные, от края края не видно!), потом принялись за другие. Родители сами красили качели, карусели, скамейки. Кое-где сделали бассейны, чтоб дети плескались в жаркие дни. Построили теннисные корты, волейбольные и баскетбольные площадки. Важно только начать, а дальше само пойдет. И за все эти дела отвечала Асмик Мурадян.

Прошел год. Ребятня не мельтешит на улицах, не обрывает кусты, не мешает движению транспорта. И родители спокойны. Хорошее дело сделала эта тихая, спокойная девушка, и, конечно же, не напрасно за нее голосовали...

...

Мы рассказали о делах разных разданских граждан, депутатов местных Советов. Избиратели снова оказали им доверие, они вновь в списке кандидатов в депутаты городского и районного Советов.

Член исполкома Чаренцаванского городского Совета Асмик Мурадян.

БОЛЬШОЙ МИР ЛЕОНИДА ЛЕОНОВА

Константин ПРИЙМА

Полстолетия назад, в достопамятные дни штурма Перекопских твердынь, когда даже и непогода, отодвинувшая воды Сиваша, способствовала успеху замыслов легендарного командарма, плечом к плечу с воинами 15-й Сивашской (бывшей Инзенской) дивизии с неисчислимым запасом «червонцев юности» шагал молодой солдат, рядовой, редактор дивизионной газеты Леонид Леонов.

В вещевом мешке солдата даже и опытный наблюдатель едва ли мог рассмотреть жезл будущего, ныне всеми признанного маршала литературы.

Так начинается недавно вышедшая в свет замечательная, уникальная книга о жизни и творчестве выдающегося советского писателя Леонида Леонова¹.

Участник эпохальной битвы, Леонов оказался одним из талантливейших зачинателей советской литературы, самобытно ярким поэтом коммунистической нови и потому одним из первых Героев Социалистического Труда в литературе. Совсем недавно он избран действительным членом Академии наук СССР, а также и членом Сербской Академии наук.

За истекшие пятьдесят лет ли-

тературной деятельности Л. Леонова ему были посвящены сотни статей, проводились дискуссии и научные конференции, издано немало книг о его творчестве. Мы не ошибемся, если скажем, что в данном случае в отечественное литературоведение сделан новый, крупный вклад. В «Большом мире» опубликованы материалы научной леоновской конференции (1969) — сорок шесть докладов докторов и кандидатов филологических наук Ф. Власова, Н. Арденса, Л. Ершова, В. Афанасьева, Е. Дрягина, Г. Манторова, Л. Вольпе, М. Буниной, А. Аникина и еще многих других.

Известно, как высоко ценил Горький самобытный талант Леонова и с какой любовью он следил за его ростом. Горький увидел в Леонове выдающегося мастера слова. В письме о его романе «Соть» Горький писал: «Анафемски хорош язык. Такой «кондово» русский, яркий, басовитый, особенно там, где вы разыгрываете тему «стихии». В предисловии к французскому изданию романа «Барсуки» (1931) Горький назвал Леонова одним из наиболее крупных советских писателей, которые «продолжают дело классической русской литературы». В романе «Соть», восхищаясь яростным вторжением Леонова в жизнь,

¹ «Большой мир». Статьи о творчестве Леонида Леонова. М., «Московский рабочий». 1972.

Горький отметил важнейшую особенность его таланта — умение «пользоваться материалом текущего дня для того, чтобы созидать из этого материала монумент текущему дню».

«Монументализм, художественных созданий Леонова, — пишет профессор Ф. Власов, — одна из важнейших особенностей его художнической индивидуальности... Могучий защитник достоинства и возможностей мирового эпоса, Л. Леонов в то же время писатель наиболее остро чувствующий, наиболее неукоснительно и своевременно реагирующий на изменение действительности... Это один из наиболее действенных писателей нашего времени, один из наиболее философски глубоких и мужественных классиков-реалистов».

Зарубежные литературоведы-антисоветчики в своих лживых статьях пишут о разрыве преемственности между русской классикой и советской литературой. Материалы сборника «Большой мир» дают решительный отпор буржуазным критикам. В статьях профессоров Н. Арденса, Л. Ершова, Е. Горбуновой, К. Протасовой, доцента Е. Тюховой и публициста Е. Дебачева на ярких и убедительных примерах прослеживается не только благотворное воздействие опыта русских классиков Толстого, Достоевского, Добролюбова на советского художника, но и дальнейшее развитие Леоновым их лучших традиций в советской литературе.

Начиная с романа «Барсуки», Леонов, создав свой неповторимый стиль, явил нам и всему миру пример того, как в новых исторических условиях надо развивать лучшие традиции классиков, как надо «по молекулам разбирать человека» (Достоевский), как показывать «людские сердца в самых неожиданных сечениях» (Толстой), как постигать «диалектику души» (Чернышевский). Но Леонов необычайно силен, пишет Н. Арденс, своей самобытностью, и потому «влияние Достоевского на склад его художественной мысли, как и влияние Толстого, имеет свои границы». Как художник-философ, Леонов имеет «неизмеримо шире диапазон внимания к окружающей сфере жизни, к проблемам человека и культуры нашего времени, с непременным взглядом в будущее». Если, скажем, у Достоевского всюду изображается процесс разрушения со всеми его протестами, криками о моральной помощи и недостатком веры, то у Леонова мы видим, как вслед разрушению старого строится новое и что люди переднего края полны веры в нового человека. Герои Леонова — непременно мыслители, как и у Достоевского; они спорят, обличают, доказывают, а самое главное — они ищут Истину и строят новый мир.

О Леонове как основоположнике советского философского романа и философско-романтической драмы убедительно рассказывает профессор Л. Ершов, сравнивая его произведения с романом «Доктор Фаустус» немецкого писателя-антифашиста Томаса Манна: «Если эпос XX века многим обязан Шолохову, то расцвет философской прозы неотделим от художественных исканий Леонова». Для выявления специфики философского романа, утверждает Л. Ершов, существенно то, как

решает писатель «проблему времени, проблему характера» и — добавим — проблему поиска Истины.

Подлинно философские романы — это прежде всего книги итогов, подчеркивает Л. Ершов. В них исследуются «узловые проблемы века», логика истории, глубинное постижение развития общества. Леонов как мастер философского романа социалистического реализма изображает развитие характера и эпохи по восходящей линии. У Томаса Манна, согласно исторической правде его эпохи, «исследуется прежде всего ущербное, обреченное на гибель».

Еще в середине 20-х годов Леонов заявил, что видит свою задачу в создании «вечного образа человека на земле», человека — строителя нового мира. Поэтому леоновские герои, отмеченные знаком вечности, и вошли в историю советской и мировой литературы как образы, раскрывающие генеральные темы эпохи: ответственности личности перед народом и историей, взаимоотношения «отцов и детей», преемственности поколений.

В этом отношении леоновский «Русский лес» — гениальное творение, образец философского романа нового времени. В нем нас поражает не только поэзия чувств и философия борьбы, не только глубочайшее проникновение в души людские и красота рыцаря — заступника русского леса, не только разоблачение носителей лжи, коварства и зла, но в особенности и энциклопедизм познаний писателя. Как свидетельствует профессор Ф. Власов, для того, чтобы знать, к примеру, русский лес так, как его знает Леонов, надо самолично изучить одну только русскую периодику за столетний отрезок времени!

Сборник «Большой мир» богат исследовательской мыслью, открытиями и находками, которые поражают преподавателей вузов, средних школ и любителей — поклонников таланта Л. М. Леонова (жаль только, что сборник издан тиражом всего лишь в 1.000 экземпляров!).

В сборнике новое слово сказали и Е. Зубарева о мире детства в «Русском лесу», и Л. Заманский о взаимосвязях романов Леонова с поэзией 30-х годов, и Л. Егорова и Р. Порман о раннем творчестве писателя.

Интересны статьи о стилистическом и языковом своеобразии мастерства Леонова — работы Ф. Бирюкова, Г. Косицкой и других.

Свежестью своих размышлений привлекают внимание читателей и очерки авторов из ГДР — М. Жиро, Х. Зандер и Р. Опитц, свидетельствующие о мировом признании творчества Леонида Леонова. Право, об этом уже давно пора писать с большим наступательным пафосом и с охватом опыта критики не только стран социализма, но и буржуазных стран. Восприятие творчества Леонида Леонова за рубежом — это нетронутая целина нашего литературоведения, это — гигантское поле битвы. Рассказать об этой славной странице истории литературы социалистического реализма — дело чести наших литературоведов.

Юрий СБИТНЕВ

ПОВЕСТЬ

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА.

Авачан проснулся от тихого повизгивания Тураки. Пес лизал хозяину руки и тыкался мордой в ладони. Подняв выпавшую, когда спал, трубку, Авачан неторопливо набил ее табаком, раскурил и только после этого распрямил согнутую в колесо спину. Онемевшая поясница ныла, и старик, задабривая боль, немного поворчал на себя, плавно покачиваясь из стороны в сторону.

Он собрал пасшихся рядом оленей, вывел аргиш на тропу и погнал его, покрикивая и свистя. Тут, на хребтике, по которому шел Авачан, дыма было мало, и старик даже подумал, что пожар ушел в сторону.

Но в распадке, куда спустился Авачан, дыму было в непроглядь, и олени снова попытались лечь. Старик закричал на них и так ускынул Тураки, что животные поняли: привала нет, надо идти вперед. Когда снова поднялись на хребтик, произошло то, чего уже давно ожидал Авачан. Он услышал пожар. Огонь, гудя и подывая, шел где-то внизу.

— Ату-ату! — закричал Авачан и погнал оленей, стараясь уйти от этого шума. — Гони их, гони, Тураки! — закричал. И пес, поняв хозяина, набросился на оленей, поднимая их в га-лоп.

Старик бежал по тропе, стараясь как можно дольше сдерживать ровное дыхание. Дым валил следом, и мчался, все нагоняя его, истощный рев огня. От этого рева олени уже без понукания уносили себя, все дальше и дальше позади оставляя Авачана. А за ними, довольно взлаивая, мчался Тураки.

«Далеко угонит, только бы с тропы не упустил», — подумал старик и остановился, тяжело переводя дух. Огонь вроде бы и подотстал, рев превратился в ровный натруженный гул, будто бы где-то гудела громадная печь.

«Отвернул», — вслушиваясь, подумал Авачан и, откашлявшись, пошарил в карманах трубку. Он никак не мог найти ее и уж было решил вернуться тропой, чтобы поискать, как вдруг заметил, что держит трубку в зубах.

— О, шайтан! — выругался и погрозил кулаком туда, где, по его мнению, бушевал самый сильный огонь. Утихший было совсем шум возник с новой силой уже к полудню. И старик определил, что пламя теперь накатывается на него справа и слева, забирает в кольцо. Поднявшись на возвышающийся над тайгой останец, Авачан убедился в этом. Он находился сейчас в сухом чистом сосновом бору. Деревья тут стояли грудно, и уйти от огня было некуда. Понимая, что не сможет опередить огонь, Авачан все-таки пошел вперед, радуясь, что давно перестал слышать лай Тураки. Умный пес, выручив из огня аргиш, спасся и сам. И не его вина, что старый Авачан больше не крикнет, не позовет собаку, не потреплет по черному загривку.

Старик все шел и шел вперед, думая о своем и не слыша вокруг родной тайги. В тайге властвовала сила огня. Эта сила рождала то огненно-горячие смерчи, которые, ломая ветки, волчками ходили меж деревьев, то стелила под ноги дым и, словно бы отдуваясь, стонала обочь тропы, ветер дул то с юга, то с севера, то нагонял уже лишенную дыма жестоко-горячую волну, то вовсе затихал, как будто предоставлял возможность человеку услышать все приближающийся и приближающийся рев пожара.

Авачан увидел соболя, который, перегнав

Продолжение. См. «Огонек» №№ 21—23.

человека, спешил прочь от огня, неся в зубах детеныша. Соболь часто останавливался, видно, бежал он так уже давно, перехватывая мокрое худенькое тельце щенка, и спешил дальше.

Авачан проводил его взглядом, где-то впереди тяжело ухнуло, и гром, прокатившись вокруг, перешел в хорошо знакомый рев. На старика шел встречный пал. Авачан остановился, постоял, опираясь на пальму¹, послушал, прошелся взглядом по верхушкам сосен. Небо над ним было черным, он только теперь заметил это. Пепел плыл по небу, вздымаясь

¹ Пальма (эвенк.) — рогатина.

и опадая, и в этом черном облаке накоротке загорались кроваво-красные искры. Авачан снял с плеч берестяной потакуйчик, достал хлеб, лук, кусок вареного мяса и, присев, начал неторопливо есть. И в это время откуда-то из крошечного рева и жара вырвался вдруг Тураки. Шерсть на собаке тлела, и старик принялся оглаживать ее, ругая и целуя Тураки в морду. Собачьи слезы ощутил на своем лице Авачан. Он поделил еду и покормил Тураки. Потом встал и поспешно начал собирать сушняк, снося его в кучу.

Собака все это время жалась к его ногам, скулила и заглядывала в лицо, предлагая уходить отсюда. Неся охапку к большой уже куче

хвороста, Авачан вдруг почувствовал, что все вокруг кружится. От нестерпимой жары сухо потрескивали волосы. Страхась, что не успеет сделать задуманного, Авачан поднял на руки собаку, положил ее на хворост, долго и пристально посмотрел в доверчивые больные глаза и, таясь от себя, взял в правую руку пальму.

Кровь Тураки обагрила руки густо, ударив из широкой раны, но старик знал, что не причинил боли животному. Он прикрыл мокрой ладонью все еще живые глаза собаки, постоял так немного и, чувствуя вновь кружение, грудью прынул на пальму.

Авачан услышал мимолетную, как вспышка

Топжар

молнии, боль и понял: не промахнулся. Пальма точно вошла в его старое сердце.

ГЛАВА VI

Пожар № 12 действует на 4300 га. Из сводки о лесных пожарах за 14 июля 1971 года.

— Вон они! Вон!— закричал второй пилот. Ручьев чуть подался к иллюминатору, увидел за плечом пилота широкое выполье, кое-где курящееся зеленоватым едким дымком, темный круг голой земли на нем — серые тела оленей. Людей он не успел разглядеть, потому что пилот, уводя машину на круг, сильно накренил ее, и выполье выскользнуло из его взора. Ручьев увидел снова полыхающее чрево тайги, быстро удаляющийся фронт верхового пожара и черные проплешины уже сгоревших участков, исходящих чадными змейками дыма.

Вертолет тяжело осел, коснувшись колесами земли. Ручьев и за ним второй пилот спустились в пассажирскую кабину, там уже открывали дверцу двое молодых парней-пожарных, одетых в брезентовые робы, и сидел с закрытыми глазами, прижавшись теменем к переборке, бледный, как бумага, Хаенко и тоже бледный доктор Валентин Степанович.

— Окарауливай!— крикнул пожарным второй пилот и выпрыгнул следом за Ручьевым из вертолета.

Пожарные, подхватив лопаты, кинулись следом.

Навстречу Ручьеву, пошатываясь и все-таки стараясь улыбнуться, шел Степа, держа на руках Илюшку.

— Жив!— Ручьев принял на руки мальчишку, коснулся губами, как он это всегда делал со своими детьми, горячего лба Илюшки и передал его на руки подоспевшему Валентину Степановичу.

Врач заглянул в лицо малышу, и тот, тяжело приоткрыв веки, тоже, как отец, хотел улыбнуться, но вдруг заплакал, тихо постанывая.

— Ты чо, малышка? Мы с тобой сейчас полечимся, кислороду попьем, — нянча мальчишку, припевая, говорил Валентин Степанович, направляясь к вертолету.

— Жив, однако, — смеялся Ручьев и обнимал Степу за плечи. — Жив! А где старик-то, где Авачан?

— Там, — Степа махнул рукой в сторону пылающей тайги. — Он аргиш сюда гнал. Ложился аргиш. Старик мне говорил: «Илюшку неси! Беги вперед. Олени встанут, за тобой побегу». Не прибежал старик.

Ручьев потемнел лицом, обернулся к вертолету. Хаенко, выйдя из машины, стоял у дверцы, держась за обшивку, побледнев еще больше. Его рвало. Ручьев отвернулся, долго смотрел туда, куда указывал рукою Степа, он знал, что там, в сухих сосновых борах, не могло остаться ничего живого, и все-таки надеялся, что жив старый Авачан.

— Давай оленей грузить! — закричал и замахал руками, призывая к себе.

Олени, пугаясь работающего винта, вырывались из рук, брыкались, крутили головами, намереваясь ударить людей.

Ручьев, Валентин Степанович, пожарный и Степа заталкивали животных в кабину, а второй пилот укладывал их там на пол. Хаенко с другим пожарным окарауливали место посадки.

— Иван Иванович! — закричал командир, свешиваясь из окошка пилотской кабины. — Иван Иванович, огонь валит! Давай в машину! Вертолет тут же взмыл и задрожал, бешено увеличивая обороты винта.

Ручьев, поднявшись в пилотскую, увидел, как на выполье, подгоняемый и раздуваемый ветром, валит громадным червонным валом низовой пожар. Пламя, будто из огнемета, вырывалось на десятки метров вперед и тут же, растекаясь, скручивалось в жгут, образуя новый вал огня.

— Слижет, — охнул второй пилот. Но машина стремительно взмыла ввысь.

Косо ушла из-под колес земля, качнулся горящий лес. Белое раскаленное небо в черных оспинах летящего пепла хлестнуло Ручьева по глазам, и он зажмурился. Открыв глаза, Ручьев увидел внизу охваченное огнем вы-

полье — малый круг земли, где только что лежал аргиш, через который, словно вода, рудово переливалось пламя, и подумал с надеждой: «Может быть, жив Авачан...»

— Иван Иванович, пора к дому на заправку, — сказал командир, и Ручьев кивнул.

Поиски не дали результатов. Проутюжив горящую и уже отгоревшую тайгу, они нигде не обнаружили следов Авачана.

— Как Илюшка? — заглянув в пассажирскую кабину, спросил Ручьев.

— Норма. — Валентин Степанович показал большой палец.

Хаенко все так же сидел, прижавшись затылком к переборке, но только теперь глаза его были широко открыты, и бумажная бледность лица переходила в синюшность.

«Что у него, с сердцем, что ли?» — подумал Ручьев и кивнул Валентину Степановичу: дескать, помоги человеку. Своего сердца Ручьев не ощущал.

Пожар шел с большой скоростью к Авлакану, правый его край должен был захватить Буньское. А если изменится ветер? То уже не край пожарища, а весь бушующий, только чуть-чуть замирающий на ночь вал огня обрушится на райцентр.

Ветер менялся к худшему. Об этом сказал Ручьеву командир вертолета.

— Будем встречать огонь на дальних подступах, надо срочно пересмотреть линию обороны.

— Иван Иванович, радируют: в Буньское перекидывают войска. Попросят обеспечить прием транспортных самолетов.

— Хорошо, — Ручьев кивнул, что слышит. — Ну, наконец-то! — И крикнул командиру: — Меня высадишь на кромке, что-то там мешают взрывники! Заправишься и вернешься за мной. Соединись со штабом...

— Есть штаб.

— Глубина.

— Глубин у микрофона, — передавая наушники и ларингофон, доложил второй пилот. — Глубин, как готов к приему транспортных самолетов?

— Подготовились. Но только, Иван Иванович, густой дым шибко над аэродромом.

— Откуда дым?

— Со стороны Юктукона загорело. Ветер повернул и разом нагнал.

— Что делаете на Юктуконе?

— Работает большой отряд. Выслали туда два трактора, гоним просеку и минполосу. Думаем пустить встречный пал.

— Вылетай на Юктукон, транспорты встретит Глохлов. Я лечу туда сам.

— Понятно.

— Отставить на кромку! — наклонясь к самому уху командира, крикнул Ручьев. — На Юктукон меня. Оттуда до Буньского дотянешь?

Командир согласно кивнул головой, он уже изменил курс, и вертолет шел к Юктукону.

В этом месте огонь приблизился к райцентру почти вплотную. Восемнадцать километров отделяло Юктукон — малый высыхающий лесом ручеек — от окраины Буньского. Невозможно было предположить такой стремительный бросок огня, но он был совершен с бешеной скоростью. Туда, на этот рубеж, летел Ручьев, отлично сознавая, что с этой минуты жизнь тысяч людей в опасности.

Два дня и две ночи без сна и отдыха. За эти двое суток люди врубались в тайгу, проложив просеку в пятнадцать километров. Пожалуй, только один Ручьев держал в голове все время меняющуюся картину пожара, отчетливо знал, где и сколько работает людей. Его красный маленький вертолет — он пересел на «МИ-1» — стрекотом нырял в лохматых клубах пожарища, уходя по кромке огня далеко к Чоке, и снова возвращался на Юктукон. На исходе вторых суток, когда вроде бы утихший ветер снова поднял огонь и погнал его на просеку, Ручьев принял решение пустить встречный пал. Всю просеку не успели еще перепахать, но ждать было нельзя.

Встречный вал огня не сразу поднялся от земли, но, когда поднялся, люди все — кто был тут у Юктукона — замерли от какого-то первобытного страха, разом охватившего всех. Поднявшись на дыбы, нет, не красный и даже не рыжий, а какой-то бесцветный, бестелесный, но

в то же время одушевленный зверь, воя, свистя и ломая все вокруг, пошел по тайге. Шел он против ветра, борясь с ним, порою откидываясь навзничь, и тогда горячие волны обдавали людей, и оторвавшиеся лоскуты пламени сами по себе летели на них, падали на просеку, за нее, многие гасли, а многие, вдруг разом скрутившись в огненный шар, взрывались, расплываясь по земле пока еще небольшой, но текучей лужицей. Люди бросались к этим лужицам, забрасывали их землей, вбивали в землю, лили на них воду и так на протяжении всех пятнадцати километров.

Тот первобытный страх, который на какое-то мгновение охватил всех, оставил людей, придав им, измученным, шатающимся от усталости, силы.

Обвязав лица и руки, трактористы вели машины вдоль бушующего огненного фронта. Бензобаки закрыты мокрой хвоей, запеленаты женскими кофточками, стеганками, пиджаками; донельзя накалились ручки управления, металл вдруг обрел дыхание, исходит, курится едва заметным парком.

Ручьев надел поданную кем-то телогрейку, шапку, шел, прикрывая лицо от нестерпимого жара, к тракторам и, поравнявшись с ведущим, зашагал рядом, подняв лицо к трактористу и что-то крича ему.

Двести, сто, пятьдесят метров остается до конца последней борозды. Сухим огнем занимаются чуть согнутые спины трактористов, на Ручьева тлеет телогрейка. «Только бы не взорвались бензобаки, только бы дойти...»

Двадцать пять метров, десять, пять...

Трактора облегченно загудели, вырвав из целины лемеха плугов, покатались по вспаханному полю, все дальше и дальше, прочь от огня...

— Иван Иванович, сбрось-ка стеганку... Го-ришь...

Кто-то стянул с него телогрейку, бросил оземь шапку, принялся их топтать. Только сейчас почувствовал Ручьев нестерпимый жар.

— Фу ты, черт!

Жадно выпил поднесенную кружку с водой. Настоявшаяся в жаре вода показалась ему родниково-холодной, так что зубы заломило.

— Ну, теперь, товарищи, окарауливать. Ни огонька за полосу. Иначе сгорим.

Сказал это негромко, рядом стоящим. Но вдоль по просеке уже понеслось, пошелестело из уст в уста:

— Караулить не смыкая глаз! Ни огонька за полосу! Иначе сгорим! Ручьев так сказал!

Земля затряслась под ногами. Словно рев десятков разом запущенных реактивных турбин потряс землю. Взмыл к небу громадный столб пламени. С корнем вырвало и, закружив юлой, бросило высоко к черным облакам пылающую факелом сосну. Раскололся старый голец, камни брызнули в стороны, ранив и легко расщепляя вспухшие черные стволы деревьев. Сшиблись два огня, два огненных вала, два зверя.

На миг в этом крошечном реве, в этом урагане словно бы родилось второе солнце, разом лишив все вокруг красок. Только белая пустота, белое зияющее жерло огня. Пустота в мире. Все сгорело в этом жерле. А потом мрак!

Вениамина Красноштанова привезли с Чоки. Вертолет снял его с небольшого каменного островка, посреди реки. Вениамин просидел там четверо суток.

Тогда, в тот первый день, посланный на окарауливание левого берега Чоки Ручьевым, Вениамин так заторопился, что одним дыхом отмерил тропой километров восемь, далеко оставив позади себя и пожар, и зимовье, и Лену, которая сразу же отстала от него.

Страх, охвативший Вениамина, застил все. Он думал сейчас только о том, как бы быстрее добраться до Буньского, схватить лодку и махнуть через Авлакан. Туда-то уж наверняка не придет пожар. Но после первого ослепившего его страха, заставившего мчаться вперед по тропе, пришел другой страх, более глубокий и осознанный. Вениамин вдруг ощутил, что задыхается. Вокруг медленно расплывался и шел меж деревьев дым. И тогда он вдруг ясно представил себе, как догоняет его огонь и как гибнет он в этом огне. Вениамин резко свернул с тропы и побежал вниз по

склону береговой сопки, стараясь быстрее добраться до зеленых приречных зарослей. Потом, с трудом пробираясь по ним, он пришел в ужас от того, что наделал.

Заросли только издали казались вполне надежной защитой от огня, в их зеленых ветвях, под их густым покровом, столько было набито сухой травы, мелких ломких ветвей и сухих, как порох, будылин, что, только попади сюда малая искра, и поречные заросли займутся бешеным огнем.

Вениамин вдруг ясно представил, как загоралась вся эта нанесенная рекою и высушенная до пороховой взрывчатости стлань, и даже закричал, в ужасе шарахнувшись от будто бы вспыхнувшего пламени. Как попал на остров, не помнил, но пришел в себя довольно скоро.

Определив, что остров этот находится не так уж далеко от зимовья и что он, пожалуй, сумеет берегом добежать туда, прихватить с собой кое-что из вещичек и еду, а заодно и Лену (он только сейчас вспомнил о ней), Вениамин пустился на это, как ему казалось, рискованное «предприятие». Однако в зимовье Лены не оказалось, не было ее и рядом, он даже покричал для верности. И походил по берегу туда-сюда, благо тут не было дыма и не виделось уже и огня на сгоревшей сопке, откуда и начался пожар. Там чернела выжженная до камня земля, вились змейками дымки и острыми пиками возвышались сгоревшие и лишенные крон деревья. Лена, вероятно, была в лагере геодезистов, потому что маленькая берестяная лодчонка причалена к противоположному берегу.

Вениамин, погрузив кое-какой скарб, отплыл на лодке к каменному островку, решив, что Лена уже и не придет к зимовью, а ему лучше сейчас для верности отсидеться на острове. Через минуту он понял, что принял правильное решение. На том берегу реки вдруг что-то затрещало и зашелестело, кто-то пробирался сквозь пабережные заросли, стараясь скрыть свое движение. Вениамин, вздрогнув, обернулся. Тот, кто шастал по зарослям, не мог быть человеком. Он наверняка услышал бы, как звал Вениамин Лену, и обязательно откликнулся бы.

Продравшись через кустарник, к воде вышла молодая лосиха, она медленно опустилась в воду, там, где была причалена берестянка, и поплыла, пересекая реку, прямо на Вениamina. Зверь будто бы и не видел человека. Гукая и сопя, лосиха вышла рядом, вода шумно скатывалась с нее, высоко поднялись и опустились в тяжелом вздохе бока. Она, повернув к человеку голову, вдруг шумно, с присвистом втянула воздух, фыркнула и, ударив копытом так, что брызги обдали Вениamina, сорвалась с места и в мгновение скрылась в тайге.

Вениамин все это время стоял полусогнувшись в лодке, держа наперевес тяжелый шест. Что удержало его, чтобы не метнуть шест в лосиху, он сам не мог понять. Только и подумал, провожая взглядом зверя: «Что ж это я? Шест-то острый, тяжелый, так бы и пропорол насквозь...»

За спиною зашелестело, и Вениамин снова обернулся. Туда, где совсем недавно лосиха мягко опускалась в воду, по ее следу, к самой берестянке, вдруг выбежал огонь. Он ткнулся острой верткой мордочкой в сырой песок, зашипел недовольно, как лисенок, забежавший в лужу, затряс лапками и вдруг поднялся на задние толстые лапищи, сунув морду в сухую стлань.

Вениамин отчетливо увидел мягкое пушистое брюхо огня, набухшие, вот-вот готовые брызнуть струйками воспаленные соски и острые, полыхающие нездешним жаром глаза. Он готов был поклясться в том, что на противоположном берегу не просто разгорался, не просто вышел к реке пожар, нет, там стояло на задних лапах, покачиваясь и хищно цепляясь за ветки передними лапами, живое существо с белым оскалом пасти. Существо это снова фыркнуло, упав мордой в воду, изогнув спину, сделало отчаянный прыжок и, взвывая, пошло ломить по зарослям...

«В берестянку прыгнет... Надо бы отогнать», — подумал Вениамин, но в следующее мгновение отчаянно оттолкнулся шестом, раз, другой, третий. И лодка помчалась вниз по течению, только лишь бы подальше от этого ме-

ста, от этого страшного существа. А оно, это существо, все-таки угнездились в берестянке. Шипя и отплевываясь, завозилось в лодке и вдруг отчалило и поплыло к берегу, только что оставленному Красноштановым.

По свежему следу лося Лена вышла к реке. Огонь погас, слизнув только сушину, нанесенную полыми водами. Там, где лосиха вошла в реку, были ясно видны две бороздки, зверь сплужил задними ногами, опускаясь в воду.

Лена посмотрела за реку. Зимовье их стояло с распахнутой дверью, и там, внутри, высвеченный окошком, поблескивал оброненный на пол котелок. Она подумала о том, что только утром вычистила его илом и песком до такого вот блеска. Лодки-погонки у причала не было, и Лена поняла, что Вениамин отплыл на ней, вероятно, окарауливая берег. Она искала глазами берестянку на своем берегу и не обнаружила ее.

«Зачем же это Вениамину потребовались обе лодки?» — подумала Лена и вдруг увидела берестянку. А увидев, обомлела, и по скользкому лосиному следу, как была, в одежде кинулась в реку.

Там, на противоположном берегу, приткнувшись к сухим осокам и ракушнякам, каким-то бледным, совсем не жарким пламенем горела берестянка. Огонь скручивал и рвал бересту, и Лене казалось, что в лодке кто-то шевелится, пытается подняться.

Выбываясь из сил, по пояс проваливаясь в илистую жижу, металась вдоль берега Лена, стараясь сбить занявшееся пламя. А когда, наконец, сбита его, и, шатаясь от усталости, мокрая, в изодранном платье, пришла к зимовью, и, войдя в него, вдруг поняла: «Вениамин бежал от огня, бросил все, бросил ее, людей, зимовье, лодку-берестянку в занимающемся огнем марнике, бежал...»

Она безвольно опустилась на порожек зимовья, взяв для чего-то вычищенный ею до блеска котелок, и заплакала. Слезы звонко ударялись в доньшко котелка, и она подумала, что всем ее выплаканым слезам не хватило бы тут посуды. «Как же так? Почему? Зачем так?..» — шептала Лена, и вдруг сердце ее зашлось той давней, ставшей для нее привычной, желаемой болью. Боль эта с годами стала сладка и приходила в самые трудные для Лены минуты. Сегодня, когда она вместе с пожарными и геодезистами там, в борах, работала, чтобы предупредить пожар, когда дым, а потом и огонь валом катил на них, эта вот боль как-то вдруг сразу захватила сердце, и Лена, не в силах бороться с нею, охнула и опустила руки: «Что же это?!»

Ей показалось, что там, впереди, в огне и дыму, увидела она знакомую фигуру, увидела того, до сих пор любимого и желанного молодого парня, воспоминания о котором за эти двадцать прошедших лет стали для нее желанной болью. И вот, сидя сейчас на порожке брошенного мужем зимовья, она в тысячный, а может быть, в миллионный раз снова и снова вспоминала тот день, тот необыкновенный вечер, полный шума вешней воды, полный радостных — в сердце — песен... Вспоминала его лицо рядом со своим лицом... «Не надо. Так хорошо, Ваня...» И не верила, что могла сказать это, и не понимала, почему он послушался ее, снял свои добрые руки с ее плеч... Не обнял, не прижал ее, ждущую, к себе, не поцеловал. «Глупый, глупый Ваня», — думала она, слезы, ударяясь в доньшко котелка, отсчитывали минуты ее счастливой боли.

Все вокруг изменяется, стареет, и только не стареет тот вечер, те слова и робкие его руки и ее глупый, глупый голос. Счастье не стареет. Для счастья не существует времени.

А потом было горе. Он уехал, думая, что любит ту, ради которой поехал в эту глушь. И она думала, что любит их любовь и просто-напросто греется у их огня. Но получилось по-другому. Получилось так, что уж не хватило сил для какой-то другой любви, и она осталась в той чужой, а на самом деле в первой и единственной своей любви.

«Господи, зачем я сказала тогда так! Почему? Зачем он снял свои руки? Зачем? Милый, милый, чистый парень! Как же так ты ушел? Ведь любил же! Зачем тебе те деньги? Разве любовь покупают? Как же так? Как же?..»

Красноштанов был настойчив. Ему говорили:

«Брось, Венька, не гни неровню себе». «А я ее ровней сделаю». Она говорила: «Не надо, Вениамин, не ходите ко мне». Падая на колени, плакал, целовал ее ноги. Потом стрелялся. Она привыкла жалеть его. А тогда, после выстрела, в больнице выхаживала его. Валентин Степанович по доброте, что ли, не разрешал делать перевязки. Сам над раной Вениамина хлопотал. Спустя много времени узнала Лена: «понарошку» стрелялся Вениамин — оттянул под левым соском кожу и прострелил ее.

А сколько разговоров-то было после этого «покушения»! Застыдили ее бабы. «Что ж ты мужика на тот свет ладишь? Мужик из-за тебя то в петлю (было такое тоже «понарошку»), то под пулю... Эх ты, каменная!»

Пожалела. И всю с ним жизнь не себя, его жалела. Ни для кого он и никому не нужный. Жалела, и чтобы отгородиться от него, чтоб в чем-то найти себя на земле, рожала детей. Четверо живут, хорошие, крепкие детишки.

А тот, другой, которого и не приласкала ни разу, так и не ушел из сердца, стал в нем желанной болью.

— Эй, баба! Что с тобой? Эге-гей! Баба! Сюда давай! Сгоришь!

Прямо к зимовью с яра ломился по малому марнику парень, за ним спешил еще один.

— Гляди-ка, марники за тобой дымят!

Позади зимовья, там, где тушила огонь Лена, поднимался черный смрадный дым.

— Ох, господи! Я же там загасила!

— Давай ведро! Воду давай! — заорал парень и, обернувшись, крикнул товарищу: — Федор, нам его из марников никак выпустить нельзя! — Пробегая мимо Лены, приказал: — Живо за мной!

До самого вечера бились они с огнем. Отстояли зимовье, казалось бы, сбили пламя, втоптали огонь в землю.

— Ну и двушильная ты баба! — сказал тот, что первым прибежал к зимовью. — Гляди, Федька-то и рук поднять не может. А ты ничего. Вот гадость, откуда огонь-то этот на правый берег-то припер? Надо полагать, с тылу пришел.

Лена промолчала. В наступающей белой ночи, там, куда уплыл Вениамин, черным облаком поднимался дым. «Вероятно, мы упустили», — подумала Лена. — Наш это, от берестяночки. А может быть, — занедежило в сердце, — может быть, это еще на левом берегу горит». И скорее по привычке, чем по заботе, подумала: «Где же Вениамин-то? Поди, уже далеко от огня. Не дай-то, чтобы в какую-нибудь беду попал».

— Я с вами буду, возьмете в бригаду? — попросила ребят.

— Да ты любого мужика стоишь, — улыбнулся парень. — Давай вместо меня кашеварить. Повар я. Пойдет?

— Нет, не пойдет. Хотя на пожаре-то освободите от кухни, — пошутила, откуда только брались силы.

Но в бригаду к геодезистам Лена не попала. По дороге в лагерь встретила своих, из Буньского, мужчин, к ним и пристала.

— Со своими все вроде бы и полегче...

Когда Вениамина сняли с острова, все вокруг уже отгорало, где и когда перебросился огонь через Чоку, трудно было установить. Вениамин, размахивая руками, торопясь, глотая целые фразы, подробно рассказывал пилотам, как он один боролся с огнем, как три дня и три ночи не пускал огонь на правый берег Чоки и как пал все-таки загнал его на остров, придя откуда-то с тыла... Его выслушивали, ему верили. Трудно было не поверить человеку, заваленному на острове пеплом, донельзя прокопченному и покрытому сажей.

Вениамина вывезли на кромку пожара. Тут шла тяжелая, без криков и паники, напряженная работа. Люди сшибали огонь взрывами, люди пилили, рубили, копали, таскали на себе бревна. Люди боролись с огнем, забыв про опасность и страх.

Вениамин пометался от одного к другому, покричал там, порассказывал здесь, быстро умаялся и получил, как наиболее пострадавший от огня, разрешение на отдых. В тылу, на таежной базе, Вениамин плотно поел, рассказав случившемуся тут районному газетчику о своих подвигах на пожаре. И, придя от этого в прекрасное расположение духа, попотчевал слушателей еще одной историей.

— Верись, нет, я однажды по собственному убеждению чуть было не помер.

— Это как?

— А вот так! По самовнушительству. Упал я в бане и с полока упал. Ручьев Иван Иванович — секретарь райкома — меня поднял и вывел в раздевалку.

Это было. Красноштанов как-то поспорил с мужиками в Буньском, что перепарит секретаря райкома. Ручьев считался парильщиком в районе непревзойденным. Он об этом споре ничего не знал, когда Вениамин пристроился рядышком на полке и стал похлестывать его вееником. Ручьев в долгу не остался и тоже похлестал Вениамина. Так они парились не меньше часа, довольные друг другом, подкидывая время от времени пару. И вот когда Ручьев, не подозревая того, что делает победителем своего «соперника», спустился с полки и готов был выйти из парилки, Красноштанов вдруг кубарем скатился сверху и обомлел. Пришлось выносить его на руках в предбанник.

— Так вот, вывел меня Ручьев в раздевалку, — Вениамин не мог признать даже себе в том, что его вынесли из бани, — лег я на лавочку. Отдыхался и начал собираться домой. Стал пилить на себя трусы и запахнул в одну штанину обе ноги и того, конечно, не заметил. Вышел на волю, э, думаю, не ладно со мною: шаг короткий — значит, каюк мне, помирять буду — лишку для сердца дал. Как добрался до дому, не помню. Пришел, дома одна дочка. Говорю: «Прощай, родная дочка, помираю». «Ты чо, папа, в уме ли?» «В уме, уме, помираю — шаг у меня короткий». И чувствую, как сердце мое останавливается и холодеют все члены. «Ноги не ходят, шаг короткий, это, — говорю, — дочка, смерть!» Скинул портки и чепураюсь коротким шажком на постелю, стало быть, помирять. А дочка возьмёт и скажи: «Папаня, а папаня, шаг у вас короткий потому, что вы в одну гашню две ноги заплели». Господи, и впрямь так, как же я их туда засунул и как же шел? Тут и самовнушительство долой — помирять ишшо рано.

Вениамин довольно хмыкал, корреспондент смеялся от души.

Но, когда приспело время идти на кромку огня, Красноштанов вдруг получил солнечный удар.

Слабым, стонущим, с неумытым, черным лицом, в Буньское вертолетом доставили первую жертву пожара — Вениамина Красноштанова. Не прошло и часа с прибытия пострадавшего, как по Буньскому пуще, чем огонь по сушиняку, побежал слух: «На Буньское прет невидимый пал. Прет со всех сторон. Ничего уже невозможно сделать, чтобы спасти село».

Паника охватила улицы. Все, кто еще оставался в селе, бросились к своим домам. В бочки, наполненные водою (их распорядился поставить подле каждого дома Ручьев), опустили хранимые в сундуках отрезы, новую обувь, кто-то совал туда же настенные часы с боем и швейную машинку... Хозяйки увязывали в узлы нажитое за долгие годы, волокли на берег к Авлакан-реке, топили.

— Ратуйте, бабы! Спасайтесь! Веньку Красноштанова с пожару до костей обожженного привезли!

— Какого Веньку?

— Красноштанова?

— Ой ли?

— Ну как есть — головешка мужик!

— Баба его Лена в пожаре, грит, осталась!

— На носилках Веньку несли, сама видела!

— Ну?!

— Истинный бог. На него Валентин Степанович в полуклинике глянул и ахнул.

— Ну?!

— Чего лечить-то, лечить-то нечего, только и остались поопаленные косточки.

— Только и сказал, бабы, Вениамин-то: «Ратуйте, люди! Спасайте себя и детей! Дома свои не спасете».

Слух вышел из села, добежал на проворных ножках в тайгу, где рубили новую уже в двух километрах от Буньского просеку, потянулся слух, встал на цыпочки, зашептал в ухо: «Вы тут вот робите, а огонь-то уже обошел вас и прет на село! Ратуйте! Добро свое и себя спасайте, люди!»

И побежал дальше слух в тайгу, навстречу пожару.

Продолжение следует.

МИХА

К 75-ЛЕТИЮ

СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

В пестрой, деятельной, жизнерадостной среде советских журналистов я не знал личности более яркой и талантливой, чем Михаил Кольцов. Обладая чрезвычайно важным для журналиста даром общения, он пользовался огромной популярностью, являлся признанным мэтром, но никогда не давал никому это почувствовать. Говорят о кольцовской школе журналистики. Не было никакой школы, производящей чистеньких, готовеньких «работников печати». К нему невольно тянулись люди способные, он всегда ценил в своих товарищах самостоятельность творческой манеры, самобытность журналистского восприятия. Не выносил в людях двух свойств — серости в слове и мыслях, лени и равнодушия в делах.

Кольцов умел делать в газете все: если нужно, написать передовую, если нужно — заметку. Любимым его жанром был фельетон, но и очерки изпод его пера выходили отличные. Сам себя он называл газетным писателем, и это было верно. Не написав ни одного романа, ни одной повести,

Лимарий СЕМЕНОВ

...

Мне было радостно смотреть,
Как он парил легко и гордо
На соколиной высоте
Над крышами большого города,
Мой тонкий змей,

мой змей гудящий

Под облаками пролетал.
За нитку, в небо уходящую,
Как будто небо я держал!
Лучами било солнце снизу.
Ребята с нашего двора
Впервые открывали истину,
Что вись заполнили ветра.

ИЛ КОЛЬЦОВ

тем не менее Михаил Ефимович был писателем в высоком значении этого слова. Его очерки о Ленине — «Человек из будущего», «Последний рейс», «Январские дни», «Жена. Сестра...», «По поручению директора», «Солдаты Ленина» — заняли почетное место в художественной литературе о вожде мирового пролетариата.

Знаменитый фельетон-рассказ Кольцова «Иван Вадимович, человек на уровне», посвященный разоблачению мещанства и пошлого приспособленчества, до сих пор звенит каждой своей строкой, ибо и сейчас еще живут, соответствен-

но видоизменившись, иваны вадимовичи, для которых интересы собственного благоутробия важнее всего на свете.

«Испанский дневник» Кольцова, который справедливо назван Алексеем Толстым и Александром Фадеевым великолепной, страстной, мужественной и поэтической книгой, и сегодня волнует нас драматизмом описанных в ней событий.

Читая работы Кольцова теперь, много лет спустя, отчетливо ощущаешь дыхание времени, его движение. Талантливый журналист был летописцем первоначальных лет революции, периода жарких строек первых пятилеток, но при этом

никогда не походил на равнодушного Пимена, не знавшего ни жалости, ни гнева, писал страстно, горячо, и каждое его выступление было активным вмешательством в процессы бытия.

Его стремление познать окружающую жизнь было заразительным. На аэропланах того времени Кольцов совершил поистине головокружительные перелеты. Был учителем. Был шофером такси. Проникал в логово белоэмигрантских генералов. Трудно назвать человека, который бы всей своей натурой был так приспособлен к славной, беспокойной, трудной, пленительной журналистской работе.

Михаил Кольцов был фельетонистом, очеркистом и специальным корреспондентом «Правды», а последние годы своей жизни еще и членом редколлегии этой важнейшей газеты страны. При этом он организовал и много лет редактировал журнал «Огонек», а вместе с ним — «Чудак», «Крокодил», «За рубежом». Целое издательство — журнально-газетное объединение «Жургаз» — возникло под его руководством. Как мог человек нести на своих плечах такую ношу? Ответ прост: он был отличным организатором, знал и понимал людей, умел их сплачивать, и ношу эту несли вместе с ним дружеские руки сотен людей, любивших его.

12 июня 1973 года Михаилу Кольцову исполнилось бы 75 лет. Но в памяти всех знавших его он навсегда остался молодым.

НИК. КРУЖКОВ

ГЕРОЙ КНИГИ- МОЛОДОЙ ГОРОД

На Гвардейской площади, в новом центре Норильска, торжественно установлен памятный камень — глыба руды. На боковой грани укреплен металлическая пластина с надписью: «Здесь будет сооружен обелиск, всегда напоминающий о подвиге норильчан, покоривших тундру, создавших наш город и комбинат».

Об этом — о подвигах первопроходцев — и написана книга «Шестьдесят девятая параллель», изданная в «Молодой гвардии».

В мае 1966 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за самоотверженный труд комсомольцев и молодежи в сложных условиях Заполярья Норильская городская организация ВЛКСМ была награждена орденом Трудового Красного Знамени. Значение Норильска в народном хозяйстве было предметом внимания XXIV съезда КПСС. Сразу после съезда в издательстве «Молодая гвардия», в ЦК ВЛКСМ и Союзе писателей СССР родился замысел создать книгу о Норильске. В Заполярье направили группу участников Московского совещания молодых писателей.

Молодые прозаики Евгений Богданов, Виктор Левашов, Борис Шустров и Андрей Кучаев — авторы сборника «Шестьдесят девятая параллель» — принимали участие в строительстве, работали на никелевом заводе, как они сами признаются, поначалу имея «далеко не высшую металлургическую квалификацию». Они пишут о том, что видели сами, о тех, рядом с кем работали: о строителях, геологах, металлургах, горняках. На этой стройке особенная суровость природы и сложность задач заставляют проявлять характеры человека быстрее и рельефнее и определяют нравственные истоки его поступков.

По форме эта книга необычна: строгий документ здесь соседствует с художественным домыслом. А сюжетом ее фантически является новейшая история города Норильска, расположенного на 69-й параллели. В лирической повести Виктора Левашова «Возвращение из тундры» речь идет о геологической разведке. «Аэропорт Надежды» Бориса Шустрова рассказывает о буднях комсомольцев-строителей, приехавших из Москвы и Ленинграда. А в повести Евгения Богданова «Доверенное лицо» и в сатирической повести Андрея Кучаева «Теплое место» местом действия служит никелевый завод.

Книжка о молодых людях молодого города, безусловно, привлечет внимание читателей.

Т. НИКОЛАЕВА

РАБОТА

Ну и весело! Хлещет по робам
Крупный дождь, и грохочет гром!
Груз — коровы. Приемщик торопит,
Погрузить надо, братцы, к трем.
Из вагонов, дорогой измотаны,
Языкастые тянутся морды...
И скользит под ногами глина.
Кузов «ЗИЛа» мычанием полнится.
Молча вкалываем под ливнем,
Так же, впрочем, как и под солнцем!
Ну, а после работы в жилах
Чуть заметно гудит усталость,
И громадным становится в жизни
То, что раньше обычным казалось.

Виснет дождь. Поздно-поздно в России,
Хоть и яркое слово — ноябрь.
От дождя почернели осины,
Наплывают туманы на яр.
Луч мелькнет, пропадет, и снова
Вдруг зажгутся верха берез.
Я затеей такой очарован,
И она мне понятна до слез.
Помрачнеют вдруг быстрые тучи,
Дождь польет сильнее и сильней,
Мне увидеть выдался случай
Этот редкий из ветреных дней.
На попутной машине уеду.
Город встретит в мокрых огнях,
Заведу с шофером беседу
Не об этих печальных днях.

ПОЛЬ ГОГЕН

Андрей ГОНЧАРОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР

«Сейчас ты уникальный, легендарный художник, который из далеких Южных морей присылает нам поразительные, неповторимые вещи, зрелые творения большого художника, уже, по-своему, покинувшего мир. Твои враги (как и все, раздражающие посредственностью, ты нажил много врагов) молчат, они не смеют нападать на тебя, даже подумать об этом не могут. Ты так далеко. Тебе не надо возвращаться... Ты уже так же неприступен, как все великие мертвые; ты уже принадлежишь истории искусства».

Кому написаны эти слова Даниелем де Монфредом? Кто этот живой «великий мертвец»? О ком можно было сказать при жизни с уверенностью, что он «принадлежит истории искусства»?

Поль Гоген... Это к нему, пятидесятичетырехлетнему художнику, умирающему на дальних Маркизских островах и мечтающему вернуться на родину, обращены эти строки...

Едва ли в истории искусства XIX века найдется биография художника столь колоритная по своим яростным контрастам, столь насыщенная борьбой света и тени, в которой порою ощущаешь ледяное дыхание смерти и где в невероятной близости рядом бушует пламя творчества.

Жизненный путь Гогена был необычайно сложен. Ведь ничто поначалу не предвещало в Поле Гогене художника. До 23 лет он не брал в руки кисть. Маклер на бирже, куда устроил его богатый родственник-опекун Густав Ароз, потом преуспевающий финансист, Гоген был поглощен карьерой дельца. День на бирже, вечер в кругу семьи, в атмосфере буржуазного благополучия и процветания.

Парижская биржа... Вот как описывал ее Золя в своем романе «Денги»: «Ступени и колоннада биржи были до того запружены толпой, что казались черными от кишевших там сюртуков, а под часами, где уже собралась и действовала кулиса, поднимался шум спроса и предложения, гул ажиотажа, похожий на рокот вздымающейся волны, который заглушал обычный городской шум. Прохожие оборачивались, с воодушевлением и страхом прислушиваясь к тому, что происходило в этом здании, где совершалось недоступное для большинства французов таинство финансовых операций, где среди этой давки и иступленных криков люди самым непостижимым образом вдруг разорялись или наживали целые состояния».

Трудно представить среди кишевших там, на бирже, сюртуков Гогена. И тем не менее да, он участвовал в этом общем ажиотаже, в этой давке, суете, возможно, так же иступленно кричал и носился от таблицы к таблице с разлетающимися от спешки фалдами... А вечером — пока это было тайной — он писал, рисовал. Жена, знакомые утешались — пустая забава.

Жизнь там, на бирже, и дома все больше раздирала сознание Гогена своей несовместимостью. В одном человеке жили два: делец-финансист и художник. В жестокой борьбе существовали они рядом. Пока наконец две половины окончательно не разошлись: родился новый человек — художник Поль Гоген... Жена Мэтт бросает его, уезжает к родным в Копенгаген. Гоген, отделенный от нее, от детей стеной буржуазной враждебности, остается в Париже один. Неустроенный, нищий. Но так хотелось ему поверить в свои силы, найти поддержку у других художников, друзей. Одну из своих картин он показал Эдуарду Мане, скромно признав: «...я только любитель». Но Мане сказал: «О нет, любители только те, кто создают плохую живопись...» Ему понравился Гоген.

Современниками творчество художника воспринималось как нечто чрезвычайно спорное, почти революционное. Вот что однажды услышал Гоген: «Я не могу поддерживать ваше искусство... Если я, как директор Академии художеств, стану поддерживать такое революционизирующее течение, это будет скандалом, и все инспектора тоже так считают». Иное дело сегодня. Композиционные построения Гогена четки, строгі. В красках полотен нет ничего кричащего, раздражающего. Напротив, в холстах мы видим стремление к гармонической решенности, чистоте тональности. Теплые тона — золотисто-оранжевые, черно-фиолетовые — необычайно мелодичны.

Гоген писал: «Все элементы моих картин заранее взвешены и продуманы. Как в музыкальной композиции, если хотите. Мои бесхитростные мотивы, которые я черпаю в повседневной жизни или в природе, — только предлог, а симфонии и гармонии я создаю, особым образом организуя линии и краски... У них одна только задача — подстегивать воображение таинственным воздействием на наш мозг определенного сочетания красок и линий; ведь и музыка это делает...»

Многие не слышат музыки картин. Но это их беда. Правда, ощутить музыку полотен — задача воображения. Я же ясно слышу мелодию холстов Гогена. И она для меня адекватна музыке Равеля. Да, «Болеро» Равеля!

Равель, как и Гоген, испытал сильное влияние импрессионизма. Но оба они отошли от импрессионистов и пошли своим самостоятельным путем. Равель изумительный колорист в музыке — прямое сопоставление с колористическими исканиями в живописи Гогена. Равель — ма-

стер графически четких мелодических построений. Гоген тоже всегда стремился к четкой, классической выстроенности своих композиций. А главное, и у Равеля и у Гогена очень близкий, родственный гармонический язык: терпкий, красочный и в то же время остроритмический, колкий. Завораживающая тема Болеро — 17 тактов! — и вычужденный ритм — не правда ли, нечто подобное испытываешь, глядя на полотна Гогена? Конечно, к творчеству этих авторов можно относиться по-разному, предпочитать им других художников, других композиторов. Но нельзя не признать яркую самобытность их творчества. И нельзя не поддаться очарованию их созданий.

...Середина восьмидесятых годов была порою разлада некогда спаянной группы импрессионистов. Несмотря на долголетнюю яростную борьбу с нуждой, многие из них еле сводили концы с концами.

Камилл Писарро писал в августе 1884 года: «Скажите Гогену, что после тринадцати лет занятий живописью... я бедствую. Пусть об этом не забывает младшее поколение».

И Гоген познал всю меру нищеты: «Я знаю, что значит подлинная нужда, что значит холод, голод и все такое прочее, — вспоминал он потом. — Все это ничего — или почти ничего — не значит. К этому привыкаешь, и если у тебя есть толика самообладания, в конце концов ты только смеешься над всем. Но что действительно делает нужду ужасной — она мешает работать, и разум заходит в тупик. Это прежде всего относится к жизни в Париже и прочих больших городах, где борьба за кусок хлеба отнимает три четверти вашего времени и половину энергии. Споры нет, страдание приписывает человека. Увы, если приписать его слишком сильно, он погибнет...»

Надо было искать выход. И Гоген уверовал в спасительную мечту о далекой Океании, где природа щедра к Человеку, где нет ужасов «цивилизованной» Европы. Вот его строки, полные надежды: «Весь Восток и запечатленная золотыми буквами в его искусстве глубокая философия, все это заслуживает изучения, и я верю, что обрету там новые силы. Современный Запад прогнул, но человек геркулесова склада может, подобно Антею, почерпнуть свежую энергию, прикоснувшись к тамошней земле. Через год-два, окрепнув и закалившись, можно вернуться».

Поверить в этот «рай на земле» помог художнику Пьер Лоти: «В Океании не знают, что такое тяжелый труд. Леса сами по себе производят все нужное, чтобы прокормить эти беспечные племена; плоды хлебного дерева и бананы растут для всех и в достаточном количестве... Ни оружие, ни припасы, ни деньги не нужны; всюду вас ожидает горячее и безвозмездное гостеприимство. Единственные опасные существа на острове — европейские поселенцы, однако их немного, и почти все они сосредоточены в городе Папете».

Поль Гоген весь отдался новой мечте. В письме датскому художнику Виллюмсену он рисовал свои планы. Пусть они были сильно драматизированы, но надо помнить, что Гоген-маклер умер. А родившийся художник болел всеми недостатками парижской богемы: «Что до меня, то я уже решил. Вскоре я уезжаю на Таити, маленький островок в Южных морях, где можно жить без денег. Я твердо намерен забыть свое жалкое прошлое, писать свободно, как мне хочется, не думая о славе, и в конце концов умереть там, забытым всеми здесь, в Европе».

И опять перед нашим взором встает Гоген — художник противоречивый, крайне издерганный, загнанный судьбой, но знающий себе цену и верящий в свою музу.

Вот портрет Гогена той поры, написанный Шарлем Морисом: «...узкий лоб, нос, скорее изломанный, чем изогнутый или крючковатый, рот с тонкими прямыми губами, тяжелые веки, которые медленно поднимались, открывая глаза, нависающие, и голубоватые зрачки поворачивались то влево, то вправо, но голова и тело за ними не следовали». Другой современник дополняет этот великолепный, но не совсем исчерпывающий портрет, сообщая, что волосы Гогена, «когда-то каштановые с рыжиной, казались выцветшими», что у него были короткие усы и «курчавая, но куцая и жиденькая борода клинышком». Добавим, что роста Гоген был небольшого, всего один метр шестьдесят три сантиметра, зато он отличался крепким, мускулистым сложением.

Как ни преклонялся Шарль Морис перед учителем, он чистосердечно признается, что на первых порах был шокирован его «выразительной, но неграмотной речью, избыточной морскими и жаргонными словечками, что не мешало ему, как ни странно, излагать чрезвычайно высокие и чистые мысли».

Не правда ли, колоритная фигура?.. Однако вернемся к столь желанному отъезду на Таити...

Друзья организовали ряд статей в парижских газетах, посвященных творчеству Гогена. Вот строки из эссе критика Орье, опубликованных на полосах «Меркюр де Франс»: «Но какими бы волнующими, мастерскими, великолепными ни были произведения Гогена, они ничто перед тем, что он мог бы создать в любом другом обществе, кроме нашего. Хочу повторить: Гоген, как и все художники-идеисты, прежде всего декоратор. На ограниченной площади холста его композициям тесно. Порой кажется, что это лишь фрагменты огромных фресок, готовые взорвать сковывающие их рамки».

Да-да, в этом веке, который уже на исходе, мы знаем пока только одного великого декоратора, может быть, двоих, если еще считать

П. Гоген. 1848—1903. ЗДРАВСТВУЙТЕ, ГОСПОДИН ГОГЕН. 1889.

Собрание А. Хаммера.

На развороте вклады: СБОР ПЛОДОВ. 1899.

Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

П. Гоген. НАТЮРМОРТ С МАНДОЛИНОЙ. 1885.

„Лувр. Париж.“

Пюви де Шаванна! И, однако, наше идиотское общество, где столько банкиров и ученых инженеров, отказывает этому неповторимому художнику в возможности развернуть изумительный чепрак своего воображения на стенах самого маленького дворца или хотя бы общественного сарая. А стены наших классических пантеонов размазаны пачкунами вроде Ленеппе или академическими ничтожествами.

О, власть имущие, если бы вы знали, как потопки будут вас проклинать, поносить и осмеивать в тот день, когда у человечества откроются глаза на прекрасное! Проснитесь, проявите хоть каплю здравого смысла, среди вас живет гениальный декоратор. Стены, стены, дайте ему стены!

Но этот призыв, как вы догадываетесь, не был услышан. Стен не было. Как не было ни гроша. Такова жизнь... Как любят говорить французы. Такова была жизнь в буржуазной Франции XIX века,— добавим мы.

И, однако, отъезд приближался.

Поэт Малларме в своих стихах воспевал прелесть изгнания:

Тоскует плоть, увы! к чему листать страницы?
Все книги прочтены! Я чувствую, как птицы
От счастья пьяны там, меж небом и водой.
Бежать, бежать...
Уходим в плавань! Мой стимер, свистни звонко
И в мир экзотики, в лазурь чужих морей,
Качая мачтами, неси меня скорей.

Казалось, все ясно... И радость должна была полностью объять душу Гогена. Но жизнь не так проста, как порою рисуют ее в романах. Вот сцена, записанная другом художника, Морисом, раскрывающая нам всю правду.

Напомним, что Гоген в эти дни испил чашу хоть минутной, но все же славы. Итак, поэт Морис провожает окрыленного победами Гогена домой и, радуясь успеху друга-живописца, он болтает без умолку. Но вдруг замечает, что: «Гоген молчал. Я сказал ему, что долгая и трудная борьба кончилась, теперь он сможет наконец без помех идти к цели. Но тут я взглянул на него и тоже смолк, изумленный выражением предельного отчаяния на его лице. Его обычно свинцовая кожа вдруг стала мертвенно-бледной, черты лица были искажены, взгляд был отсутствующим, он через силу переставлял ноги. Я осторожно взял его за руку. Он вздрогнул, указал на ближайшее кафе и сказал: — Зайдем сюда.

Как только мы сели в самом темном углу (в этот ранний час кафе было пусто), Гоген спрятал лицо в ладонях и разрыдался. Я был скорее испуган, чем растроган. Как может такой человек плакать!

Наконец он приподнял голову и пробормотал:

— Никогда я не был так несчастлив.

Как? Несчастлив? В такой день, когда и тебе наконец приходит признание и ты скоро будешь знаменит?

— Как ты не понимаешь... Я не мог одновременно следовать своему призванию и содержать семью. Тогда я избрал призвание, но и тут провалился. Теперь, когда можно на что-то надеяться, меня, как никогда, мучает жертва, которую я принес и которой не вернуть.

Он долго говорил о жене и детях, которых покинул, чтобы отдать все силы и все свое время творчеству, и которых так горячо любил. Вдруг встал и произнес:

— Я пойду, мне надо побыть одному. Увидимся через несколько дней. — И он добавил, горестно улыбаясь: — Когда ты сможешь простить меня за то, что я досадил тебе своими слезами?.

Как не похож этот рыдающий бородастый мужчина на «самоуверенного», «высомерного», «заносчивого», «надменного» Гогена, которым он представлял ежедневно перед своими коллегами.

И все же пути для отступления были закрыты. И день настал.

23 марта... Кафе «Вольтер». Латинский квартал. Площадь Одеон. Звонкий обед. Великолепное меню. Все, как положено по добрым традициям старой Франции.

Не будем приводить здесь всех ярких речей и взволнованных спичей, сказанных в адрес Гогена. Достаточно прочесть слова, произнесенные председателем банкета, известным уже нам Малларме. Он был краток: «Давайте без обиняков выпьем и пожелаем Полю Гогену благополучно вернуться обратно, а одновременно выразим наше восхищение тем, как самоотверженно он в расцвете сил ищет обновления в дальних странах и глубинах собственной души».

Ровно через неделю поезд увез Гогена в Марсель, где его ждало судно. Казалось, дорога к радости была открыта... Шестеро друзей, провожавших живописца на Лионский вокзал, еле дотащили огромный багаж мастера, в котором, кроме холстов, красок, кистей и прочего оружия художника, были и... ружье для охоты, и валторна, две мандолины, и гитара. Гоген был музыкален и верил, что таитяне лучше поймут на первых порах язык мелодий. Словом, Гоген верил в рай...

Биография Гогена хрестоматийна. О нем написаны десятки книг, монографий, исследований. Всемирно известен роман Соммерсета Моэма «Луна и грош», где довольно своеобразно трактовано поведение художника на островах. Нет нужды повторять трагические сцены общения Гогена и Ван Гога в Арле, еще и еще раз описывать тупость датских буржуа, третировавших мастера и сломавших семью Гогена. Невозможно рассказать все о полных безысходности днях и ночах на Таити, когда заброшенный и безумно одинокий Гоген проклинал своих неверных друзей и свою лукавую музу, увлекшую его в объятия одиночества.

И все же он творил.

Сегодня, когда мы глядим на золотые, полные солнца полотна Гогена, трудно поверить, что их создатель стоял на грани безумия, самоубийства,— так светел их строй, полный гармонии, радости, мелодического равновесия. Так созвучно поют краски его полотен. Порою не веришь, что Гоген с первых же шагов на Таити горько разочаровался. Вот страшная правда об этих первых днях свидания со своей мечтой.

Папезте. Столица Таити... Ее образ написан самим Гогеном: «Это была Европа — Европа, от которой я уехал, только еще хуже, с колониальным снобизмом и гротескным до карикатурности подражанием нашим обычаям, модам, порокам и безумствам».

Гоген превосходно владел пером. На Таити Гоген написал две книги «Ноаноа» и «Прежде и потом».

Задумывались они как объяснение, обоснование его творческой позиции, поисков его как живописца. Но получились самостоятельные

литературные произведения, темпераментные и гневные, отмеченные каким-то особым изяществом, свойственным самой личности художника. Гоген пишет о таитянах, о таитянской природе с той же нежной влюбленностью, печальной полуулыбкой, какая чувствуется и в его живописных работах. О своей картине «Женщина с цветком» он говорит:

«В общем с точки зрения требований европейской эстетики она была не очень привлекательна. И тем не менее прекрасна. Все черты ее являли некую рафаэлевскую гармонию в сочетании кривых линий, а рот был вылеплен скульптором, которому известно, как мыслят и целуют, радуются и страдают на всех языках мира. И я видел в ней страх перед неизвестным, грусть и горечь, примешанные к наслаждению, и особую пассивность, когда женщина по видимости уступает, но в конце концов остается победительницей». И совершенно поразительная словесно-поэтическая деталь: «И цветок у нее за ухом словно прислушивался к ее запаху».

Гоген говорил, что не принадлежит к тем художникам, которые хватаются за палитру, едва-едва сойдя с поезда. Нет, у него был свой ритм, свой «инкубационный период», ему нужно было, прежде чем приступить к работе, «каждый раз заново изучить сущность растений, деревьев, словом,— всей природы, такой разнообразной, такой прихотливой, никогда не желающей поддаться разгадке и раскрыться». «Прежде и потом», «Ноаноа» подтверждают справедливость этих утверждений Гогена. Он наблюдал, смотрел, вслушивался, изучал обычаи народа, страны, прежде чем решиться сказать: «Да, я понял характер моарийцев», — и начал писать, работать. «Я должен объяснить мои таитянские работы,— писал Гоген,— поскольку они считаются непонятными, так как я хочу дать в них представление о пышной дикой природе и тропическом солнце, зажигающем все вокруг, я должен поместить мои фигуры в соответствующее окружение. Обстановка — природа, хотя и поданная интимно; женщины шепчутся в чаще и у тенистых ручейков, словно в необъятном дворце, убранном самой природой со всем великолепием, присущим Таити. Отсюда эти невероятные краски и этот огненный и в то же время мягкий тихий воздух».

Но ведь этого не существует!

Нет, это существует как эквивалент величавой и грубой, глубокой таинственности Таити, когда ее приходится выражать на полотне размером в один квадратный метр».

«Сбор плодов». Монументальное, гулкое звучание: четыре фигуры, как бы символизирующие незыблемость, неистребимость жизни на земле и радости людей, их труда и покоя... Женщина, в задумчивости склонившая голову, руки молитвенно сложены — в них охапка белых цветов. Дерево щедро протянуло к людям свои ветви, отягощенные спелыми, сочными плодами. Лошадь щиплет траву, а в тени, сомлев от жары, спит собака — сон ее доверчив. Все здесь доверяют друг другу — и люди и звери.

Четыре фигуры застыли в подчеркнутой фресковой статуарности. Но надо вжиться в ритм этой картины, чтобы почувствовать в каждой из них движение. Торжественно разрастающееся звучание органа порой кажется стремительней самых «престовых» пассажей виртуоза-скрипача. Только надо вслушаться, вжиться в стиль автора... Будто выполняя какой-то священный обряд, люди срывают плоды с деревьев, вдыхают аромат зелени, цветов. Их позы торжественны. А ноги, с чуть великоватыми на европейский взгляд ступнями, плотно, твердо стоят на земле — земле, подарившей им жизнь, любовь, счастье, земле их предков.

Пребывание Гогена на Таити вовсе нельзя назвать безоблачным. Деньги, на которые он рассчитывал, не присылались. Не хватало красок, холста. Чтобы вернуться в Париж, ему пришлось унижаться перед местными властями, просить отправить его во Францию как репатрианта. А ведь вовсе не хотелось возвращаться. Хотелось остаться на Таити, писать. «Почти год понадобилось мне, чтобы понять этих людей,— писал Гоген жене,— и теперь, когда я достиг этого и работа моя пошла хорошо, мне, вероятно, придется уехать. Есть от чего взбеситься!»

...В Париже немногие импрессионисты наконец-то достигли славы. «Моне теперь зарабатывает около 100 000 франков в год». Выставка Ренуара имела колоссальный успех — он был признан великим художником.

А Гоген? Гоген возвращался в Париж нищим, с нераспроданными, казалось, никому не нужными картинами. В 1891 году он вновь покидает Париж, проведя там мучительнейшие дни своей жизни, чтобы никогда не вернуться. Но как художник он вырос неизмеримо, и этого уже нельзя было не замечать. Хотя до признания было еще очень далеко. Признание пришло к Гогену после смерти. Так же малоизвестный, в нищете умер Сислей. Моне получил свой долгожданный орден Почетного легиона незадолго до кончины. Они не обрели прижизненного признания, а те, к кому в конце концов все же пришел успех, заплатили за него слишком дорогой ценой... Но, несмотря на несчастья, беды, искусство их было сверкающим, радостным, смелым.

Главное желание, требование Гогена было — «быть свободным, иначе художник перестанет быть художником». И — Человеком. Зрелое творчество Гогена — результат его человеческого раскрепощения. И никакие беды, нищета не могли этого свободного, свободолюбивого человека унижить. Унизить в главном — в его работе, в творчестве.

Он был на грани самоубийства, а писал «Женщину с цветами в руках», «Материнство», «Сбор плодов» — картины, залитые солнцем, излучающие покой, радость.

Таити... Ноаноа. Земля сладостная, земля благоуханная! Она стала родной для французского художника Поля Гогена. Он открыл ее нам. Открыл ценой собственной несчастливой изгнаннической жизни. И радость бытия живет вечно в его картинах.

Дмитрий ОСИН

Осин

Июнь-июль.
Как праздник, каждый день,
который встретить
и прожить не просто.
Из чаши лета
хмель кипящий всклень
пей допьяна
и не напьешься вдосталь.

Года летят,
как их ни караул:
давно уже не те
в лесах обновы.
А ты все тот же,
мой июнь-июль,
иль это только
кажется мне снова.

Звучит-звучит
твой неумолчный зов,
июнь-июль,
хоть не меня находит
на расстанях
и в сонме голосов,
где молодость моя
доныне бродит.

Дай в свой черед
вновь хоть на миг припасть
к тому, что в жизни
смолоду знавал я,
июнь-июль,
дай захлебнуться всласть
твоей недолгой брагой,
как бывало.

А там, что хочешь,
в бурю,
в посвист пуль,
куда судьба ни бросит,
так же буду
до самого конца
твердить я всюду:
— Июнь-июль!
— Июнь-июль!
— Июнь-июль!..

Не все дождались жёны встречи,
не все домой пришли отцы.
Земля под мирным солнцем лечит
окопов рваные рубцы.

Листвой оделись земляничной
бугры и склоны, яр лесной;
маня отрадой непривычной,
все слаще дышит летний зной.

И запах терпкий, призабытый
тревожит душу вдруг опять
давнишней болью неизжитой,
что и доныне не унять.

Средь мирных дел и мирных тягот
сожмется сердце, как тогда,
и дрогнет болью,
словно с ягод
дохнет незримая беда.

И будет рассыпь земляники
гореть и в самых мирных днях,
как письма нетленной книги
о незабываемых временах.

Есть и в хлебе сегодняшнем,
щедро замешанном, черном
горечь бед миновавших,
пожаров, и крови, и слез,
горечь рваной земли,
вперемешку с пылью и дерном,
горечь гари окопной
и горечь ничейных полос.
И не чудится ль вновь,
как бывало, под градом шрапнели,
что хрустит на зубах,
не горячий, из печи, ломоть,
а железо, что танки
в полях размолоть не сумели
и сто лет не сумеют
еще жернова размолоть.

ЛИТОВСКАЯ СКАЗКА

Ю. Осину

Слышал я в Ниде сказку
о том, как, с бурей споря,
аист нес аистенка
через Балтийское море.

Устал он, чуть держат крылья,
перемогаются аист.
— А ты, сынок, меня будешь
носить, когда я состарюсь?

Глянул вниз аистенок,
от страха бедному худо.
Прижался к отцу, клекочет:
— Буду, отец! Бу-буду...

Рассердился, не сдержался.
— Врешь! — крикнул аист сыну.
И бросил его с размаху
в бушующую пучину.

Вот через год все так же,
с бурей встречной споря,
несет он второго сына
через Балтийское море.

Устали, чуть машут крылья,
перемогаются аист.
— А ты, сынок, меня будешь
носить, когда я состарюсь?

Зажмурился аистенок,
от страха давно ему худо.
Прижался к отцу, клекочет:
— Буду, отец! Бу-буду...

Рассердился, задохнулся.
— Врешь! — крикнул аист сыну
И бросил без сожаленья
в бушующую пучину.

Год или два минуло,
но не забылось горе.

Несет он третьего сына
через Балтийское море.

А ветер, а непогода,
чуть держится старый аист.
— А ты, сынок, меня будешь
носить, когда я состарюсь?

Выпрямился аистенок
и, хоть было от страха худо,
крикнул ему отважно:
— Нет, отец! Я не буду...
— Почему? — удивился аист,
рассердившись, как когда-то.
— А у меня ведь тоже
будут свои аистята!

Смолчал, ничего не ответил
третьему сыну аист.
И вынес его на берег,
с бурей перемогаясь...

Кто не бывал, желаю
тому побывать я в Ниде,
мудрую эту сказку
послушать, у моря сидя.

И если есть аистята,
пусть не томит опаска,
как бы и с ним однажды
вдруг не сбылась эта сказка.

Светает как будто:
ни звезд, ни луны,
тяжелое небо
угрюмо наволгло.
Осенние ночи
до снега темны
и стылой беспутицей
тянутся долго.

Осенние ночи
до снега темны.
А выпадет он —
и всю душу осветит.
И сразу почуешь,
что сердце забредит
и в чем, как всегда,
виноват без вины.

БЕРКУТЫ

Разящей молнией сверху
из-за нависших скал
стремглав
пал на отару старый беркут,
свирило когти распластав.

Пока метались псы спросонку,
без толку тратя весь свой пыл,
он вмиг отбил,
схватил ягненка
и над смятением шалым взмыл.
Всю жизнь бродил в горах с отарой,
а знать не знал пастух-овчар,
что, нападая,
беркут старый
лишь молодого приучал.
Еще не пробовал ни разу

— ШОЛБ —

добыть хоть что
тот сам, один,
хоть и ширял разбойным глазом
по многим пастбищам с вершин.

Летели беркуты к гнездовью,
не торопясь, крыло в крыло;
и лишь с ягненка
сгустки крови
срывались наземь тяжело.

Под ними глетчер
в блеске млечном,
хребтов и складок филигрань,
а выше, в мареве извечном,
в разломах яростных —
Тянь-Шань.
И солнце в дымке предвечерней,
как бы садясь на космодром,
его чеканило
по черни
живым и вечным серебром.

Вдруг старый выронил добычу,
как будто выбившись из сил,
чтоб сын,
метнувшись с хищным кличем,
ее с налету подхватил.

И тот,
промедлив лишь мгновенье,
за ней рванулся, камнем пал,
и хоть без хватки и уменья,
но все ж настиг,
когтями взял.

Он знал:
напьется крови свежей
и завоюет весь простор
от иссык-кульских побережий
и до тянь-шаньских синих гор.

...

А елям голубым
во мгле Саяны снятся:
декабрьской стужи дым,
привалы рудознатцев,

и горностая след
среди надувов снежных,
и на холмах прибрежных
оранжевый рассвет.

Как изморозь —
руда
там на разломах горных;
там день и ночь вода
ревет в теснинах створных;
от земляники
гарь
там полыхает жарко,
а в кедрачах глухарь
зовет к себе глухарку;

там по гольцам седым
сине дымят туманы...
И елям голубым
туда б, туда — в Саяны.

Изюбрей чуют гон
порою предрассветной,
и трубный рев,
и стон,
и тяжкий хрип предсмертный.

Угрюмый слушать гул,
вокруг взывавший круто,
когда такой разгул,
что мир весь
спятил будто;

под копытами грозы
шуметь в таежном хоре.

А не стоять в Мисхоре
у моря —
для красоты.

...

А-у, моя молодость!
В даях седых
по-над Днепром
на ярах звездопадных
бродишь доньине ты
в снах золотых,
в снах отоснившихся
и невозвратных.

Слаще тебя
ничего я не знал,
горше тебя
ничего не припомню.

Не потому ли
твой зов, твой сигнал
слышать так радостно
и нелегко мне.

Не потому ли —
любою ценой,
что и не мнилась
ни разу вначале,
нынче под силу
тебе лишь одной
беды мои исцелять
и печали.

Сколько б ни прожил еще я,
поверь,
сердцем по-прежнему —
в старом Смоленске,
хоть поделиться,
ей-богу, теперь
тем, что в душе,
мне давно уже не с кем.
Как половодье,
ушли навсегда,
молодость,
ливни твои проливные,
и не осталось,
сдаётся, следа
тех, с кем дружил
и с кем зналась в те дни я.

Только с годами
бессмертник жадней
вновь зацветает
на старых могилах.
Но даже в памяти
будущих дней
ты уничтожить их, Время,
не в силах.

...

Андрюша,
Андрюшенька,
проснись, моя душенька!
Солнце встает,
море зовет.

— Здравствуй,
гривастый,
яростный вал,
с ног нас сбивающий наповал!

Самая лучшая,
здравствуй, пора:
дни, как янтарь,
вечера —
у костра,
зоркие зори,
а на просторе —
Балтийское море,
варяжское море,
и пограничные катера!

...

Не шелохнется зной,
живицей терпкой тая,
не прошмыгнет зверье
в лесном своем дому.
А иволга в ветвях,
а птица золотая
поет над головой,
не разберешь —
кому?

Обстала сон-трава
дремучая, густая:
лежу, как в забытьи,
в духмяном терему.
А иволга в ветвях,
а птица золотая
поет над головой,
и не поймешь —
кому?

Ушла моя любовь,
как наволочь пустая,
оставив по себе
дурную кутерьму.
А иволга в ветвях,
а птица золотая
поет, опять поет,
не разберешь —
кому?

Живу теперь один,
страницы дней листая,
и уж давным-давно
не верю ничему.
Как иволга — любовь,
как птица золотая,
поет, а стань искать,
и не поймешь —
кому?

Л. КОРБОВА

Фото Г. РОЗОВА.

Н

над черной влажной землей повисла серебристая дымка, неожиданно солнце прорвало ее, побежало по степи, уткнулось в беловатые корпуса домов, заблестело на стеклах окон. Отсюда начинается поселок, в котором живут строители Курской атомной электростанции. Два года назад, когда в чистом поле выросли первые дома, люди думали, как назвать будущий город. И назвали его Курчатовом — в честь великого ученого-физика.

— Казалось бы, места вокруг предостаточно, — начала свой рассказ архитектор поселка Ирина Зарудная, — но мы хотели сохранить побольше плодородных земель для полей, поэтому тут будет много домов девятиэтажных. На небольшой площади нужно разместить целый город.

Поселок приподнят над рекой и живописной террасой спускается к Сейму, к заливным лугам. На широкой полосе, примыкающей к водохранилищу, будет создана спортивно-оздоровительная зона: лодочная станция, купальни, летний кинотеатр, стадион, игровые площадки. Торговый центр уже строится.

— Правда, были попытки направить нас по иной дороге, — продолжает архитектор. — Нам, например, настойчиво предлагали строить временный кинотеатр на триста мест, но мы отказались и в этом году начнем сооружать большой кинотеатр, постоянный. Подчеркиваю, постоянный. Отказались мы и от пионерского лагеря во временных помещениях — будем строить в сосновом бору большой, благоустроенный лагерь, профилакторий для тех, кому предстоит обслуживать электростанцию.

Девятиэтажные дома окантуют

СОЛНЦЕ В НОВОМ ПОСЕЛКЕ

Здесь будет биться сердце атом-
ной электростанции.

Начальник строи-
тельства Курской
АЭС Валерий Ар-
ташесович Саакян.

Эта молодежная
бригада маляров
считается лучшей
на стройке.

Комсомолец Виктор Фомин приехал в Кур-
чатов из Нурека вместе со своей семьей.

Дочь монтажни-
ка Валерия Шапо-
рова стала двухсо-
той новорожден-
ной в поселке.

По вечерам в
красном уголке
общественной рабо-
тает молодежное
кафе «Мелодия».

У ЧИСТОГО РОДНИКА

поселок со стороны набережной и полей. Зеленъ придаст особую красоту будущему городу.

Для людей, не имеющих строительной профессии — много их приходит из близлежащих деревень, — уже создан учебный комбинат, но он мал для такой стройки. Новый комбинат начнет строиться в нынешнем году.

Сегодня в поселке живет девять тысяч человек, а через несколько лет население его увеличится до двадцати тысяч.

— Для меня это пятая электростанция, — говорит бригадир арматурщиков А. В. Фомин. — На прежних стройках, в Средней Азии, Прибалтике, на Урале, мы начинали новые станции с палаток и кибиток, а здесь нас сразу встретил налаженный быт.

Средний возраст энергостроителей — 25—26 лет. Пятьдесят свидетельств о рождении выдано за первые два месяца нынешнего года. Каждую неделю в Курчатове свадьба. И треть населения здесь составляют дети. Будет тут для молодежи и музыкальная школа и Дворец культуры...

В этом году, как никогда прежде, стал ощущаться разрыв между строительством жилья и культурно-бытовых учреждений. И сейчас в Курчатове взялись за второй детский сад, поликлинику, магазины, хранилища для овощей и фруктов, то есть за все то, без чего город не может существовать.

Еще со времен первых панельных домов, в которые из временного поселка переехали энергостроители, люди думали о будущем своего города. Думали с чувством, какое бывает у тех, кто приезжает на новые земли, чтобы прочно здесь обосноваться. И уже обживают поселок, хотя все здесь новое и многое впервые. Так в нынешнем году в Курчатове впервые за его недолгую историю будут проводиться выборы в областной и местный Советы.

Судьба Курчатова сложилась удачней, чем судьба других маленьких городов на курской земле — Льгова, Рыльска, имеющих историю в сотни лет. Рождение будущего города связано с созданием атомной электростанции: этот район страны со своими богатейшими запасами железной руды давно ощущает нехватку электроэнергии.

— Само имя поселка — Курчатов — ко многому обязывает нас. Мы стараемся строить красиво, прочно и недорого, — говорит главный инженер дирекции строящейся электростанции А. Немытов. — Каждому дому — серийному, типовому — мы стараемся придать особую, индивидуальную красоту отделочными материалами...

В чистом поле, в неблизком окружении деревень, растет поселок энергетиков — Курчатов. Асфальтированная дорога убегает от него к Черному морю и Киеву. В преддверии будущего города скоро построят железнодорожную станцию, она соединит маленький город в степи со всей страной.

В очерке «Неумирающие корни», завершающемся в сборнике избранных произведений Анатолия Калинина «Земля и гроздь» (М. «Современник», 1972), один из героев рассказывает о растущем по Задонью обычному дереву — караиче: «...листья у него тугие да тяжелые, как вырезанные из меди... Верно, что железное. Червь его не берет...».

Может быть, и не ново прибегать к прямой аналогии, но, право, трудно удержаться от сравнения: положительным героям Анатолия Калинина особенно свойственны жизнестойкость, способность противостоять самым тяжким, лихим испытаниям, им словно передана крепость корней, глубоко проникших в народную почву. Это люди, которым воистину не бывает износа, на их лицах, в их душах годы фашистского нашествия оставили резкие, порою до сих пор кровоточащие следы, но ни потери близких, родных, ни зверства

оккупантов, ни унижение, что иногда горше смерти, не сломили, да что там — не пригнули даже этих славных сынов и дочерей великого народа.

Произведения Анатолия Калинина, включенные в книгу «Земля и гроздь», невелики по объему. Но в них описываются события большого значения, здесь раскрываются явления, весьма важные для понимания характера современника, дающие импульс читательским размышлениям о природе советского гуманизма, о сути нравственных идеалов, характерных для советского человека наших дней.

Анатолия Калинина вообще привлекают люди сильной воли, умеющие постоять за себя, достичь желанной цели. Однако писатель убедительно показывает, что сами по себе эти качества могут приобретать различный оттенок. Ум, храбрость, настойчивость, упорство, предприимчивость и т. д. могут быть приложены к тому, что способно вызвать наше восхищение, и к тому, что достойно лишь ненависти.

Повести «Эхо войны» и «Воз-

врата нет» в сборнике поставлены рядом, и в этом есть большой внутренний смысл.

Две судьбы. Две женщины. Две матери.

Вот Варвара Табунщикова, персонаж повести «Эхо войны». Умом ее природа не обидела. Здоровье у нее железное. Жизненной хватке можно только позавидовать. Людей она распознает с полувзгляда. На работе — двужильная. В сыновьях своих души не чает. В молодости, да и в зрелые годы, перед самой войной, сверкала красотой.

Но, пожалуй, трудно найти в литературе последних лет другой образ, в котором бы с такой же силой художественной убедительности были выражены отвратительные черты эгоизма и рядом — ненависти к тому, что дорого и свято для советских людей. Варвара посвоему любит сыновей: как матерая волчица, упорно, неустанно воспитывает в них качества хищников, ради личного блага готовых на все. И вполне закономерно, что в дни войны ее отпрыски оказались среди полицейских.

Кончилась война. Но ни дол-

СТРАСТНОЕ СЛОВО УЧЕНОГО

«Ездить за границу с закрытыми глазами не в моей привычке, — пишет известный литературовед, доктор филологических наук, профессор А. И. Овчаренко в недавно вышедшей книжке о своих зарубежных впечатлениях¹. Мне необходимо предварительно заглянуть в историю и географию, полистать альбомы, журналы...» От этого ли, от об-

¹ А. Овчаренко. В этом будущем мире. М. Молодая гвардия, 1972.

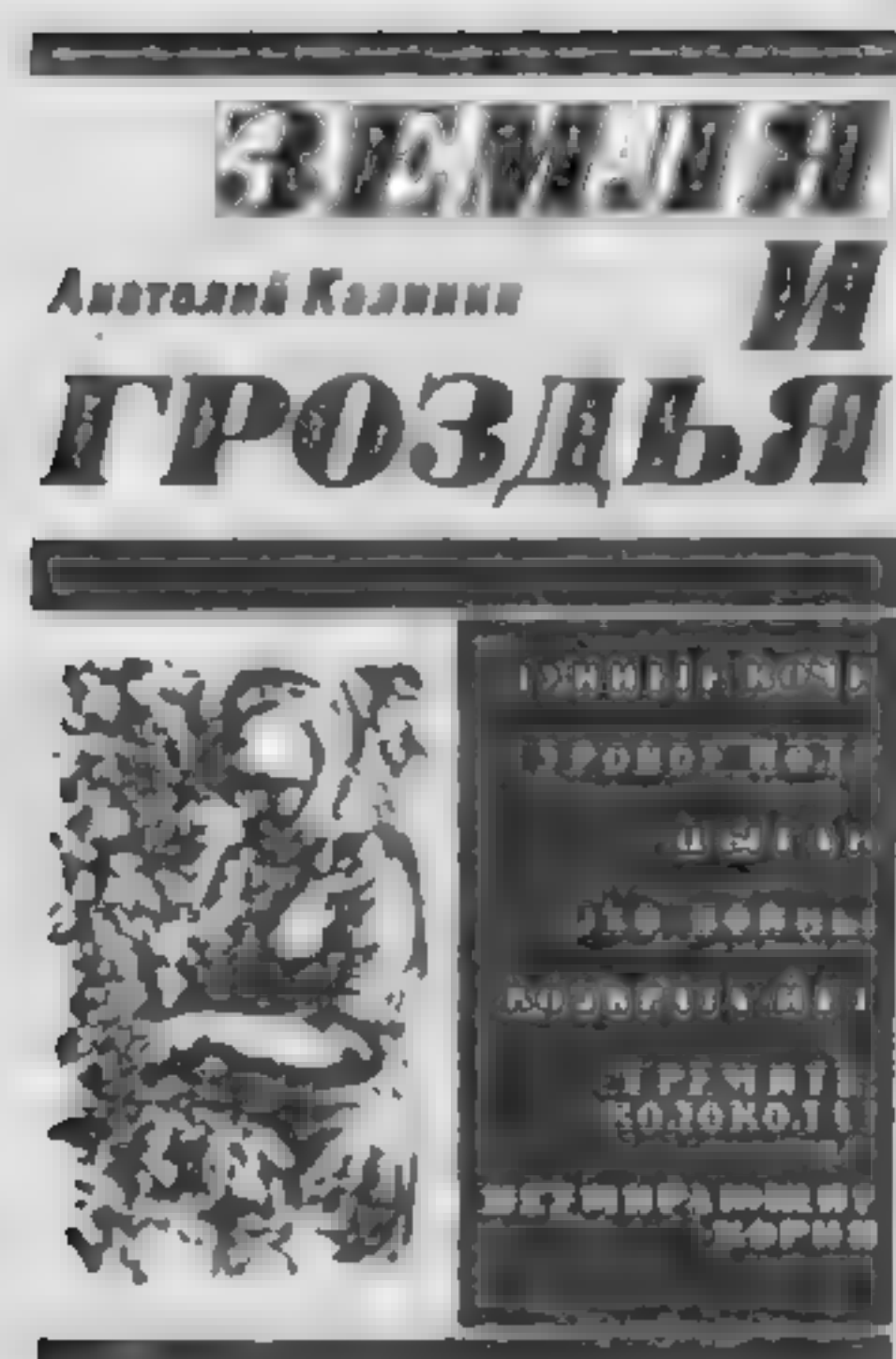
ширной ли эрудиции или от привычки ученого, исследователя всматриваться, анализировать, а скорее в результате всех этих качеств, но автор на редкость много увидел в своих поездках. И не просто увидел, а сумел рассмотреть все во взаимосвязях и обо всем интересно рассказать.

Книжку, в подзаголовке которой стоит «очерки-свидетельства», нельзя назвать только путевыми очерками — в них россыпи любопытных замечаний и всевозможных сведений, помогающих лучше воспринять изображаемое, многочисленных ретроспекций из истории

литературы, отечественной и зарубежной, искусствоведения, этнографии и каких угодно еще областей человеческого знания.

Причем все это у автора возникает естественно, без нарочитости, лишь попутно, к месту, при виде того или иного литературного памятника, уникальной рукописи, при посещении музея, картинной галереи и т. п.

Профессору А. Овчаренко представилась возможность неоднократно участвовать в крупнейших зарубежных семинарах по русскому языку и литературе, выступать с лекциями о творчестве советских писателей в университетах ряда западно-

гие уже послевоенные годы, ни несчастья соседей, потерявших отцов, сыновей, братьев, сестер, ни позорная смерть одного из сыновей и безвестное исчезновение другого ни в малой степени не образумили Варвару. Дожившая до сегодняшних дней, разбитая параличом, она отравляет жизнь дочери и ее мужу, продолжает ненавидеть всех и вся.

Это характер почти патологический. Но тут нет и малой доли нарочитости, искусственности, чрезмерного сгущения отрицательного. Писательская зоркость, точность деталей, чувство соразмерности, к месту найденные слова — все это служит созданию характера, верного действительности, обобщенного при резкой индивидуализации.

Судьба страшная, но и неизбежная.

Антонина Каширина, героиня повести «Возврата нет», тоже на своем веку хлебнула немало горя. Однако ни надругательство над нею фашиста в военные годы, ни допущенная несправедливость, нечуткость,

ни жестокая измена дорогого ей человека, ради которого она жертвовала всем, не смогли ожесточить Антонину, поколебать ее веру в людей, в истинную человечность.

Критики не раз указывали следы влияния на Анатолия Калинина прозы Михаила Шолохова, справедливо говорили о творческом следовании его могучим шолоховским традициям, и, мне кажется, образ Антонины Кашириной — благодатный материал для подобного анализа.

Это влияние творческой манеры можно увидеть и в емкости внутреннего мира героини, и в умении Анатолия Калинина рассмотреть человека со всех сторон, и особенно в моменты ответственных поступков и решений, что позволило ему создать полнокровный образ русской женщины — казачки с нелегкой судьбой. Автор не оберегает свою героиню от поступков, которые нарушают примитивное представление о положительности.

Заслуга Анатолия Калинина в анализе противоречивых душевных движений Антонины, в решимости писателя показать ее и в таких ситуациях, которые иному радетелю «благовоспитанной литературы» могли бы показаться чрезмерными, бросающими на героиню излишнюю тень.

В этом смысле характер Антонины Кашириной — еще один пример истинно положительного литературного типа.

И просто испытываешь чувство гордости, что ты живешь рядом с такими людьми, как Антонина, верными в дружбе,

способными к самопожертвованию в отношениях с людьми, незамутненными никакими корыстными интересами, яростно ненавидящими фальшь, лицемерие, двуличие, наушничество.

Антонине Кашириной тоже пришлось испытать силу своих материнских чувств, причем в ситуации предельно драматической. Но как много тут проявилось истинного благородства, честности, самоуважения, достоинства!

Хорошо знакомы, полюбились многим читателям герои и других произведений Анатолия Калинина, помещенных в сборнике, — романа «Гремите, колокола!», повестей «Лунные ночи», «Суровое поле», «Цыган». Теперь, собранные вместе, эти произведения, как вехи творческого пути писателя, каждое по-своему отмечают рост его мастерства, ход поиска, развития интересных, сильных характеров.

Но не только умение выбрать в жизни незаурядного человека и рассказать о нем отмечает направленность таланта автора.

Для писательской манеры Анатолия Калинина характерны мягкость и лиричность пейзажных зарисовок, пленительное изображение родной донской земли, умение так зримо передать меняющиеся краски степных просторов, привольное течение Тихого Дона, пение птиц, плеск рыбы...

Вот только один пример. «С какого бы места ни взглянуть, отовсюду можно увидеть этот яр с его суглинистой красной грудью. И с правого берега,

когда объезжаешь донскую петлю по верхней, степной дороге, а он с оттожинами как будто раскрылся над Задоньем. И с левого, низменного, берега, когда из-под перьев полыни, из нор, изрывших суглинок яра, то и дело вымываются щуры на перехват пчел, летающих из степи через Дон за взятком. Так и норовят прервать эту золотистую нить, сотканную пчелами между берегами.

А когда обледеневаеет полынь, забрызганная водой из коловерти, никогда не замерзающей под яром, он со своей взъерошенной грудью и совсем может напомнить какую-то большую птицу, зазимовавшую на слиянии Северского Донца с Доном. С наступлением же весны ее перья опять будет кровавить изподнизу фавватерный бакен».

Книгам Анатолия Калинина знакомы также поэтические отступления, эти размышления вслух о людях и их судьбах, иногда словно перерастающие в беседу автора со своими героями или с читателями. Но им же, этим книгам, присущ и обнаженный драматизм, напряженность сюжетных коллизий, занимательность развития фабулы. Не в этом ли секрет популярности произведений писателя?

Закрывая последнюю страницу сборника Анатолия Калинина, испытываешь чувство благодарной радости. Ты как бы приобрел к чистому роднику, дающему силу и бодрость. Вероятно, это и есть высшее назначение творчества.

Н. ГРОМОВ

европейских городов. Читать эту книгу интересно еще и потому, что автор не замыкается в кругу вопросов одной какой-нибудь темы, для него практически нет границ, отгораживающих язык от литературы, а ее — от общего культурного наследия той страны, в которой он находится, а последнее, в свою очередь, увязывается с экономикой, с политикой в области образования...

Как патриот и тонкий знаток родного языка, А. Овчаренко стремится за рубежом увидеть и понять истоки возросшего интереса к русскому, как литературовед, он повсюду ищет

литературные памятники, свидетельства, отыскивает доказательства связи и преемственности литератур различных эпох, как один из крупнейших исследователей Горького, автор в любой стране, где бывал пролетарский писатель, старается уловить хоть крупицу того, что могло бы прибавиться к уже известному. Найти новое невероятно трудно, но А. Овчаренко с воодушевлением снова и снова проходит по уже знакомым местам, описывая их действительно новаторски, схватывая своим оригинальным видением...

Чудесен рассказ о «каприйском» Горьком (раздел, озаглавленный «Это просто Капри»). Страстность, я бы даже сказал, пристрастие ученого, получившего возможность посетить исторические места, побуждает автора, не удовлетворяясь существующими на островах легендами о Горьком, апеллировать даже к мимолетным разговорам со старыми каприйцами, помнящими, по их словам, «россо скритторе» — и это так понятно: пусть будет больше Горького в книге, пусть чаще звучит о нем слово...

«Признания у Темзы» — это новелла о русском языке и о

русских в Англии. Нельзя без волнения и гордости читать монолог «четвертой чеховской сестры», как она себя называет — Джоан Бенам, англичанки, изучающей наш язык и мечтающей о Москве, как нельзя не откликнуться сердцем и на другие столь же открытые в своем чувстве к нам и нашей стране слова англичан, проявляющих искренний интерес к нашей культуре. Но разве английская новелла исчерпывается только этим? Нет, она еще и о Шекспире, и о первом его издатель Бене Джонсоне, захороненном вертикально, так как не было денег на приличную могилу, и о Британском музее, и о многом еще. Тут что ни встреча, то открытие по-своему интересно человека, о котором автор умеет живо рассказать, что ни день — переживание, обогащающее нас духовно. Надо видеть, какие проникновенные строки нашлись у автора, когда он пишет о русских, тоскующих по Родине, которую они потеряли однажды...

В книжке есть еще новелла о Японии и две — о Федеративной Республике Германии.

Между двумя поездками в ФРГ промежуток в три года — 1968 и 1971-й. Каждая из двух

новелл — это документ, фиксирующий свое время, отражающий определенный момент истории. Рейнские встречи уже 1971 года дали немало нового, обнадеживающего, по словам автора, материала. Характеристики А. Овчаренко предельно точны, особенно там, где речь идет о студенческой молодежи, с которой он чаще встречался, о ее «разноэтажной» структуре, ее запутанных исканиях и разноликой борьбе.

И, конечно, верный себе, автор здесь, как и всюду, не упускает случая, чтобы не поинтересоваться теми или иными памятными местами, свидетелями пребывания на этой земле классиков нашей литературы — Горького, Чехова, Толстого, Тургенева, Щедрина...

В остроумных диалогах, а порой в жестких спорах, которые вел А. Овчаренко со своими зарубежными оппонентами, в беседах его со студентами различных стран — всюду видна идейная убежденность и страстность, сочетаемые с глубокими знаниями и заинтересованностью в судьбах родного языка и литературы, в их интернациональном звучании.

Ю. НОВИКОВ

Генерал Петров с сестрой
Зинаидой Степановной. Кадр
из фильма.

МЫ СОВЕТСКИЕ

Четыре небольшие новеллы проходят перед глазами зрителя в документальном кинофильме «Мы — советские»¹, назалось бы, ничем не связанные между собой. И все-таки фильм смотрится как единое целое; герои — немолодые уже и совсем юные — действуют,

¹ Украинская студия документальных фильмов. Автор сценария и режиссер А. Слесаренко.

живут одной жизнью и единым устремлением.

Каждая новелла, уходя корнями в прошлое, в юность нашего государства, непременно возвращается к нашим дням, связывая первые шаги Советской власти с нынешней действительностью, с творцами жизни сегодняшней.

Фильм начинается рассказом Екатерины Зеленской, делегата I-го Всесоюзного съезда Советов от Украины.

Зеленская рассказывает о былом, давно минувшем, а на экране — поля, современный Киев в зелени каштанов, энтузиасты новостроев... И тогда фильм вдруг снова возвращает нас к прошлому — к первым дням Днепрогэса, к войне, — веришь, что и нынешняя молодежь способна на подвиги!

То же чувство возникает, когда смотришь третью новеллу.

Здесь речь идет о том, как когда-то, в первые годы Советской власти, организовали выходцы с Днепропетровщины первую коммуну на Алтае — «Свобода». Внук первого председателя этой коммуны, Якова Жестовского, Павел, его юные друзья и ветераны-колхозники вместе с создателями фильма едут из украинского колхоза имени Ленина на далекый Алтай, в совхоз «Свободный». Далекий этот путь, но радостен: всюду цветет земля, зреет богатый урожай, строятся и хорошеют города... И тут же экран возвращает нас в прошлое, к тем временам, когда этой же дорогой шли на Алтай будущие коммунары... Возвращает и к военным годам, когда люди из колхоза имени Ленина уходили на восток, спасали народное имущество от гитлеровских оккупантов, воевали за освобождение советской земли.

Но, пожалуй, более всего удалась сценаристу, режиссеру и кинооператорам четвертая но-

велла — об удивительном человеке. Это дважды Герой Советского Союза генерал Василий Степанович Петров... Будто немного сказано в фильме о Петрове, но сказано выразительно и емко. Воочию видишь, каким может и должен быть человек...

Прирожденный воин, он уже в начале боев был удостоен за храбрость звания Героя Советского Союза. Позднее, в бою на знаменитом Букринском плацдарме, который наши войска захватили у гитлеровцев, форсировав в сорок третьем Днепр, потерял Василий Степанович обе руки... Обе руки!.. А вышел из госпиталя — отказался от инвалидности, добился, чтоб его вернули в строй, и, командуя артиллерийским полком, вновь так отличился в боях, что получил вторую Золотую Звезду Героя...

Но это не все, это только начало необыкновенного подвига Петрова, который совершает он и дальше, совершает всю свою послевоенную жизнь... Он остался в строю, стал генералом, защитил диссертацию. Его научные работы представляют собой важный шаг в развитии сложных военных проблем...

Вспыхивает свет в зале, но жаль расставаться с героями. Фильм увлечен, он помог нам связать воедино прошлое и настоящее страны, приоткрыл ее прекрасное будущее.

Б. ПАВЛОВ

НЕ ПОДЛЕЖИТ ЗАБВЕНИЮ

Только что вышедшая из печати и уже раскупленная любителями театральной литературы книга об А. Азарине, актере Московского Художественного театра 2-го, лежит передо мной; она написана Н. Лейкиным и Е. Мессерер — сестрой актера; можно даже сказать, в какой-то мере и самим Азариным, ибо многие страницы написаны от первого лица, от имени самого актера Азарина, героя этой книги...

Много воды утекло с тех пор, как он играл на сцене МХАТ-2... Играл прекрасно!.. Его давно нет в живых, но не будут пустым комплиментом авторам книги такие слова: благодаря книге Азарий Азарин как ху-

дожник театра снова с нами!.. Здесь оживают его мысли, его роли, его биография, а вместе с нею и та часть истории советского театра, в которой он участвовал, создавая яркие типы, образы, характеры нашего современника...

Азарин сыграл незабвенного Бориса Волгина в «Чудачье» А. Афиногенова, архитектора Мотто в пьесе Амагубели «Хорошая жизнь», беспризорного парня Котю в «Светите, звезды!» И. Минитенко, профессора Черныха в «Славе» В. Гусева на сцене Малого театра и очень много других ролей... И всюду он вносил искреннее и глубокое понимание эпохи. Он был, как пишут

авторы книги, мажорным и светлым человеком, обладал чистой и открытой душой. Это глубокое личное качество было и художественной особенностью. Азарин из тех художников, о которых можно сказать, что они пришли в искусство, чтобы активизировать его движение: сделать на сцене смех — громче, нежность — глубже, мысль — острее...

В книге точно и живо описано, как Азарин начинал свое творчество, еще в студенческие годы с комедийных характеров; в них он был заразителен и легок, остр и радостен... Сестра комедии — социальная сатира, и Азарин увлекся ею. Но затем он захотел осмысливать цели человеческого бытия, вступил в сферу положительного, творящего жизнь начала и сюда тоже принес свою легкость, улыбку, обаяние... Несомненно, это началось с «Чудачья», каким мы и храним его в памяти сер-

дца. «Беспартийный большевик», призванный строить новое общество, — Борис Волгин Азарина снискал всеобщее признание...

Об этой лучшей своей роли, вошедшей в историю советского театра, сам Азарин писал: «Мой Волгин — пылкий энтузиаст, человек, понявший действительность, помогающий изменить ее в интересах социалистического строительства, горящий желанием работать». Закончив же актер опять словами Волгина: «Советской стране нужны преданные сердца!..»

И сам Азарин был из тех преданных сердец, без которых не могла обойтись страна; о них нужно помнить всегда! Спасибо тем, кто столь сердечно рассказал нам о таланте Азарина, о его работе в театре, увлеченной и деятельной...

Н. ВЕЛЕХОВА

ДОМ СКАЗКИ

Театру, как в сказке, тридцать лет и три года... Он начал свой путь в небольшой комнатухе, где ютилась группка энтузиастов; сейчас им отдано великолепное здание в центре Харькова. В коллективе теперь три самостоятельные творческие группы, которые много выступают в школах, на производстве, бывают в селах и воинских частях... Утром театр играет для детей, вечером — для взрослых, а в выходные дни даются три, а то даже и четыре спектакля... И все равно табличка «На сегодня все билеты проданы» постоянно занимает свое место над окошечком театральной кассы.

Много лет руководит коллективом народный артист УССР Виктор Андреевич Афанасьев. Его талант, творческая энергия неистощимы. Он вице-президент советского центра Международного союза кукольников, он же возглавляет украинскую секцию кукольников.

Много лет жизни, много сил отдали театру главный художник Алексей Щеглов, артисты Любовь Гнатченко, Тамара Ниженко, Петр Янчук, Георгий Стефанов, Моисей Корик; да и молодые актеры — Людмила Гресь, Фаина Грошева, Шарль Фоксберг и другие — уже завоевали признание публики...

С. КАЛИНИЧЕВ

Вверху: куклы-герои вместе с актерами — участниками представления «Прелестная Галатея». В заглавной роли — И. Качановская, Ганимед — Е. Гимельфарб, Пигмалион — М. Корик.

В центре: сцена из спектакля для взрослых «Чертова мельница». Медведь из сказки «Рим-тим-ти» и забавные создания, «играющие» пьесу для детей «Аи да мыщик!».

Внизу: зрители.

Фото Н. Козловского.

ФЕДОР НИКОЛАЕВИЧ ПЕТРОВ

28 мая 1973 года на 97-м году жизни скончался один из старейших участников революционного движения в России, член КПСС с 1896 года, дважды Герой Социалистического Труда, член главной редакции Большой Советской Энциклопедии, профессор Федор Николаевич Петров. Ушел из жизни известный ветеран ленинской гвардии коммунистов, активный общественный деятель, видный ученый, замечательный человек, отдавший всю свою жизнь верному служению Родине, великому делу строительства коммунизма.

Ф. Н. Петров родился в 1876 году в Москве в семье рабочего-слесаря. С юношеских лет он принимает активное участие в работе социал-демократических марксистских кружков. В 1900 году состоялась его первая встреча с Владимиром Ильичем Лениным, оказавшая огромное влияние на формирование молодого революционера. Вскоре он становится организатором большевистских комитетов в Киеве, Варшаве, Лодзи, Вильно, Гродно.

За активную революционную деятельность Ф. Н. Петров подвергался суровым преследованиям. Военным судом он был приговорен к каторге, которую отбывал с 1907 по 1915 год в Шлиссельбургской крепости, а затем был сослан на вечное поселение в Иркутскую губернию. Находясь в ссылке, он упорно продолжал борьбу за освобождение рабочего класса, являлся одним из руководителей иркутской большевистской организации.

Ф. Н. Петров активно участвовал в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, в борьбе за власть Советов, в партизанском движении в тылу Колчака. Начиная с 1920 года он выполняет ответственные поручения В. И. Ленина, Коммунистической партии, является членом Дальневосточного бюро

ЦК РКП(б), членом реввоенсовета армии. В 1921—1922 гг. он возглавляет правительственную делегацию в переговорах с японцами на Дайренской конференции.

После разгрома интервентов и белогвардейцев на Дальнем Востоке Ф. Н. Петров направляется в Наркомат внутренних дел, а затем назначается руководителем главной науки Наркомпроса РСФСР.

Более 45 лет Ф. Н. Петров отдал делу подготовки советских энциклопедических изданий. Он являлся директором Института советской энциклопедии, заместителем главного редактора Большой Советской Энциклопедии.

Несмотря на свой преклонный возраст, Ф. Н. Петров принимал активное участие в редактировании материалов БСЭ и в работе журнала «Вопросы истории КПСС», членом редколлегии которого он состоял с 1962 года. Он являлся автором ряда научных трудов по вопросам истории Коммунистической партии, истории науки, музееведения и культурного строительства в СССР.

Федору Николаевичу были присущи большевистская принципиальность, душевная теплота и отзывчивость. Он много сил и энергии отдавал воспитанию молодежи в духе революционных традиций. Ф. Н. Петров пользовался большим авторитетом и уважением в нашей партии. Он неоднократно избирался делегатом съездов КПСС.

Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов, А. А. Гречко, В. В. Гришин, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, Ф. Д. Кулаков, Д. А. Кунаев, К. Т. Мазуров, А. Я. Пельше, Н. В. Подгорный, Д. С. Полянский, М. А. Суслов, А. Н. Шелепин, В. В. Щербицкий, П. Н. Демичев, П. М. Машеров, Б. Н. Пономарев, Ш. Р. Рашидов, Г. В. Романов, М. С. Соломенцев, Д. Ф. Устинов, В. И. Долгих, И. В. Капитонов, К. Ф. Катушев, С. П. Трапезников, Е. М. Тяжельников, П. Н. Федосеев, Л. И. Греков, Р. Ф. Дементьева, В. Ф. Промыслов, В. Н. Ягодкин, С. М. Буденный, А. И. Микоян, Н. Ф. Кузьмин, П. Н. Поспелов, А. М. Прохоров, Г. С. Стрижов, С. М. Ковалев, А. И. Беленец, А. Д. Блохин, В. М. Верховых, Е. Р. Левитас, Т. Ф. Людвинская, П. М. Никифоров, А. И. Толстихина, Л. А. Фотиева, М. В. Фофанова.

За выдающиеся заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством Ф. Н. Петров был дважды удостоен звания Героя Социалистического Труда, награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, многими медалями.

Большой и славный жизненный путь Ф. Н. Петрова — ветерана революции, последовательного борца за дело коммунизма, страстного пропагандиста ленинских идей служит вдохновляющим примером для нашей молодежи, для всех трудящихся.

Светлая память о старейшем коммунисте, о замечательном человеке, верном сыне нашей Родины навсегда сохранится в сердцах советских людей.

ПОБЕДИТЕЛЯМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ

Постановлением Центрального Комитета КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О развертывании Всесоюзного социалистического соревнования работников промышленности, строительства и транспорта за досрочное выполнение народнохозяйственного плана на 1973 год» учрежден единый общесоюзный знак «Победитель социалистического соревнования 1973 года» для награждения лучших рабочих и членов бригад, добившихся наиболее высоких трудовых показателей в социалистическом соревновании в данной отрасли.

Президиум ВЦСПС рассмотрел и утвердил образец знака и положение о нем.

Определено, что знаком «Победитель социалистического соревнования 1973 года» награждаются лучшие рабочие, колхозники, руководящие и инженерно-технические работники, служащие, мастера, сотрудники научно-исследовательских, проектно-конструкторских и других организаций, добившиеся наиболее высоких трудовых показателей во Всесоюзном социалистическом соревновании за выполнение и перевыполнение государственного плана 1973 года.

Награждение знаком будет производиться как по результатам работы за год, так и в течение года — за досрочное выполнение годового задания и социалистических обязательств.

Справа: директор и художественный руководитель коллектива В. А. Афанасьев с героем кукольного спектакля Остапом Бендером. Ниже Адам и Ева из «Божественной комедии» и «Аленушка и солдат». Слева направо: знакомые уже спектакли «Чертова мельница», еще один Медвежонок и «Прекрасная Галатея».

НАРОДНЫЙ ТАЛАНТ

Признание, популярность самых широких кругов массового слушателя — качество для композитора ценнейшее — завоевывается обычно годами упорного труда. Но достигается лишь немногими крупными талантами. Любопытная деталь. За последние годы в Кремлевском Дворце съездов начали регулярно проводить авторские вечера советских композиторов. И очень быстро выяснилось, что право выступать в крупнейшем зале страны могут получить только немногие...

Добиться аншлага здесь вовсе не так просто. Перефразируя известные слова знаменитого поэта, можно сказать, что зал Кремлевского Дворца съездов это не отображающее зеркало, а увеличивающее стекло; оно позволяет с необычайной ясностью видеть все стороны дарования композитора...

Авторские концерты Тихона Николаевича Хренникова в Кремлевском Дворце съездов (а их было немало) проходят с огромным успехом. Не раз с удивительной, концентрированной силой на них раскрывалось не только то, что у Хренникова есть произведения, горячо любимые массовым слушателем (в той или иной степени наличием их могут гордиться многие талантливые композиторы); но и подтвердилось то, что произведений этих создано Хренниковым очень много, и принадлежат они самым разным жанрам...

Внимание, любовь народа к творчеству того или иного композитора — вопрос далеко не праздный.

В наш век стремительного распространения звукозаписи, радио, телевидения многие композиторы имеют возможность быстро находить дорогу к аудитории, исчисляемой буквально миллионами. С другой стороны, эта же широчайшая сеть каналов массовой информации подчас распространяет музыку сравнительно второстепенную, которая мешает произведениям подлинно народным, их утверждению...

Поэтому сейчас, рассматривая проблему популярности творчества композиторов, необходимо с особым вниманием анализировать, насколько устойчива эта популярность во времени и какова — именно в свете социологического анализа — та аудитория, любовью которой они пользуются: можно ли ее назвать массовой в самом полном и точном смысле слова, или она не отвечает этим высоким критериям.

Большой народный талант Хренникова все эти проблемы разрешает в полной мере. Любовью слушателя он пользуется неизменно на протяжении почти сорока лет. Причем характерно, что в музыке Хренникова никогда не было специального «подлаживания под аудиторию». Напротив, он всегда стремился **развить и облагородить эстетические вкусы** народа. К слову говоря, вероятно, именно поэтому так любим его подлинно массовый слушатель...

Музыкальная речь Хренникова удивительно сердечна. Она искренна... Качество это ярко раскрылось в первых же его работах. Вот уже скоро сорок лет как звучат повсюду великолепные песни и танцы из музыки к спектаклям «Много шума из ничего» и «Давным-давно», из музыки к кинофильму «Свинарка и пастух»; звучат многие прекрасные песни военных лет, вставшие по своей популярности вровень с лучшими «мелодическими памятниками» той же незабываемой поры, созданными В. Соловьевым-Седым, А. Новиковым, В. Захаровым...

Примечательно, что слушательскую любовь произведения Хренникова завоевывают в самых различных жанрах; уже сейчас можно с полной определенностью сказать, что одной из самых популярных советских опер является «В бурю», вот уже тридцать пять лет не сходящая со сцен музыкальных театров... С огромной выразительной силой воплощены здесь образы «Одиночества» Н. Вирты, получившие вторую жизнь...

Часто и всегда с успехом исполняют инструменталисты Первый и Второй фортепианные, Скрипичный и Виолончельный концерты композитора... Оперы «Мать» и «Фрол Скобеев», музыкальные комедии «Сто чертей и одна девушка», «Белая ночь», Первая и Вторая симфонии — все это произведения, отличающиеся высокими художественными достоинствами, пользующиеся устойчивой любовью слушателя.

Любовь эту, что поразительно, музыка Хренникова завоевала как бы сама собой!.. Уже на студенческой скамье, в первые послеконсерваторские годы композитор стал популярным, широко известным... Объяснение следует искать в некоторых органичных свойствах народного таланта.

Крупнейший советский музыковед, академик Б. В. Асафьев, сказал как-то о произведениях молодого тогда Хренникова, что музыке его свойственна смелость интонационной простоты.

Мне кажется, смелость простоты — это очень точная формулировка, выражающая самую характерную черту неповторимого, своеобразного дарования одного из крупнейших мастеров советской музыки. Тихон Хренников умеет удивительно просто и ясно раскрывать самые сложные темы, воплощать самые различные эмоциональные состояния, от шутиливой беззаботности и легкой задумчивости вплоть до крайних степеней драматического напряжения. «Песня пьяных», искрящаяся подлинно шекспировским юмором, из музыки к спектаклю «Много шума из ничего», улыбочато-светлая песня «Есть на севере хороший городок», тревожно-взволнованное и вместе с тем сурово-собранное «Прощание», где мать провожает сына на фронт; буйный разгул мародерствующих антоновцев из оперы «В бурю»; страшный в своей неукротимой злобе монолог кулака Сторожева; трагедийно-экстатичная ария Наташи, убежденной, что ее любимый бросил ее, надругался над нею; праздничная яркость кульминационных эпизодов инструментальных концертов... Огромная амплитуда музыкальных образов! И ведь к ним ко всем относится это асафьевское определение: «смелость интонационной простоты»!..

Происходит же это в первую очередь благодаря непоколебимой вере Хренникова в выразительную силу мелодии яркой, скульптурно-рельефной, напоенной ароматом русской народной песенности... Именно она определяет живительную силу его музыкальных образов. Именно она придает им ту глубочайшую сердечность и искренность, ту душевную теплоту и вместе с тем солнечную яркость, благодаря которым музыка и находит признание у самой широкой слушательской аудитории.

Развитие композиторского таланта часто протекает нелегко и для полного своего раскрытия требует долгих лет труда... Обычно ту полную внутреннюю свободу творческого почерка, когда мысль течет легко и свободно, когда образы и их драматургия рождаются для слушательского восприятия как бы сами собой — композитор обретает лишь в зрелом возрасте... У Хренникова все было иначе! Но его талант остается молодым и сегодня, когда композитор встречает свое шестидесятилетие... Именно сейчас талант его переживает пору расцвета!.. Вспомним сочинения хотя бы последних трех-четырех лет: оперы «Мальчик-великан» и «Много шума из-за сердец», балет «Наш двор», Второй концерт для фортепиано с оркестром, три поэмы для хора на стихи Некрасова, музыку к фильмам «Трое», «Руслан и Людмила»... Все эти сочинения, отличающиеся высокими художественными достоинствами, вызвали высокий резонанс. А сейчас композитор активно работает над Третьей симфонией...

Неиссякаемая творческая энергия Тихона Николаевича тем более примечательна, что он на протяжении многих и многих лет соединяет композиторскую работу с общественной деятельностью.

Вот уже четверть века возглавляет Хренников всесоюзную композиторскую организацию; он заместитель председателя Комитета по Ленинским и Государственным премиям, профессор Московской консерватории; он часто выступает как полпред советской музыки за рубежом — и в качестве автора и исполнителя своих собственных произведений и как «посол советской музыкальной державы» на различных общественных форумах... Впрочем, подобное единение творческой и общественной деятельности — черта весьма характерная для многих советских писателей, художников, композиторов, кинематографистов... Как правило, она оказывает благотворное воздействие на талант, давая творцу еще более глубокое знание жизни, острое ощущение ее пульса, сегодняшних особенностей жизни народа...

Талант Тихона Николаевича истинно велик, по праву оценен и по праву любим народом. Пусть же долгие годы дарит нас композитор своими солнечно-яркими музыкальными образами!..

Ирина ШЕХОНИНА

ПОЭЗИЯ ТРУДА И ТВОРЧЕСТВА

Почетный гражданин Магнитогорска поэт Борис Ручьев посвятил лучшие свои произведения родным рабочим людям, с кем пришлось ему создавать «вечной крепости бетон». Сердце его навсегда «прикипело» к Магнитке, «где можно жить, как в самый светлый праздник, по-русски настежь раскрывая дом».

Борис Александрович Ручьев (Кривошеков) родился в г. Троицке 15 июня 1913 года. Детство будущего поэта прошло в станице Еткульской, Челябинской области, куда был переведен на работу его отец—преподаватель. Учасье в девятилетке, Б. Ручьев опубликовал первые свои стихи в газете «Красный Курган» (1927).

В 1930 году, после окончания школы, романтически настроенный, еще совсем юный деревенский паренек, движимый патриотическим чувством, завербовался на Магнитострой. Здесь, на строительстве первенца пятилетки, в трудовой семье коммунистов и комсомольцев сформировался и возмужал его поэтический талант.

Выходец из деревни, Б. Ручьев на Магнитке обрел «вторую родину» и стал певцом индустриального Урала. Первый сборник его стихов, вышедший в 1933 году в Свердловске и переизданный в Москве, так и был назван— «Вторая родина».

Картины трудового энтузиазма, нового быта, лирические портреты тружеников до сих пор сохранили свою свежесть, обаяние и находят отклик в душе современного читателя, ибо

Это есть начало
самого главного,
о котором надо
песни слагать... («Артель-бригада».)

В стихотворениях «Отход», «Проводы Валентины», «Артель-бригада», «Стихи первому другу», «Дополнение к анкете», «Песня» и других отразился неповторимый, прекрасный мир новых человеческих взаимоотношений, складывающихся в коллективном труде. В создании ударных бригад поэт проследживает развитие ленинского «великого почина», лучших революционных традиций:

Честь бригады
сердцем и руками,
словно зная, заслужив не зря,
пронесем, как проносили зная
первые бригады Октября. («Артель-бригада».)

И какие бы тягчайшие испытания ни выпали на долю поэта, как бы жестоко ни поступала с ним судьба, он неизменно остается верен своей внутренней теме—отражению жизни рабочего класса. После долгой разлуки вернувшись в Магнитогорск (1957), Б. Ручьев вновь создает страстные, волнующие глубиной лиризма произведения.

Один за другим выходят сборники Бориса Ручьева в Челябинске («Лирика», 1958), в Москве («Красное солнышко», 1960; «Проводы Валентины», 1960), в Свердловске («Прощанье с юностью», 1961).

В бурном росте и преобразовании родного города-сада, в том новом, что совершилось в жизни советского рабочего класса, поэт увидел воплощение своей мечты, и он решает рассказать о рождении Магнитогорска—живой истории героического труда. В поэме «Индустриальная история» (впоследствии она полу-

чила новое название—«Любава») многогранно изображены характеры строителей, прошедших путь от землянки до «века литья». Герой поэмы, бригадир Егор,—подлинно интеллектуальная и богатая чувствами натура. Его раздумья и поиски связаны с великим созиданием, с наиболее полной отдачей своих сил Родине. Для этого человека, который «партийным по юности не был», интересы партии стали личным, кровным делом:

Будто в праздник, для всех без талона,
все становится нашим сполна—
наше солнышко, наши знамена,
город наш и Россия—страна.

В поле зрения художника входят не только общественные устремления героев, их трудовые дела,—ощущением светлой жизни проникнута история любви Любавы и Егора. Правдивое изображение личных взаимоотношений только усилило социальную значимость поэмы.

Поэт повествует о временах уже исторических, но своей проблематикой и образной сутью произведение это связано с современностью, отвечает на самые животрепещущие вопросы наших дней. Масштабность замысла, лирическая взволнованность, сочетаемая то с эпическим строгим стилем, то с задушевым юмором, то с непринужденной разговорной интонацией,—все это придает поэме непреходящую эстетическую ценность. «Любава» удостоена Государственной премии РСФСР за 1967 год.

Над новыми главами своего исторического повествования поэт продолжает напряженно работать. Советские читатели еще не раз испытают радость знакомства с талантливыми творениями Б. Ручьева. Поистине тот, кто вдохновлен молодостью мира, всегда остается молодым. Борис Александрович любит своих героев—рабочих людей, живет с ними одной жизнью. Эта любовь—залог его будущих творческих успехов.

А. ВЛАСЕНКО

СЧАСТЛИВОГО ПУТИ «МАЛЫШУ»!

В тринадцатом номере «Огонька» за нынешний год был опубликован очерк Н. Храбровой «Русская рожь». Редакция получила несколько читательских писем, в которых обсуждаются проблемы, затронутые в очерке. Сегодня мы публикуем одно из этих писем.

Прочитал очерк «Русская рожь» и очень обрадовался. Как-то я читал в газете, что рожь иногда выращивается рядом с пшеницей. Мне подумалось, что ведь от этого может страдать чистота поколения ржи. А рожь должна быть чистой.

Из той же газеты я узнал о пресловутом продвижении (насилственно, как я считал и считаю) посевов пшеницы к северу. Спрашивается: зачем продвигать пшеницу на север, если там лучше растет рожь? Так что вполне естественно, что «малыш» меня обрадовал. Рожь вообще нужна, и тем более корот-

костебельная. Спасибо Владимиру Дмитриевичу Кобылянскому, большое спасибо!

В очерке говорится, что Владимир Дмитриевич как бы не сам получил «малыша», а природа ему его выдала. Нет, именно получил! Ведь велась селекционная работа над рожью. А если такая работа проводится, то и может получиться тот или иной «неожиданный результат». Не будь такой работы, не было бы и того или иного «случайного» результата, находки. Ученый-то искал! Так что появление сорта ржи «малыш» не случайное, а закономерное явление. Сама работа над проблемой—уже путь к открытию. Дело лишь в умении видеть, замечать, в степи знаний и одержимости.

Счастливого пути «малышу»! Потому что хорошо выпеченный чисто ржаной хлеб не заменишь никаким другим.

К. СКАЛОН,
персональный пенсионер

хутор Грушки,
Львовской области.

ИЗ ПОЧТЫ «ОГОНЬКА»

МИЛОСТИ ПРОСИМ —

Одно из самых ярких спортивных событий нынешнего года — Всемирные летние студенческие игры. Согласно решению Международной федерации университетского спорта, они проводятся в Москве с 15 по 25 августа. И хотя до открытия этих соревнований остается еще несколько месяцев, но уже сейчас мы можем сказать: встреча спортсменов-студентов будет весьма представительной. Вот уже почти год как создан и напряженно работает специальный подготовительный комитет — своеобразная штаб-квартира Универсиады-73. О предстоящих соревнованиях молодежи, о подготовке к ним наш корреспондент А. Колодный попросил рассказать вице-президента Международной федерации университетского спорта, руководителя подготовительного комитета Ю. А. ПАРФЕНОВА.

— Юрий Александрович, вам известно, что Универсиады называют теперь малыми Олимпийскими играми? Не могли бы вы рассказать об истории этих соревнований молодежи?

— Студенческие игры зародились еще после первой мировой войны. С 1924 года и до начала второй мировой войны они проводились регулярно. Но единство в спорте студенческой молодежи явно не устраивало некоторых политиканов, которые решили образовать самостоятельную организацию и начали проводить так называемые недели ФИСУ без участия в них спортсменов социалистических и некоторых других стран. Однако у большинства студенческой молодежи этот шаг не нашел поддержки. В 1957 году вновь встретились на соревнованиях, посвященных 50-летию национального Союза студентов Франции, спортсмены из 29 стран мира, а через два года, на Универсиаде в Турине, стартовало уже более 1400 человек из 44 стран. Советские студенты дебютировали на этих соревнованиях, и надо отметить, что вступление в ФИСУ организаций социалистических стран, где студенческий спорт высоко развит, сыграло важную роль в развитии университетского спорта, а Универсиадам придало характер настоящего праздника юности.

— Нынешние летние игры — седьмые по счету. Чем они отличаются от предыдущих?

— Впервые Универсиада проводится в столице нашей Родины. В этом нельзя не видеть признания больших заслуг советского студенческого спорта, достижения которого известны во всем мире.

Встреча в Москве, без сомне-

ния, будет способствовать дальнейшему сплочению молодежи всего мира. Мы придаем большое значение нынешней Универсиаде, поскольку ее спортивная программа, включающая соревнования по десяти видам спорта, будет на этот раз, как никогда, насыщенной и интересной.

В Москву ожидается приезд лучших спортсменов-студентов из 67 стран мира. Цифра рекордная. Среди тех, кого мы увидим в Москве, — сильнейшие легкоатлеты и пловцы США, гимнасты Японии и ГДР, фехтовальщики Венгрии, борцы Болгарии. Короче говоря, в гости к нам придут все «звезды» мирового студенческого спорта.

Состязания по гимнастике, фехтованию, прыжкам в воду будут проходить по новым правилам, и это сделает борьбу еще более яркой. Интерес к предстоящим соревнованиям велик. Недаром в Москву приезжают руководители Международного олимпийского комитета и международных федераций. Внимание мировой спортивной общественности к Универсиаде-73 подчеркивается еще и тем, что она проводится под патронажем МОК.

— Как известно, для подготовки и организации Универсиады создан специальный комитет. Расскажите, пожалуйста, о его работе.

— Сотрудники московской почты мне говорили, что сейчас один из самых популярных адресов — это Москва, Малый Толмачевский, 4.

Здесь, в старинном особняке, находятся организационный и подготовительный комитеты. Всего в штабе Универсиады работает около 100 человек, но в подготовке спортивного форума студентов заняты тысячи человек — строители, художники, журналисты, врачи, работники общественного питания, полиграфисты.

Много хлопот у наших международных коллег. Хватает дел и отделу пропаганды, занимающемуся связью с прессой, аккредитацией и выпуском разнообразной литературы.

Москва имеет достаточно большой опыт проведения столь крупных мероприятий. Достаточно вспомнить Всемирный фестиваль молодежи и студентов 1957 года, недавно завершившуюся Всемирную встречу трудящейся молодежи, чемпионаты мира и Европы. И все-таки нельзя забывать о том, что Универсиада впервые проводится в Москве и ее подготовка имеет свои особенности. Уже сегодня свыше четырех тысяч человек оповестило о своем приезде в Москву. Представительным будет и корпус журналистов. Соревнования Универсиады пройдут на многих спортивных комплексах, и это требует хорошей оперативной связи, для чего будет проложено около 100 километров кабеля, установлены специальные штрих-аппараты.

— Где и по каким видам спорта будут проходить соревнования?

— Центром Универсиады будут, конечно, Лужники. Здесь, на Большой спортивной арене, состоятся

открытие и закрытие соревнований, поведут борьбу за медали пловцы, легкоатлеты, гимнасты, баскетболисты и теннисисты. В спортивном комплексе ЦСКА пройдут предварительные турниры баскетболистов. В залах Государственного института физкультуры встретятся борцы и волейболисты. (Последние, кстати, выступят и во дворце «Сокольники».) Фехтовальщики получат в свое распоряжение манеж имени братьев Знаменских, прыгуны в воду будут состязаться в бассейне «Чайка», ватерполисты — во Дворце водного спорта. Готовится к приему гостей и Московский государственный университет: там, в доме студентов, разместятся спортсмены, тренеры и другие члены делегаций.

— Современные состязания, особенно такие, как Универсиада, всегда привлекают любителей спорта упорной борьбой, а в борьбе, как известно, рождаются рекорды. Но чем упорнее спортивная борьба, тем большую роль играет техническая оснащенность судей. Какой она будет на московской Универсиаде?

— Ни у кого не вызывает сомнения, что старты студентов подарят немало ярких минут любителям спорта. И, уж конечно, в дни Универсиады будут побиты рекорды самого разного уровня: ведь среди участников немало выдающихся атлетов. Обслуживать состязания поручено лучшим арбитрам Советского Союза. На рижском заводе ВЭФ изготавливается специальная информационная аппаратура, которая поможет лучше организовать состязания по спортивной гимнастике. В плавательном бассейне Лужников устанавливается светоинформационное табло, которое будет действовать вместе с компьютером, а на беговой дорожке Большой спортивной арены появятся стартовые колодки в комплекте с электронным фиксатором результатов.

— Не могли бы вы рассказать о подготовке советских спортсменов? Кто будет защищать честь нашей страны?

— Основу команды составят, естественно, воспитанники «Буревестника». Это одно из самых крупных спортивных обществ страны, объединяющее 650 спортивных клубов. В его рядах чемпионы СССР, мира, Европы, Олимпийских игр. Так, например, в сборной Советского Союза на XX Олимпийских играх 50 спортсменов «Буревестника» завоевали 11 золотых, 8 серебряных и 4 бронзовые медали. Имена аспиранта Киевского института физкультуры Валерия Борзова, гимнастов Ольги Корбут и Николая Андрианова, легкоатлетов Виктора Сиданова, Надежды Чижовой, Фаины Мельник и многих других хорошо известны спортивному миру.

— Сколько наград будет разыграно на Универсиаде? Какие специальные призы ждут участников соревнований?

— Сто двенадцать медалей разного достоинства будут вручены призерам. Кроме того, малые бронзовые медали получают те, кто займет четвертые, пятые и шестые места. Каждому участнику Универсиады полагается памятная медаль. Установлено также около ста специальных призов, среди которых приз «Огонька» лучшему защитнику баскетбольного турнира.

УНИВЕРСИАДА!

...И ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО

В 11-м номере журнала «Огонек» было опубликовано выступление заместителя министра внутренних дел СССР Б. Шумилина «Улица и подросток». Речь шла о печальных судьбах некоторых ребят и о причинах, толкающих молодежь на путь правонарушений. Вопросы, поднятые в этом выступлении, вызвали много откликов читателей. Сегодня мы публикуем письмо старших инспекторов детских комнат милиции, которым особенно близок разговор о подростках и улице.

Нам, пожалуй, чаще, чем кому бы то ни было, приходится иметь дело с подростками, которых принято называть «трудными», а подчас и с не менее «трудными» родителями. И тут нам видится одна главная проблема — семья. Поверьте, все или почти все трудные (кавычки можно убрать потому, что у этих ребят действительно трудные и характеры и судьбы) подростки, как правило, воспитываются в неблагополучных семьях. При этом мы понимаем под неблагополучной семьей не только ту, где родители пьянствуют или аморально ведут себя, но и такую, где внешне все весьма благопристойно, а на самом деле нет ни согласия, ни понимания друг друга, где вместо душевной теплоты царит равнодушие. И порой видимое благополучие в таких семьях оборачивается драмой.

Уместно напомнить слова Феликса Эдмундовича Дзержинского: «Вина или заслуга детей в огромной степени ложится на голову и совесть родителей». Семья не только сохраняет и передает опыт, накопленный обществом. В семье встречаются два начала в становлении характера — индивидуальное и коллективное. Здесь личность впервые обретает органическую связь с обществом. Однако далеко не в каждой семье родители помнят о своей главной обязанности перед обществом: воспитание подрастающего поколения. И вот тогда государство призвано помочь таким родителям. Способы, средства, формы этой помощи различны. Все зависит от обстоятельств. И не последнюю роль тут играют детские комнаты милиции. Мы стараемся задолго до катастрофы выявить так называемые неблагополучные семьи. Родители или лица, их заменяющие, если они не уделяют должного внимания воспитанию детей, сами требуют помощи и кропотливой работы с ними.

Неблагополучная семья... Это искаженная душа ребенка, это искаженное представление о добре и зле, о том, что есть нравственно, а что безнравственно. Но и сами эти неблагополучные семьи бывают разными. В одной — родители изо дня в день пьянствуют, а в другой — ни лада, ни согласия, обоюдострое неуважение к ближнему. Выявить такие семьи, уловить все тонкие нюансы семейной атмосферы особенно сложно.

...Пока Наташа была ребенком, она не могла критически относиться

к окружающим. Но вот она подросла и стала понимать, что в ее семье нет мира, нет торжествующего добра. И у нее вырабатывается протест. А на почве невоспитанности он проявляется самым неожиданным образом. Наташа А., девочка 16 лет, стала просто уходить из дома, все чаще ночевала у подруг. На вопрос, почему она так поступает, девочка отвечала: «Надоели скандалы дома... Отец и мать ссорятся из-за пустяков. Даже стыдно за них...» Вот оно, слово, которое передает невыносимое состояние ребенка: стыдно! Часто, очень часто детям стыдно за своих родителей. Дети вынуждены скрывать от посторонних то, что творится в семье. Процесс ее разложения происходит скрытно, постепенно, разъедая душу маленького человека, нанося ему непоправимую травму.

Не все взрослые люди взрослеют с годами. Многие не осознают того, что они не одни, что за каждым их словом, за каждым поступком внимательно наблюдают дети. Но еще хуже, когда родители, заметив, что ребенок ведет себя неправильно, пытаются оправдать его. Результат в таких случаях всегда бывает плачевным. Семья К., на взгляд соседей, слыла вполне благополучной. Отец и мать были на хорошем счету на работе. Дочь Татьяна, ученица 9-го класса, пользовалась уважением сверстников. И вот неожиданно для всех девочка стала избегать общественных поручений, занятий в кружках. А когда учителя попытались выяснить, что происходит с Татьяной, родители отвечали: «Ничего особенного, переломный возраст, Таня теперь больше внимания уделяет урокам». Но училась Татьяна стала хуже. Однажды девочка не пришла ночевать домой, потом бросила школу. Вскоре ее задержали в нетрезвом состоянии в компании ребят, которые были на учете в детской комнате милиции. Пришлось нам заняться и Татьяной. Побывали у нее дома и установили, что семейно-практически давно нет! Каждый из родителей устраивал свою жизнь, как ему нравилось. Считали, что дочь достаточно взрослая, и перестали контролировать не только свое, но и ее поведение.

Что же дальше? Сначала был стыд за отца и мать, потом стыд сменило отчаяние, чувство одиночества. Но тут же вакуум заполнили «друзья». Они оказались сильнее. А итог? Девочку госпитализировали — началось принудитель-

ное лечение от алкоголизма. Родители даже в такой момент жизни не задумались над бедой, постигшей их дочь. Отец ушел из семьи, обвиняя во всем мать. Мать скоренько обзавелась другой семьей. Судьба дочери не интересовала ни того, ни другого даже после выхода Тани из больницы.

Таня по-прежнему оставалась одинокой. Одинокой, имея родителей. «Воспитывать» продолжали «друзья», уже однажды встретившиеся на ее пути. Девочка окунулась в грязь. Какие уж тут уроки!.. Конечно, из школы ушла. Справедливости ради следует сказать, что школа хоть не так активно, как следовало бы, но пыталась повлиять на судьбу Тани. Однако школе мешали... родители. В результате сильнее оказалось влияние тех, кто настойчиво вовлекал заблудшую в свою компанию, — ее лже-друзья. Конечно, если бы у Тани была здоровая семья, усилиями школы, родителей, общественности все можно было бы изменить; если бы с детства она разбиралась, что такое хорошо, а что такое плохо, то есть будь у нее у самой прочная нравственная основа, тогда можно было бы вызвать к жизни ее душевные силы, помочь ей одолеть и обстоятельства и себя. А так пришлось Татьяну временно изолировать, направить в детскую воспитательную колонию.

Работа с неблагополучными семьями трудна и сложна. Каждая из них — это своя история, свои горести, свои особенности. Поэтому всякое обобщение в определенной степени условно. Однако наши наблюдения и опыт позволяют нам все же сделать некоторые выводы, касающиеся отцов и матерей.

Есть отцы, которые считают, что главная их обязанность — материально обеспечить семью. Одеть, накормить — и все. А воспитание детей предоставлено воле обстоятельств. И тогда улица настолько овладевает подростком, что случись беда — и семья уже не в состоянии помочь своему ребенку.

Существуют и такие родители, которые твердо уверены: во всем плохом виновата школа. Или общественность... Кто угодно, только не они сами. Они всегда молчат о своей главной обязанности! Вот один пример. Андрей А. часто избивал ребят. На замечания педагогов мальчик не реагировал. Вызвали родителей в школу. Они заявили, что дома сын ведет себя хорошо, значит, виновата школа. Вопрос о поведении Андрея стал предметом обсуждения на заседании комиссии по делам несовершеннолетних. Родители были оштрафованы. И лишь после этого они решительно взялись за воспитание мальчика, стали контролировать его поведение. Так неужели только денежный штраф заста-

вил папу и маму взглянуть пристальнее на поведение сына?

Обидно бывает за подростков, когда родители на вопрос: «Как часто вы бываете с сыном в театре, кино или музее?» — отвечают: «Сын может и сам пойти, не маленький...» Но бывают и такие ответы: «Да он со мной и не пойдет». На наш взгляд, и тот и другой ответ — сигнал бедствия! Значит, когда-то родители потеряли уважение подростка. А ведь именно в семье закладываются основы характера, взгляды, привычки.

Иногда для того, чтобы исправить положение дел в неблагополучной семье, приходится искать, казалось бы, самые неожиданные ходы. Обычный вариант — лишение родительских прав либо изъятие сына или дочери из такой семьи. Но при подобном решении вопроса семья, как правило, разрушается. А разве наша цель — разрушение семьи? Каждый раз хочется, чтобы она сохранилась. Поэтому правильное, хотя и первый взгляд и неожиданное, решение было принято в отношении ученика одной из московских школ Коли С. Учительница 1-го класса в течение первого полугодия познакомилась с семьями своих учеников. И вот семья Коли С., где родители пьянствовали, сына не воспитывали. Мальчика направили на время в школу-интернат. Многие сделали для улучшения обстановки в семье представители общественности, учителя. Сам факт направления Коли в интернат, страх перед возможностью потерять его, оказал огромное влияние на его родителей. Они решительно изменили свой образ жизни. Прекратили пить. Стали более дисциплинированными на работе. Короче, всем своим поведением дали понять и учителям и нам, работникам милиции, что глубоко раскаиваются в происшедшем. Как было не поверить этим людям? Мальчик вернулся в семью. И в школу. Такой исход борьбы за человека вызывает у нас чувство большого удовлетворения.

Мы затронули лишь некоторые стороны очень острой проблемы: семья — подросток — правонарушение. Мы вели разговор о семье. Нам думается, что здесь — первопричина. Только поэтому мы и выделили одну эту проблему из суммы многих вопросов, которые поднял в своем выступлении заместитель министра внутренних дел СССР Б. Шумилин.

Старший инспектор детской комнаты 90-го отделения милиции Москвы
Н. ВОРОНОВА

Старший инспектор детской комнаты 62-го отделения милиции Москвы
Ф. КОЗНЯКОВА

ПОСЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ОГОНЬКА»

„ОХ, УЖ ЭТИ ПАССАЖИРЫ!“

В № 20 «Огонька» за этот год был напечатан фельетон Б. Протопопова «Ох, уж эти пассажиры!», в котором рассказывалось о нарушении графика движения пассажирских поездов, высказывалась критика в адрес Министерства путей сообщения СССР. Редакция получила ответ из Министерства путей сообщения СССР. В нем говорится:

«Министерство путей сообщения внимательно рассмотрело фельетон, опубликованный в журнале «Огонек» № 20 за май 1973 года, «Ох, уж эти пассажиры!» и приняло дополнительные меры по обеспечению строгого следования пассажирских поездов по расписанию.

В Министерстве путей сообщения и на железных дорогах созданы комиссии, на которые возложен регулярный разбор и анализ положения дел с выполнением графика движения пассажирских поездов, вскрытие и ликвидация причин, вызывающих их опоздание.

На заместителей начальников железных дорог, ведающих движением, и начальников отделений дорог возложена персональная ответственность за обеспечение пропуска пассажирских поездов строго по расписанию и осуществление мероприятий по устойчивому выполнению графика.

Коллегия Министерства путей сообщения на своем заседании 24 мая с. г. специально рассмотрела вопрос «О введении на

железных дорогах нового графика движения и плана формирования поездов» и обязала начальников Главных управлений, начальников железных дорог и начальников отделений дорог обеспечить строгое следование пассажирских поездов по расписанию. Партийный комитет Министерства путей сообщения рассмотрел вопрос о подготовке железных дорог к летним массовым пассажирским перевозкам. При обсуждении этого вопроса острой критике были подвергнуты коммунисты-руководители, не принимающие мер к ликвидации опозданий пассажирских поездов.

Министерством установлен порядок, что об опоздании каждого пассажирского поезда начальник соответствующей службы должен докладывать начальнику главка о причинах опоздания и принимаемых мерах по вводу поезда в расписание.

В результате принятых мер проследование пассажирских поездов по расписанию улучшилось и составило 98,2 процента.

Заместитель министра путей сообщения П. ЛЕМЕЩУК.

Как видно, Министерство путей сообщения прилагает немалые усилия, чтобы наладить движение пассажирских поездов строго по расписанию. Однако нас насторожила приведенная в ответе цифра — 98,2 процента. Сколько же поездов ежедневно опаздывают по стране, составляя эти 1,8 процента?

Ошибка

Дистанция кросса проходила вдоль железной дороги. Я сразу же оторвался от основной группы метров на тридцать. Сбоку от меня пыхтел товарный состав. Я прибавил скорость и обошел его. Машинисту это, видимо, не понравилось. Он дал пронзительный гудок и тоже накинул обороты. Я знал, что километра через три будет переезд. Мне надо было проскочить его до поезда, и я еще взвизгнул темп. У машиниста разыграло самолюбие. Состав теперь несли на всех парах. Я включил последнюю скорость.

Машинист высунулся из кабины и что-то крикнул мне: не то выругался, не то предлагал подвезти. На всякий случай я отрицательно помахал рукой.

Он скрылся в окошке и принялся выжимать из тепловоза все, что можно. Поезд медленно начал меня настигать. Но тут ко мне, на счастье, пришло второе дыхание, и я снова вырвался вперед.

В этот момент из кабины тепловоза вылез помощник машиниста и, прыгая с крыши на крышу вагонов, устремился в конец поезда. Он на ходу отцепил несколько вагонов. Облегченный состав рванулся вперед и почти поравнялся со мной, но я вывернул карманы, выбросил носовой платок, кусок колбасы и налегке помчался дальше. Поезд опять отстал.

Помощник отцепил последние вагоны, и мы остались с тепловозом один на один. Я сбросил туфли и шерстяные носки и успел проскочить через переезд. Тепловоз остановился. Из кабины выпрыгнул машинист и, энергично работая руками, ринулся за мной. Насидевшись в тесной кабине, теперь он мчался, как леопард, и, несмотря на мое упорное сопротивление, вскоре меня настиг и хлопнул по плечу.

— Тебе чего? — недовольно спросил я.

— Слушай, — задыхаясь, проборкотал он, — хочу тебя предупредить: сзади динамовец тебя достает...

— А я сам из «Динамо».

— Как?! — побледнел он. — Ты разве не из «Спартак»?

Машинист в сердцах сплюнул, забрался обратно в кабину и дал задний ход...

Поединок

За день до выхода на ринг тренер сказал мне:

— Завтрашний противник тебе не по зубам. У тебя нет ни одного шанса.

— Напористый? — спросил я.

— Как вирусный грипп. Уложит любого здоровяка.

— Ну, уж вы снажете! Есть же и у меня сильные стороны!

— Какие? — удивился тренер.

— Воля и победа, например...

Тренер усмехнулся.

ПАТРУЛЬНЫЙ ПРИРОДЫ

Охрана и защита природы, доброе и внимательное отношение к ней начинаются сразу же, едва человек переступил порог своей квартиры, едва он вышел на улицу, а тем более пересек городскую черту. Об этом и написал новую книгу Юрий Дмитриев.

На мой взгляд, название ее — «Календарь зеленых чисел» — не совсем отвечает содержанию. Да, конечно, в ней немало фенологических наблюдений, интересных подсказок — что и когда можно увидеть в лесу, да и сам материал расположен по принципу годового календаря. Но это лишь одна сторона книги. Другая же, главная, — в том, что автор по-настоящему, как в природе все взаимосвязано, существуют непреложные закономерности в жизни леса и его обитателей. Писатель делает это не сухо, не назидательно, а в яркой и лирической манере, образно и наглядно.

Пересказывать содержание этой книги невозможно. В ней нет сюжета. Ее надо читать. Читается она с неослабевающим интересом: столько нового, неожиданного, даже в самом привычном, открывается на ее страницах. Без всякого преувеличения можно

сказать, что после знакомства с книгой легче станет проникнуть в тайны природы, читать ее письмена, понимать язык зверей и птиц. Такова эта книжка, небольшая по объему, но емкая по содержанию, полезная, интересная, нужная и взрослым и детям.

Книга хорошо иллюстрирована. Цветные таблицы помогут и любителям природы и тем, кого она завербует в их ряды. Мудрый филин, живущий на полях книги, подсказывает, на что обратить особое внимание.

К сожалению, не все продумано в оформлении книги: ведь она не на один день, не для одноразового чтения. Читатель часто будет брать ее в руки, листать и перечитывать, справляться по таблицам и рассказам о встреченных в лесу зверях и птицах. Это следовало бы учесть издательству и сделать твердой обложку, — она продлила бы жизнь книги.

Но так или иначе читатель, взрослый и юный, получил хороший подарок, — не так уж много у нас книг, воспитывающих любовь к природе и так точно и ярко рассказывающих, что надо и не надо делать, если мы дорожим нашими природными богатствами.

Юрий Дмитриев. Календарь зеленых чисел. Издательство «Молодая гвардия». 1972.

М. СЕРГЕЕВ

— Ладно, — обиделся я, — по-
ждем до завтра. Мы еще посмот-
рим, у кого крепче нервы...

На следующий день тренер ждал
меня в раздевалке. Увидев меня,
он уронил полотенце.

— Что с тобой? Под глазами си-
няки, лицо желтое... Нервнича-
ешь?..

— Нисколько, — пожал я плеча-
ми.

— Ну-ну, — пробормотал тренер,
и мы пошли к рингу.

Я сбросил халат и полез под ка-
наты. Противник уже ждал меня,
притопывая от нетерпения.

— Здравствуйте, — протянул я
ему руку. — Как ваше самочувст-
вие?

— Ничего, — удивленно сказал
он. — А ваше?

— Очень скверное, — пожаловал-
ся я. — Всю ночь не спал. Сердце
что-то пошаливает. Вся левая по-
ловица как чужая...

— М-да, — помрачнел он, — не-
приятно...

Раздался гонг. Начался бой. Про-
тивник пошел в атаку. Он наносил
удары только в правую половину
корпуса.

— Кончайте со мной побыст-
рее, — задыхаясь, шепнул я.

— Почему? — поинтересовался
он, проводя очередную серию уда-
ров.

— Спешу к жене в больницу.
Рука противника замерла на
полпути.

— А что с ней?

— Гипертония последней степе-
ни, — ответил я, переводя дух. —
Не знаю, как она перенесет мое
поражение...

Прозвучал гонг. Я пошел в свой
угол. Секундант принялся было об-
махивать меня полотенцем, но я
отвел его руку.

— Видите, вон там телефон? По-
звоните, пожалуйста, в кинотеатр
«Нептун» и узнайте, какой там
фильм сегодня.

Он покачал головой и направил-
ся к телефону.

Начался второй раунд. Против-
ник внимательно поглядел на меня
и осторожно ударил в лицо.

— Вы правильно поступаете, —
тихо произнес я. — Это самый ко-
роткий путь к победе. Старайтесь
целиться в бровь. Мне ее рассекли
в прошлом бою, и она еще не за-
жила.

Соперник нервно дернул щекой
и ушел в глухую защиту. Однако у
меня уже не было сил нанести ему
хотя бы один удар.

Я убрал руки за спину.

— Прошу вас, стукните меня хо-
рошенько. Отправьте в нокаут. А
то мне трудно держаться.

— Так вы откажитесь от боя, —
сказал он, шмыгнув носом.

— Не могу, — дрожащим голосом
ответил я, подставляя ему че-
люсть. — Пусть дети видят, что я
сражался до конца...

— Какие дети? — спросил он.

— Мои дети. Они смотрят бой
по телевизору. Я их последняя
опора и надежда...

Противник вытер глаза перчат-
кой, повернулся и направился в
свой угол. Через некоторое время
его секундант выбросил на ринг
полотенце...

— Здорово ты его! — восхищен-
но покачал головой мой тренер.

— Я же говорил вам, что побе-
дит тот, у кого крепче нервы.

Радикулит

Вот тоже заболевание! Заклято-
му врагу не пожелаешь. Правда,
у нас во дворе есть один тип, ко-
торый всю ночь под окнами на мо-
тоцикле развозит, так вот ему
еще можно пожелать, но больше
уж точно никому.

Для знакомых, конечно, такой
больной человек — сущая находка.
Советами меня засыпали. Один го-
ворит, что надо к позвоночнику
горячую картошку в мундире при-
ложить. Другой настаивает, чтобы
я вдоль поясницы сплону ежа вти-
рал...

Все испробовал, а толку полу-
чил на копейку. Рассвирепел я
тут: довольно мне, говорю, ваших
советов. И пошел в районную по-
ликлинику.

— Есть одно старинное сред-
ство, — сказал мне невропатолог. —
Насыпьте в мешочек горячий пе-
сок и ложитесь на него. Вашу бо-
лезнь как рукой снимет.

Вернулся домой, жена песку це-
лую наволочку насыпала, положила
мне на спину и на работу ушла.
Лежу, как на вулкане: печет, от
меня уже дымок пошел, вот-вот
расплавлюсь. Еле от мешка
отодрали — так в него поясница
вцементировалась.

— Ну что, не помогает? — спро-
сил врач. — Тогда будем вас элек-
тричеством лечить. Придется вам
походить на физиотерапию.

Назначил мне токи. И вот лежу
на кушетке и жду. Включили — у
меня даже на бровях волосы ды-
бом встали, но терплю. А медсе-
стра смотрит на меня в упор и
еще напряжения подбрасывает. Я
уже весь изнутри засветился. А
она еще за рычаг тянет.

В общем, принял я таких сеан-
сов штук пять, зарядили меня,
как хороший аккумулятор. А се-
стра каждый раз знай себе напри-
жение увеличивает. Наконец на
шестой раз не выдержала и спра-
шивает:

— Неужели вы ничего не ощу-
щаете?

— Какое там, — говорю, — не
ощущаю! От меня теперь радио-
приемник работать может. Терплю
из последних сил!

— Как?! — удивляется сестра. —
Почему же вы раньше не сказали?!
Ведь вы не должны ничего ощу-
щать. А я-то удивляюсь: что за че-
ловек такой бесчувственный! Из-
за вас мы месячную норму энер-
гии уже израсходовали, а вы все
свои ощущения скрываете! Но ра-
дикулит-то у вас прошел?

— Нет, — отвечаю, — не прошел.
Сам не понимаю, в чем тут дело.
Может, меня заземлять нужно бы-
ло?..

Приковылял я снова к врачу.

Ну, он меня опять обнадежил.

— Вот что, — говорит, — назначаю
на вас на прием к профессору.
Уж он-то вам наверняка поможет.

Написал он мне направление. В
назначенный день прихожу к про-
фессору, а в регистратуре вдруг
заявляют:

— Сегодня профессора не будет.

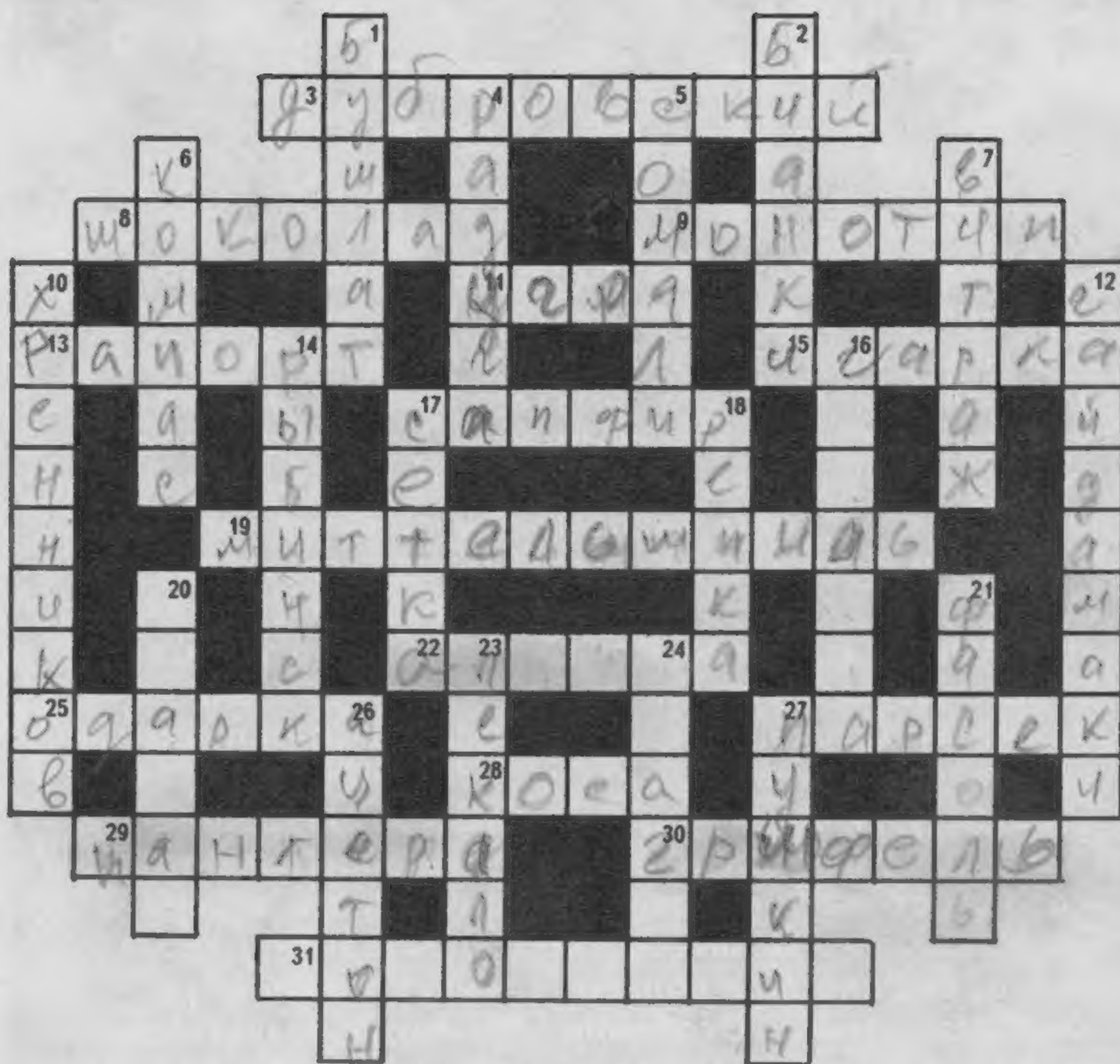
— Почему?

— Он заболел.

— А что с ним?

— Радикулит...

С тех пор я с этим заболеванием
в поликлинику не хожу. Чего лю-
дям надо! Пройдет само по-
тихоньку...

КРОССВОРД

По горизонтали: 3. Повесть А. С. Пушкина. 8. Кондитерское изде-
лие. 9. Буквоотливная наборная машина. 11. Приток Волги. 13. Доне-
сение. 15. Порт в Красноярском крае. 17. Драгоценный камень. 19. Се-
редина игры в шахматах. 22. Курорт в Крыму. 25. Действующее ли-
цо оперы С. С. Гулак-Артемовского «Запорожец за Дунаем». 27. Еди-
ница расстояний в астрономии. 28. Прибрежная отмель. 29. Хищное
животное. 30. Угольный карандаш. 31. Раздел геодезии.

По вертикали: 1. Матросская куртка. 2. Советский детский писа-
тель. 4. Оптическое явление в атмосфере. 5. Государство в Африке.
6. Прибор для ориентировки на местности. 7. Картина или узор из
цветных стекол. 10. Советский композитор. 12. Поэма Т. Г. Шевченко.
14. Город в Ярославской области. 16. Птица отряда голубей. 17. Элект-
род в электронной лампе. 18. Русская народная сказка. 20. Рыба, спо-
собная передвигаться по суше. 21. Бобовое растение. 23. Фигурная ли-
нейка. 24. Музыкальный интервал. 26. Растворитель в производстве
лаков. 27. Великий русский поэт.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 23

По горизонтали: 5. Капиталь. 7. Скалозуб. 9. Цукат. 11. Верди. 12. Ти-
раж. 13. Чаренц. 15. Махаон. 16. Индейка. 18. Рассада. 20. «Маче-
ха». 22. Студия. 26. Автор. 27. Табло. 28. Буря. 29. Черно-
тал. 30. «Джоконда».

По вертикали: 1. Мармелад. 2. Стадион. 3. «Электра». 4. Курчатов.
5. Лацис. 8. Кутум. 10. Конденсатор. 14. Цитра. 15. «Манас». 17. Фарва-
тер. 19. Гирлянда. 21. Харьков. 23. Титовка. 24. Зебра. 25. Манеж.

На первой странице обложки: Солнце, молодость, задор...
Фотоэтиюд В. Сальмре.

На последней странице обложки: Велогонка. Подмосковье.
Фото А. Бочинина.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.
Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛТЕРМАНЦ, Д. Г. БОЛЬ-
ШОВ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (глав-
ный художник), Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главно-
го редактора), Н. Б. ПАСТУХОВ, Ю. Н. СБИТНЕВ (ответственный сек-
ретарь), Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.
Рукописи не возвращаются.

Оформление Е. М. КАЗАКОВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Ре-
портажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Соци-
алистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы —
253-31-87; Военно-патриотический — 250-15-33; Научи и техники —
253-31-47; Юмора — 253-39-05; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04;
Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных прило-
жений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 21/V-73 г. А 00080. Подп. к печ. 5/VI-73 г.
Формат 70 × 108/16. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 1201.
Тираж 2 150 000 экз. Заказ № 626.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газе-
ты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП
ул. «Правды», 24.

Б. СМ ИРНОВ.
Фото Э. ЭТТИНГЕРА.

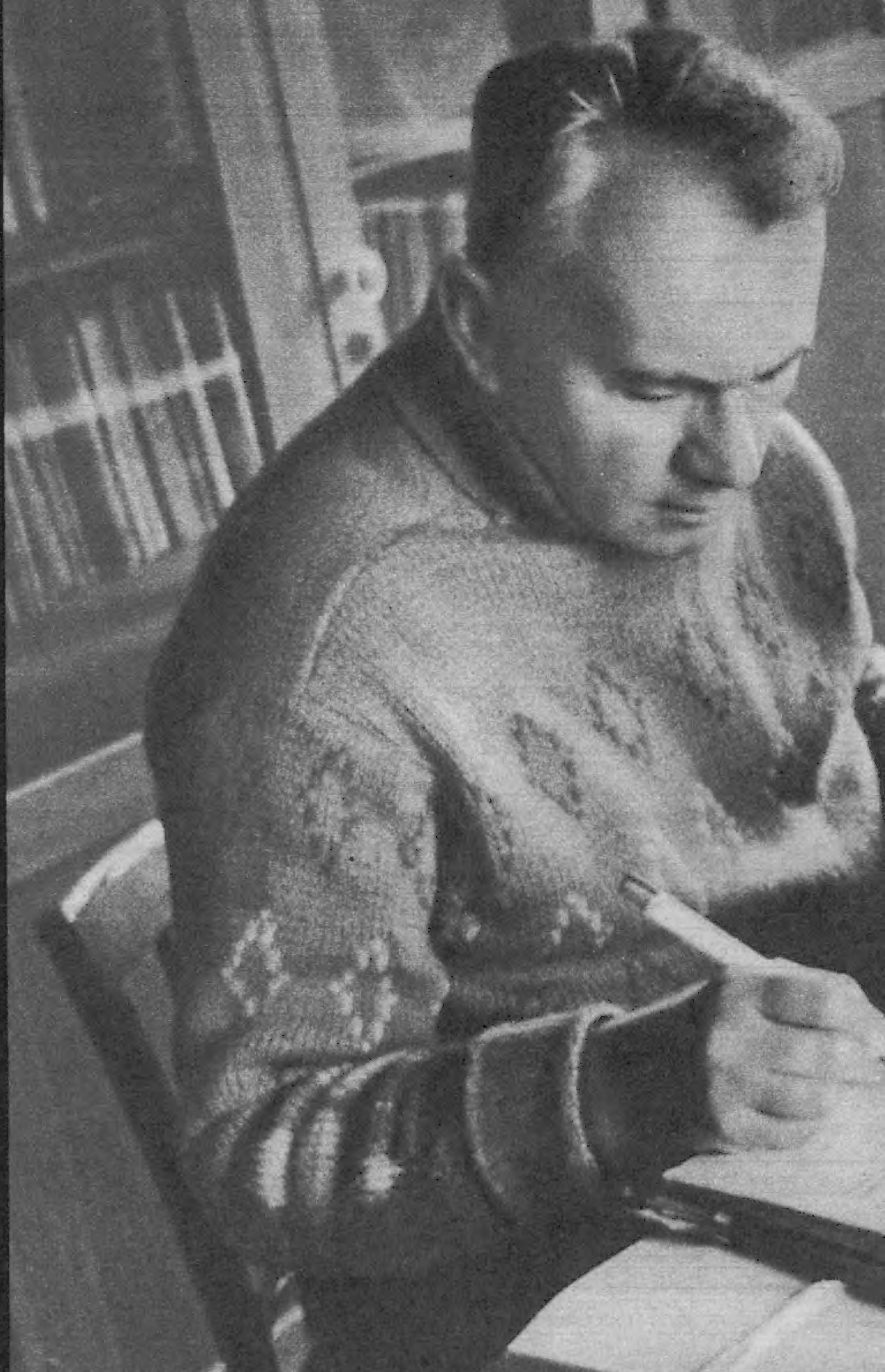
Немного найдется на земле мест, где при прогулке длиной шагов в сто — двести можно встретить лося, спугнуть зайца, увидеть пролетевшего над головой пестрого петуха — фазана. Немного таких мест, но все-таки они есть. И не в зоопарке, не в далеком и труднодоступном уголке планеты, а на давно освоенных и обжитых гектарах, где нога человека не только ступала на землю, но и основательно ее истоптала. Земля эта лежит в излучине Дона и Северского Донца и называется Журавская Огибь, официально — Нижне-Кундрючинское опытно-показательное охотничье хозяйство.

«Это уникальный успех нашего охотоведения», — сказал видный советский зоолог А. Формозов, оценивая работу хозяйства. Здесь в зоне так называемого интенсивного земледелия, свободно, без клеток и вольер, живут дикие звери, плодятся птицы. Особенно славится хозяйство своими фазанами. Нигде в стране нет другого фазанария, в котором птицы разводились бы в естественных условиях. В мелколесье и прибрежных зарослях гнездится больше четырех тысяч фазанов! Осенью и зимой дичь отлавливается и отправляется в дальний путь — для расселения.

Первых птиц завезли сюда с Кавказа. Тогда создавалось несколько естественных фазанариев, но всерьез опыт удался только в Журавской Огиби. Теперь потомки фазанов-переселенцев повторяют путь своих предков, только в обратном направлении — с Дона на Кавказ, чтобы восстановить тамошние опустевшие уголья. Нижне-Кундрючинское хозяйство стало получать серьезные доходы.

Но дело даже не в доходах. Опыт хозяйства утверждает, что рядом с человеком, с машинами вполне могут существовать (и давать доходы!) заповедные уголки нетронутой природы. Надо только очень бережно к ним относиться, хорошо знать природу и уметь ее защищать.

Так считает Борис Алексеевич Нечаев, директор хозяйства, один из главных создателей фазанария — человек, который любовь к природе сделал своей профессией...

ЖУРАВСК

- 1 Куница Женька — лишь одна из постоянных обитателей дома Нечаевых.
- 2 Зайцы-русаки тоже разводятся в Журавской Огиби. Отсюда их отправляют на Украину, в Прибалтику, в центральные области России и даже в Сибирь.
- 3 Раньше фазанов называли «царской птицей».
- 4 Этот лось-великан подошел к самой дороге.

2

А Я О Г И Б Ъ

3

4

Цена номера 30 коп.

Индекс 70663